

Игорь Дмитриев

*Удивительные приключения
Хосе и Дэсули*

12+

Игорь Дмитриев

Удивительные приключения Хосе и Джулии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66070878

SelfPub; 2021

Аннотация

В Можайском городском парке работает смотрителем аттракционов дедушка-испанец Хосе. Никто из посетителей не догадывается, что потомок древнего аристократического рода из Каталонии дожидается в парке «избранного», которому передаст семейную реликвию – старинный нож и историю о жизни и удивительных приключениях в XVI в. предков – каталонского капитана Хосе Мария Гаудеамус Игитур и его верной подруги Марии Джульетты. Чем они прославились, что память сохранилась на протяжении 4 веков? Но и у самого Хосе удивительная судьба. Борец за независимость родной Каталонии оказывается в Советском Союзе. Приехав с испанскими детьми, не сумел вернуться на родину. Приехал с подругой, но на старости остается один, и нет у него «первенца», которому должен передать семейную реликвию: удивительное «сказание» и древний нож. Дождется ли Хосе своего «избранного» или древняя реликвия достанется случайному человеку? Все это узнаете, прочитав книгу.

Содержание

Пролог Можайск 1988 год.	5
Глава 1 Независимость Каталонии. Герцоги Диего и Габриэль	14
Глава 2 Джулия и Хосе	17
Глава 3 Ты девчонка?!	25
Глава 4 Капитан каравеллы	38
Глава 5 Нападение пиратов	51
Глава 6 Возвращение Хосе	56
Глава 7 Джулия на «голландце»	67
Глава 8 Погоня за голландцем	76
Глава 9 «Джули» в Танжере	87
Глава 10 Бой с испанцами	93
Глава 11 «Джули» идет в Алжир	100
Глава 12 Джулия в Алжире	110
Глава 13 Встреча с «Дёйфкеном»	118
Глава 14 Хосе в Алжире	128
Глава 15 Новый хозяин Рыжий Том	141
Глава 16 Куба	154
Глава 17 Путешествие по Америке	160
Глава 18 В ирландском поселке	170
Глава 19 Хосе на Кубе	175
Глава 20 Белые волки	180
Глава 21 Хосе и Рыжий Том	191

Глава 22 На реке	201
Глава 24 Возвращение Хосе	221
Глава 25 «Санта Изабель» вернулась.	231
Глава 26 В новый поселок	244
Глава 27 Поиски Маргариты	254
Глава 28 Хосе и Джулия в старом поселке	268
Глава 29 Путешествие по реке	276
Глава 30 Новый поселок	283
Эпилог «Избранная»	290

Игорь Дмитриев

Удивительные приключения Хосе и Джулии

Пролог Можайск 1988 год.

Был жаркий июльский день, поэтому, не смотря на воскресенье, Можайский городской парк был пустым. Но и странного в этом ничего не было – типичный парк для районного центра, развлечений не много: несколько аттракционов для маленьких детей, цепная карусель, колесо обозрения и в самом углу парка, рядом со старой церковью, стояли качели-лодочки. Рядом с качелями сидел в тени деревьев старик – смотритель за аттракционами, который продавал билеты и включал нужный аттракцион. Очевидно, он давно привык к пустому парку и не обращал внимания на одиноких посетителей, проходящих мимо. Глаза полускрыты, и старик то улыбался, а то хмурился, и было непонятно, спит или предаётся грезам. На вид это был обычный можаец, разве только сухощав, но на коленях лежал кривой нож, который он закрывал ладонями. Нож был сделан из какого-то очень креп-

кого дерева, по-видимому, это не просто старинная вещь, но довольно древняя. Кончик ножа был красный, возможно от крови жертв. На лезвии написано красным, скорее всего кровью, «GI» с одной стороны и «Julia» с другой.

Но вдруг старик напрягся и открыл глаза. Так делает стойку охотничья собака, почуяв добычу. Но что могло в пустом парке привлечь внимание этого старого человека? Он услышал отчетливо произнесенное имя Juli. В парке появились довольно шумные посетители – молодая семья: папа с малышом лет пяти на плечах, рядом с ними шла мама, а впереди скакала девочка лет восьми. Девочка первая увидела среди старых деревьев качели-лодочки и стала просить папу покатавать ее. Она не кричала и не ныла, но так настойчиво-ласково упрашивала, что отказать было невозможно. Надо отметить, что голос у девочки не был детски-писклявым, такой приятный тембр вполне мог бы быть у взрослой девушки. Старик услышал девочку, а это ее отец назвал Juli, только произнес ее имя он очень мягко, скорее Юля, но эти русские такие странные. Голос девочки и вернул старика к реальности. Он вздохнул, наверное, и эти посетители пройдут мимо. Но посетители подошли к аттракционам.

Старик внимательно посмотрел на девочку, улыбнулся ей, и тут же почувствовал, как нож повернулся и уколол палец. Возможно старик неосторожно задел его, но сам-то был уверен в том, что нож сделал это специально. А это значит, появился «избранный» – маленькая девочка Juli, которой он

должен передать нож и «сказание».

Отец уступил дочке, они сели в «лодочку» и стали раскачиваться. Но папе быстро надоело качаться, он вышел из «лодочки» и, велев своей девочке сидеть спокойно, стал качать ее. Но она не могла «сидеть спокойно», вскочила с сиденья и стала помогать папе раскачивать качели. Глаза у девочки горели от радости. «Сильнее, пожалуйста, еще сильнее! Выше! Выше! Еще выше!» – кричала девочка и продолжала раскачивать качели. «Лодочка» уже задевала ветки деревьев и, казалось, вот-вот сделает «солнышко». Но девочка этого не сколько не боялась, звонко смеясь, все сильнее раскачивала качели и кричала папе: «Еще, еще выше! Сильнее! Еще сильнее! Это настоящие качели! Это самые-самые лучшие качели! Выше, еще выше!». Но отец уже останавливал лодочку. «Хватит, Юля, нас уже мама с Борей заждались». Девочка, оглядываясь, нехотя ушла от качелей и скрылась в глубине парка, а старик все продолжал смотреть ей в след. Она напомнила старику его Джулию, первую и единственную любовь из далекой Испании, точнее из Каталонии, и несмотря на то, что от последней встречи прошли десятки лет, в своих воспоминаниях старик видел подружку так, как будто расстались только вчера.

Незаметно для себя старик задремал, ведь в парке пусто, посетителей нет. Иногда на его губах появлялась улыбка и он шептал какое-то имя. Если бы кто-нибудь попробовал прочитать по губам, то без труда узнал имя подружки, его

первую любовь – Джулия. Влюбился Хосе, так звали старика, еще в школе и любил только ее одну. По окончании школы хотел жениться на Джулии, но и ее, и его родители были против. Тогда, не желая терять свою любовь, предложил подружке сбежать с ним в Америку, где у него жили родственники.

Джулия, мой предок остался жить с подружкой в Америке, когда ему на родине грозила тюрьма. Давай и мы с тобой уплывем в Америку и там поженимся! Я тебя очень-очень люблю и не могу жить без тебя!

Любимый мой, но как мы будем жить в Америке? Я еще учусь, а у тебя толком и специальности нет. Подожди немножко. Я закончу школу, а у тебя будет специальность, и родители наши согласятся на брак. Я тебя тоже очень-очень люблю!

Хосе вынужден был согласился с доводами подружки. Он продолжил обучение в колледже, вечерами работал. Ничего нет страшного в том, что они не могут пока пожениться, но ведь никто не мешает любить друг друга. Жили они рядом и видаться могли свободно. Был у них и свой заповедный пляж, закрытый от любопытных глаз густыми зарослями, и сквозь эти заросли шла еле заметная тропинка. С краев пляж закрывали от ветра и волн большие камни, поэтому на нем всегда было тепло и безветренно. Хосе приходил первым и ждал подружку. Для свидания у них был всего час или два, столько оставалось до захода солнца. Но зато все это время они принадлежали только друг другу. Оба были молоды,

счастливы, им казалось, что счастьем не будет конца.

Джулия закончила школу и поступила в колледж, и Хосе согласился еще немного подождать с женитьбой. Он уже считал месяцы до этого счастливого события, но беда пришла совсем неожиданно. В 1938 году в Испании началась Гражданская война, и испанских детей, чтобы спасти от ужасов войны, отправили в соседние страны и в Советский Союз. Хосе, а ему было в то время девятнадцать лет, вместе с Джулией были активными борцами за независимость Каталонии, за что им грозили большие неприятности. Чтобы избавиться от бед, их отправили с детьми в Советский Союз, ведь должен кто-то детей сопровождать. Уже перед посадкой на пароход отец на прощанье обнял сына и незаметно для других сунул ему за пазуху нож, старинный деревянный нож. «Хосе, помни, ты из древнего дворянского рода каталонцев и мой старший сын. Этот нож – наша родовая реликвия. Ты должен будешь передать его своему первенцу вместе с древним сказанием о нашем роде».

На том же пароходе, что и Хосе, плыла Джулия. Все плавание они были вместе и поклялись не разлучаться и на чужбине, но по прибытии в Советский Союз друг друга потеряли. Детей еще в порту разделили на группы, и одних отправили в Подмосковье, а других в Ленинград. Джулия оказалась с одной группой детей, а Хосе в другой. Он поехал в Москву, а его подружка – в Ленинград. Сразу же по прибытии на место, Хосе отправил в Ленинград письмо, но Джу-

лия не ответила, возможно ее отправили еще куда-нибудь, но куда, он не знал.

Хосе с группой детей поселили в Подмосковном санатории, и там он познакомился с местным художником Евгением Борисовичем. Этот художник украшал санаторий к праздникам, рисовал к разным знаменательным событиям стенгазету и вел кружок рисования для отдыхающих. Ему же поручили встретить испанских детей.

Евгений Борисович подошел к Хосе и поздоровался: "Ола!" (Hola – здравствуйте), оказалось, он когда-то изучал испанский язык. Так они познакомились, а вскоре и подружились, может потому, что Борисыч неплохо говорил по-испански, а может Хосе не хватало на чужбине старшего товарища, у которого можно спросить совет. Новому другу Хосе признался, что хочет найти свою подружку-испанку, но не знает, как это сделать. Борисыч дал несколько полезных советов, которыми Хосе воспользовался.

Художник приглашал друга-испанца в свою мастерскую, и как-то раз Хосе показал ему свой нож и сказал, что боится держать его при себе, а хочет отдать на хранение другу. При виде этой старинной, даже древней вещи, глаза у Борисыча загорелись. Он понимал, что эта вещь стоит очень дорого, и как художник знает, кому можно продать. Но глядя в доверчивые глаза друга, преодолел соблазн и вернул нож Хосе.

– Ты эту вещь не только никому не давай в руки, но и не показывай даже.

– Но почему?

– Да потому, что стоит он очень большие деньги, и у тебя его отберут. А от куда у тебя этот нож?

И Хосе очень кратко, мешая русские слова с испанскими, рассказал историю своих предков и ножа.

– Так этот нож оказался у меня, – закончил он свою историю.

– Занимательная история, – заметил Борисыч, после продолжительного молчания. – Хосе, если ты запишешь ее по-испански, я переведу на русский. Ты эту историю так и сохранишь, вдруг у тебя ребенок будет русский. Тогда и понадобится история по-русски.

С этого дня они стали записывать «сказание»: Хосе записывал по памяти на испанском языке, а друг-художник переводил на русский.

– Вот что, amic ¹, – сказал Евгений Борисович, когда работа была закончена, – и история твоя не должна попасть чужому на глаза, не то быть беде. Ты все вместе спрячь в матрасе, на котором спишь.

– Спасибо, друг, – Хосе крепко обнял художника. – Я обязательно последую твоему совету.

Вскоре после этого Евгений Борисович из санатория уехал, пообещав написать Хосе письмо, когда устроится. Но неожиданно часть испанских детей из этого санатория отправили в Крым, а с ними и Хосе. Так он потерял и своего

---

¹ друг (катал.)

друга-художника, но совет запомнил и о ноже больше никогда и никому не рассказывал.

Хосе долгие годы безуспешно искал свою подружку, но так и не нашел. Он даже не знал, жива ли она, ведь многие, попав в более холодный и сырой климат, заболели. Домой в Каталонию Хосе уже не вернулся и был уверен, что не вернулась и Джулия, иначе обязательно передала бы весточку. О своей испанской подружке больше никогда не слышал.

Прошли годы, но Хосе остался верен клятве, данной Джулии. И вот теперь он старик, а у него нет ни семьи, ни детей. Нет первенца, которому он передаст нож и «сказание» – историю рода. Эта история вместе с ножом передавалась отцом своему первому ребенку, независимо, мальчику или девочке. Хосе знал и предание, по которому, если нет своего ребенка, то нож и «сказание» нужно передать «избранному». Причем нож сам выбирал нового хозяина. Так, этим «избранным» оказался предок Хосе, это его инициалы были написаны на ноже: «GI».

Сегодня нож сам указал нового хозяина, как передать его, старик не знал, но не сомневался, что новым хозяином станет русская девочка Джули, которую папа называет Юля. И голос, и имя девочки были, как у его подружки. Его самого звали Хосе, так же, как первого хозяина ножа в их роде, у которого была жена Джулия. И вот теперь последний представитель древнего рода должен передать реликвию «избранному» – русской девочке Юле. Об этом и думал старик, греясь

на солнце.

Глава 1 Независимость Каталонии. Герцоги Диего и Габриэль

Первое упоминание о Каталонии появляется примерно в 1120 году в связи с завоеванием [Менорки](#)² объединёнными силами [итальянцев](#), [каталонцев](#) и [окситанцев](#)³. В средневековье Каталония входила в Королевство Арагон, причем королем Арагонским был граф Барселоны (ведь быть королем почетнее, чем графом!), и Каталония сохраняла свою самостоятельность, у нее было собственное законодательство, и свое управление.

В течение нескольких столетий Каталония становится одним из главнейших регионов в Европе, великой морской империей, владения которой находились главным образом в Западном Средиземноморье. Во время правления испанского короля Филиппа II, деда короля Филиппа IV, правящего в описываемое время, начался постепенный упадок каталонской экономики, культуры и [каталанского языка](#). Среди самых негативных процессов того периода было увеличение пиратских нападений на побережье Каталонии и бандитизма на суше. Между Каталонией и монархией Испании уже во

---

² Менорка – город и государство в Средиземном море.

³ Окситанцы – этническая группа французов, сейчас такой национальности нет.

времена Филиппа II не раз возникали конфликты. Истощив экономические ресурсы Кастилии⁴, Филипп хотел воспользоваться богатствами Каталонии. При нем Каталония утратила свою независимость и стала испанской провинцией.

При короле Филиппе IV Испания вступила в тяжелую войну, вошедшую в историю, как тридцатилетняя война. Армия была практически переведена на самофинансирование, ее должно было содержать местное население, что особенно явно проявилось в последний период войны, когда основной целью боевых действий было не достижение преимущества над противником, а поиск пропитания и добычи. Появилось выражение «Война кормит войну». В 1640 году началось восстание крестьян, в мае оно перекинулось на Барселону, столицу Каталонии.

Местная элита, а среди нее выделялись лидеры герцог Диего и герцог Габриэль, выдвинула лозунги отделения Каталонии от Испании. За помощью каталонцы обратилась к французскому королю Людовику XIII, Франция находилась в состоянии войны с испанцами. С Францией был заключен союз, и французские войска вошли в Каталонию. В тоже время объявили независимость от испанцев и португальцы. Испания, ослабленная войной, вынуждена была признать Португалию и начала борьбу с Каталонией. Благодаря помощи Франции, каталонцы могли сохранять свою независимость

---

⁴ Кастилия – исторический регион Испании. С XI по XV века Кастилия была независимым государством.

двенадцать лет. Герцог Габриэль был против вмешательства Франции, не веря в их помощь, но, не желая бросать начатую борьбу за независимость, оставался в Барселоне и вместе с своим другом герцогом Диего руководил борьбой. Но помощь французов превратилась фактически в оккупацию Каталонии, и каталонцы должны были содержать французскую армию, занявшую Барселону. «Ничего хорошего от французов не будет! Не видать нам независимости! Это какая-то оккупация!» – заявил герцог Габриэль и покинул Барселону.

Благодаря французской поддержке каталонцам удавалось отбиваться от испанцев до 1651 года, когда, воспользовавшись усталостью местного населения от французской оккупации, испанские королевские войска во второй раз осадили Барселону. Воспользовавшись тем, что Испания ведет войну, отделились и нидерландские провинции. Испанская монархия сосредоточила все силы на борьбе с Каталонией. Франция не могла оказать поддержки союзнику, сама в это время находилась в состоянии политической смуты. В октябре 1652 года Барселона капитулировала.

Герцог Диего все не верил в поражение Каталонии, он надеялся, что французы помогут сохранить независимое государство. Но в 1659 году Франция заключила с Испанией Пиренейский мир, по которому король Франции Людовик XIV отказывался от притязаний на обладание Барселоной в обмен на уступку другой каталонской земли – графства Руссильон. И вот тогда уже и герцог Диего покинул Барселону.

Глава 2 Джулия и Хосе

Летом 1650 года в Монтгате, небольшом городке к северу от Барселоны появился странный человек, который купил дом с большим садом на берегу моря. Городской знати он объяснил, что в этом доме поселится генеросо – «достойный гражданин». Действительно, вскоре после этой странной покупки, в город приехал генеросо – герцог Габриэль. Ему не надо было представляться отцам города, герцог был известен, как борец за независимость Каталонии. Он приехал в Монтгат не один, с ним была красавица молодая жена герцогиня Мария Лаура с ребенком на руках и мавр-слуга. Габриэль, уехав из Барселоны, поселился в Монтгате, потому что его привлекли удобные бухточки.

У герцога было достаточно средств, чтобы купить две мулеты – небольшие рыболовные суда. Набрал на них команду и занялся рыболовным промыслом у берегов Средиземного моря. Затем купил землю, на которой стал разводить овец. Дела шли хорошо, а сеньор Габриэль, будучи знатным горожанином, участвовал в управлении городом. Лаура родила ему еще одного сына, прекрасного мальчика, но, когда ему исполнился год, красавица-герцогиня внезапно заболела и вскоре умерла, умер и ребенок. Габриэль второй раз жениться не стал, а воспитателем к сыну-первенцу приставил мавра Яго. Сам же почти все время был занят или своим хо-

зайством, или городскими делами, и в воспитании сына не принимал почти никакого участия, все предоставив верному Яго и нанятым учителям. К тому же он считал, что мальчик должен хорошо знать жизнь простолюдин.

И вот виконт⁵ Хосе, сын герцога Габриэля, несмотря на свой аристократизм, играл на улице с простыми мальчишками под присмотром верного Яго. Он рос сильным и ловким, был заводилой и предводителем мальчишек той части города, где жил. Мавр сшил для него из кожи мячик и набил шерстью. И вот у мальчишек теперь к прочим забавам добавилась еще одна – игра в кальчо, в то время это была новая и очень популярная игра. Взрослые играли двумя командами по 37 человек на песчаной площадке пятьдесят эстадо⁶ на тридцать пять и воротами во всю ширину площадки. Цель игры – забить мячей больше, чем соперник. В игре допускались приемы борьбы и кулачного боя. У мальчишек игра проходила мирно, конечно, приемы борьбы применялись, но кулаками не дрались. Ведь играли между собой практически друзья! Не набирали они и полную команду по тридцать семь человек, хорошо, если всего в обеих командах наберется двадцать человек, а то играли и по пять в каждой команде, но и площадку делали меньше. Команда с Хосе всегда выигрывала, а сам он забивал больше всех голов. Иногда команда Хосе играла с мальчишками другой части города, и уж тогда

---

⁵ Дворянский титул, присваивается старшему сыну герцога.

⁶ Эстадо – старинная мера длины 1,672 метра.

шли в ход и кулаки, как у заправских игроков в кальчо.

Хосе с друзьями увлеченно играл в кальчо, когда показались красивая карета, запряженная четверкой лошадей. Впереди сидел мавр, который подгонял лошадей. Сопровождал их сеньор верхом на красивом жеребце. Карета в то время была большой редкостью, мужчины ездили верхом на лошадях, а женщины и старики – на ослах. Итак, проехав прямо через площадку, на которой играли мальчишки, она остановилась около большого дома, неподалеку от дома Хосе. Из кареты вышла нарядно одетая девочка лет десяти и ее служанка. Так в Монтгате поселился герцог Диего с красавицей дочкой Марией Джульеттой.

Герцог Диего дождался окончания войны Испании с Францией, причем Барселону заняли испанцы, а часть Каталонии отошла к Франции, и тогда, по совету друга герцога Габриэля, приехал в Монтгат, и свой первый визит нанес конечно к Габриэлю. Так впервые встретились Хосе и Джульетта. Обратила ли внимание на соседа девочка, неизвестно, но Хосе на девочку внимание не обратил – визит друга отца пришелся очень не кстати, ведь на улице друзья ждали играть в кальчо, а пришлось сидеть дома с гостями.

Герцог в своей дочке души не чаял и баловал ее, как мог. Однако, занимаясь городскими делами, уделял ей немного внимания, предоставив воспитание горничной, девушке лет двадцати, и учителям, которых он нанял. Росла его девочка свободной. Подружек у Джульетты не было, поэтому, если

отца не было дома, она одевалась как мальчик – в штаны и рубаху, и шла на улицу играть с мальчишками. Может быть она играла бы и с девочками, но, во-первых, девочек ее круга не было поблизости, а во-вторых, играть с мальчишками было намного интереснее, но только девочку они бы играть не приняли, вот и одевалась Джульетта мальчиком. Но дон Диего уезжал по делам довольно часто, поэтому для дочки был простор. Уличные мальчишки вместе с Хосе знали ее как Жулио, соседского мальчишку, слугу герцога Диего.

– Привет, как тебя зовут и где ты живешь? Что-то мы тебя раньше не видели, – спросили при знакомстве ребята.

– Я – Жулио, и живу вон в том доме, у сеньора Диего, – ответила Джульетта.

Мальчишки решили, что новый товарищ – слуга герцога, ведь у него дочка, и приняли в свою компанию. Играли всегда вместе, и никто не догадывался, что их приятель Жулио на самом деле девчонка Мария Джульетта. Хосе вскоре подружился с Жулио, всегда ему покровительствовал, поэтому ни у кого не возникало желание посмеяться над ним или еще как-нибудь обидеть. Правда и сам Жулио был не задиристым. Он участвовал во всех играх своих товарищей, даже в кальчо играл, правда очень осторожно, всегда опасался силовой борьбы, да следил, чтобы его кто-нибудь не стукнул. Но и Хосе, и остальные мальчишки-игроки относились к этому снисходительно, ведь он был такой хрупкий. А еще Жулио никогда не ходил с мальчишками купаться на море.

– Пойдем с нами купаться, – неоднократно приглашал Хосе друга.

– Да я плавать не умею.

– Пойдем, я научу тебя, а хочешь, так просто посидишь на берегу, походить по мелководью, посмотришь, как я плаваю, позагораешь, а то ты какой-то бледный.

Во время игры Жулио засучивал штаны, длинноваты были, и Хосе видел белые незагоревшие ноги. Но тот всегда откашивался, находил какую-нибудь вескую причину, чтобы не идти с друзьями на море.

Время шло, ребята выросли, стали подростками, Хосе вырос в красивого молодого человека. Джульетта, тоже выросла, но оставалась худенькой девушкой, и надев штаны с рубашкой, легко сходила за мальчика. Она страстно влюбилась в своего друга и покровителя Хосе, но тот по-прежнему не догадывался, что его друг – девушка, продолжая считать ее парнем, а Джульетта не знала, как открыться. Сколько слез отчаяния пролила в свою подушку, но ничего не могла придумать. Конечно, можно одеться девушкой, и «случайно» встретиться с Хосе. Но, во-первых, дочери герцога не подобает самой знакомиться с парнем, даже с сыном герцога, а во-вторых, она не была уверена, захочет ли Хосе знакомиться с ней, как с девушкой.

Но случай представился сам. Хосе был не только капитаном команды по кальчо, но и тренером. У него была тайная мечта подготовить такую команду, чтобы она стала луч-

шей среди молодежи города, а может быть, и соперничала со взрослыми игроками. Вот он и гонял мальчишек по пляжу, песок в полосе прибоя плотнее и бегать легче, отработывая скорость движения и быстроту реакции. Но Жулио самовольно прекратил тренировку и остановился.

– Жулио, а тебе не надо тренироваться? – строго спросил Хосе.

– Нет, не надо, я и так быстро бегаю и легко уворачиваюсь. Ведь Жулио – девчонка, только что одета мальчиком, и пыталась это показать Хосе, но тот никак не замечал. Из-за этого позволяла со своей тайной любовью дерзости, как и в этот раз. Ей надоело бегать по песку, ведь она не собиралась становиться игроком «кальчо», а играла в команде только из-за Хосе, чтобы быть рядом с ним.

Друзья по команде удивлялись терпению своего капитана. Жулио не самый лучший игрок, конечно, польза есть от него, не плохо играет в центре, подберет потерянный мяч, сделает хорошую передачу, но от силовой борьбы уклоняется, нападающих остановить не может и, конечно, сам мячи не забивает, да это и понятно, вон какой хрупкий, ему не пройти защитников!

Тренировка прекратилась, все смотрели на Хосе и ждали, как он поступит. Разрешит Жулио не тренироваться или отправит домой? А может быть вовсе выгонит из команды? Но и Хосе задумался. Уступить и разрешить не тренироваться? Нельзя, в команде должна быть дисциплина. Выгнать пар-

нишку из команды? Жалко. Привязался к нему Хосе. И он придумал.

– Хорошо, докажи, что ты такой ловкий! Пойдем на мол и попробуй забить мне мяч. Забьешь, и можешь сегодня не тренироваться.

– А если не забью?

– Тогда будешь один бегать по пляжу до вечера. Это будут мои ворота, – Хосе провел на песке черту. – Бери мяч и отойди на пятнадцать шагов. Начали!

Джульетта стояла с мячом и обдумывала тактику: «Дать себя поймать, чтобы Хосе убедился в том, что я – девушка? Можно при всех поцеловать его. А вдруг не поймет? Поцелую, а он подумает, что я парень... Тогда все пропало. Ужас! Надо забить мяч, и «на радостях» обнять Хосе. Вот тогда он убедится, что я девчонка. Но с такого расстояния мяч за черту мне не закинуть, надо подойти ближе, но Хосе не подпустит. Обойти его? Не получится. Надо выманить к себе вперед, и с ходу проскочить по краю мола».

Джулия действительно быстро бегала и была юркая. Она легко могла увернуться от любого преследователя, могла и обойти соперника, но не своего капитана. Девушка понимала, что Хосе не будет применять против нее грубую силу, но может легко отобрать мяч, и тогда придется весь вечер одной бегать по пляжу, когда парни с Хосе будут играть.

Уже несколько раз она пыталась перехитрить Хосе и обойти, но безуспешно. Парень, улыбаясь, потихоньку оттеснял

Джулию к концу мола, все дальше и дальше от ворот. «Может быть попробовать перекинуть мяч через Хосе? Он победит за мячом, вот тут и проскочить мимо, обогнать и схватить мяч. Нет, скорее всего, и не победит, а просто не даст мне к нему пройти. Не даст... Схватит и будет держать? Тогда я и обниму его, поймет, что его Жулио – девушка! Нет, не будет хватать... Просто загородит дорогу. Опять проигрыш», – так думала девчонка, а Хосе все дальше оттеснял ее от ворот, все ближе к краю мола. Джулия, как не старалась, но вынуждена была отступать. Но вот и мол заканчивается, дальше уже отходить некуда, сзади и с боков – море, впереди Хосе. Джулия уже хочет сдаться и, признавая поражение, обнять парня. «Так он поймет, что я – девчонка! А может и не поймет... Нет, раз я проиграю, все равно заставит бегать по пляжу весь вечер, да еще и посмеется надо мной! Еще и мальчишки смеяться станут. А так тебе и надо, глупая девчонка! Не можешь по-людски с парнем объясниться, будешь как... собака, по пляжу бегать», – думает девушка. Она уже готова сдаться и идти «бегать, как собака, по пляжу».

Глава 3 Ты девчонка?!

На пляже стоят мальчишки из команды и с интересом смотрят, как капитан загнал в тупик Жулио. «Спасения для Жулио нет, ведь проскочить мимо меня, даже при всей своей ловкости, не сможет, и в море не прыгнет, потому что не умеет плавать. Бегать ему по песочку до темна!» – так думал Хосе.

– Сдавайся, Жулио, нет тебе спасения!

– Ну, это еще посмотрим!

Джульетта, надеясь на свою ловкость, решила на отчаянный шаг – проскочить по краю мола, по мокрым камням. Сделав обманное движение, она бросилась в противоположную от своего преследователя сторону, и уже совсем было проскочила, но поскользнулась и, чтобы не упасть на камни, прыгнула в море. Хосе, помня, что друг не умеет плавать, а около мола достаточно глубоко, тут же прыгнул в воду следом.

– Жулио, держись! – он протянул руку, чтобы схватить друга за ворот.

– Не надо, я сама, – тихо отказалась Джульетта.

Несколько сильных взмахов, и она уже около мола, но самостоятельно подняться на мокрые и скользкие камни не сумела. Хосе подсадил и помог выбраться на мол, следом забрался сам. Он с изумлением смотрел на своего друга, мок-

рая одежда плотно облегла изящную девичью фигурку.

– Ты девчонка?! – поразился Хосе.

Джульетта молча кивнула.

– Прости, Хосе...

– Парни, тренировка окончена, идите, готовьте поле для калчо! Мы сейчас придем, – крикнул Хосе друзьям.

В мокрой одежде, обдуваемая ветром девушка замерзла и дрожала.

– Побежали скорее на берег! Там солнышко и ты согреешься! – Хосе взял ее за руку, и буквально силой повлек к берегу.

Действительно, на берегу, закрытом от ветра зарослями можжевельника и туи, было даже жарко.

– Хосе, отвернись пожалуйста, я отожду рубаху. В мокрой холодно.

– Хорошо, без проблем, – Хосе отвернулся. – Давай ее сюда, я лучше отожду. На солнышке тепло, ты не замерзнешь.

– Спасибо, – тихонько поблагодарила девушка.

Джулия отвернулась от Хосе, сняла рубашку. Но в мокрых штанах было по-прежнему холодно. К тому же она знала, Лаура говорила, нельзя ходить в мокрой одежде, можно простудиться и заболеть. Выходит, надо и штаны снимать. Но здесь парень... «В камнях укроюсь!» – решила она.

– Тогда и штаны отожди, – Джульетта передала отвернувшемуся парню рубашку и штаны.

Ветра не было, а солнце так приятно грело голое тело.

Действительно, она быстро согрелась. Джульетта была счастлива, ведь наконец смогла открыться, что не мальчик, а девочка, да к тому же наконец осталась вдвоем со своим любимым. У Хосе немного кружилась голова, ведь только что парень, его друг, оказался девчонкой. Получается, это теперь его подружка, и вот она голенькая стоит рядом. «Может, обнять ее? Поцеловать... – Хосе задумался. – Нет, сам мокрый, в руках мокрая одежда и целоваться с девчонкой – смешно. Вернуть девчонке мокрую одежду... Жалко, простудится».

– Если не возражаешь, я повешу твою одежду, пусть на солнце подсохнет немного. Здесь тепло, ты быстро согреешься, укройся в камнях и тебя никто не увидит.

– Хорошо. Спасибо тебе.

Парень подошел к зарослям кустов, чтобы повесить просушить одежду. «Рядом со мной девчонка... Можно ли мне повернуться и полюбоваться на нее? Не обижу? Но сама отдала одежду и разрешила повесить сушить, значит могу обернуться. Да она, наверное, за камнями спряталась», – думал он, развешивая мокрую одежду, заодно снял, отжал и повесил сушиться свою рубашку, оставшись в одних штанах.

Джулия пошла к камням, не столько укрыться, а скорее погреться, прислонившись к ним, так ее научила Лаура, когда они купались. «А как я вернусь? Просить Хосе, чтобы принес рубашку и штаны? На весь берег кричать буду: «Хосе! Неси штаны!» А вдруг мальчишки придут, а я голая? Надо было бы рубашку оставить. Что же делать? Незаметно

вернусь, возьму рубашку, прикроюсь ей и убегу назад к камням», – и она тихонько пошла назад к своей одежде. Всего и надо пройти десяток шагов, но Джульетта раза три останавливалась, и собиралась вернуться в камни. «Господи, что же я делаю... Совсем с ума сошла! Голая на берегу, да еще с парнем! В любой момент может прийти кто-нибудь или Хосе обернется».

Яркое синее небо, зеленоватое, пенящееся в прибое море, легкий теплый ветерок, приятно обдувающий тело, Хосе – красивый, загорелый... Все это слилось в какое-то незнакомое, совсем новое и неиспытанное чувство. Девушке захотелось подойти и обнять парня. «Я ведь сзади подойду, он меня и не увидит. Обниму и попрошу не оборачиваться. Схвачу рубашку и убегу!» – оправдывала себя Джулия. Но подойдя, вдруг заробела и остановилась в каком-то шаге от Хосе.

Закончив развешивать на кустах одежду, Хосе обернулся и от неожиданности замер, дух захватило у него. Он думал, что девчонка спряталась где-нибудь на краю пляжа среди камней, но она голенькая стояла напротив, всего в каком-то шаге, смотрела в глаза и робко улыбалась. Собравшись с духом, парень сделал этот шаг и нежно ее обнял. Их губы слились в поцелуе. Это была его первая девчонка, поэтому немного растерялся, настоящий аристократ не только по происхождению, но и по воспитанию, боялся случайно обидеть ее какой-нибудь неловкостью. К тому же он мог с простолюдинкой дружить, это – пожалуйста, но никаких

серьезных отношений. В том, что девчонка простолюдинка, Хосе не сомневался, ведь из аристократок поблизости живет только дочка герцога Диего. Но она точно не пришла бы играть с мальчишками в кальчо! То, что не удержался и обнял девчонку, легко оправдать юностью. Но кто его подружка, чья она дочь, Хосе не знал, и не думал об этом. Ему сейчас было хорошо, а что будет потом, даже и не задумывался.

Сколько времени они так стояли, обнявшись и целуясь – неизвестно. Хосе казалось, что он спит. Вот сейчас проснется и с ним не будет девчонки. Он опять будет с мальчишками играть в кальчо или тренировать их.

– Хосе, пойдем к мальчишкам, а то они, пожалуй, сами к нам придут. Подай мне, пожалуйста, одежду, – попросила Джульетта.

– Хорошо, сейчас дам.

Хосе подошел к зарослям, взял для девчонки рубаху и штаны. Замер. А дальше что делать? Как отдать одежду? Повернуться, как-то неловко... Но в то же время только что обнимал ее! Правда, получилось непроизвольно, не специально же подошел к ней и стал обнимать!

– Не поворачивайся, пожалуйста, я сама у тебя возьму.

– Хорошо, не буду. Бери одежду.

Хосе положил штаны и рубашку девчонки себе на плечо. Потом почувствовал, как нежная девичья рука коснулась плеча, задержавшись, пожалуй, дольше, чем было нужно. Джулия взяла рубашку и, отвернувшись от Хосе, быст-

ро надела ее. Затем опять повернулась и протянула руку за штанами, но Хосе удержал ее. Повернувшись, взял девчонку за талию и, аккуратно притянув к себе, поцеловал.

– Помоги мне, пожалуйста, одеться, я не хочу на песок садиться. Подержи меня.

– Да, хорошо.

Джульетта сняла с плеча Хосе штаны, повернулась спиной и нагнувшись, прислонилась к нему, затем балансируя на одной ноге, стала отряхивать от песка другую. Хосе аккуратно поддерживал девчонку за талию. Что он чувствовал, пока Джулия надевала штаны, сказать трудно, но смотрел куда-то вдаль, в море.

– Хосе, держи меня крепче, пожалуйста, а то упаду.

Хосе взял «крепче», но руки непроизвольно опустились с талии...

– Пожалуйста, держи за талию, мне так не удобно одеваться.

Надев одну штанину, точно так же стала надевать и вторую. Наконец справилась со штанами и повернулась к Хосе. Он увидел перед собой ласковый, но робкий, испуганный взгляд. В то же время из глаз шел какой-то необыкновенный свет. Парень не выдержал и опять крепко обнял девчонку, их губы слились в сладком поцелуе. Хосе забыл, и что он аристократ-виконт, а перед ним «простая девчонка», его первая девчонка, и что на пляж может кто-нибудь прийти, а друзья ждут играть в кальчо. Он чувствовал в своих руках девчон-

ку, свою подружку.

– Пойдем, Хосе, пока мальчишки не пришли, – мелодичный голос вернул его к реальности.

Хосе натянул рубашку, и они пошли к друзьям.

– Не говори ребятам, что я девчонка. Хорошо?

– Конечно, но... девчонкой ты лучше!

– Спасибо, – и в награду он опять получил поцелуй.

– Кстати, а как тебя зовут? Ведь не Жулио, раз ты девчонка.

– Мария Джульетта.

– Джульетта?! Так ты дочь герцога! – от удивления Хосе остановился.

– Ну и что? – Джульетта улыбнулась.

И Хосе узнал эту улыбку. Ведь сколько раз, проезжая мимо в карете, девушка ему улыбалась, а парень считал ее недоступной гордой красавицей-аристократкой, о которой и мечтать нельзя. А теперь эта «гордая красавица» – его девчонка!

– Как-то чудно, аристократка Мария Джульетта играет в кальчо.

– А виконту Хосе Мария можно играть в кальчо? Пожалуйста, зови меня просто Джулия. Договорились?

– Ладно! А при друзьях ты по-прежнему мальчишка Жулио или дочь герцога?

– Конечно мальчишка, – и опять очаровательная улыбка, – пожалуйста, больше ни слова, чья я дочь. Хорошо?

– Хорошо. Джулия, а зачем ты выдавала себя за мальчиш-

ку?

– Кто, я?

От удивления девушка остановилась, ведь последние полгода только и думала, как бы открыть Хосе, что она не парень, и все делала для этого – спорила с ним, избегала любой силовой борьбы, никогда не ходила купаться, и даже в самую жару не снимала рубашку, играя одетой одна из всей команды. Даже не ругалась, как мальчишка! А тут вдруг такой вопрос.

– Ну не я же, – Хосе, улыбаясь, смотрел на подружку, очень уж она забавно удивилась.

– Это когда же, Хосе?

– Ну, а одета ты как? Девочки так не одеваются...

– Что же, мне в кальчо играть в платье?

– Вот, разве в кальчо девчонки играют!

– Ну и что. Скажи, ты взял бы в команду девчонку? Нет. К тому же, я тебе полгода пытаюсь объяснить, что я – девушка! А ты все не понимаешь...

– Значит, хорошо в роль мальчика вжилась! – пошутил Хосе.

Но на это Джулия так сверкнула своими черными глазами, что у парня «под ложечкой сладко защекотало». Позже Хосе вспоминал: «Огонь девчонка, подумал я. Многие из того, что было странным в Жулио, стало мне понятно в Джульетте».

– Хосе, мне нравится играть в кальчо, я ведь неплохо играю, ни разу не подвела команду. А еще мне хотелось с тобой

быть, но я не знала, захочешь ли дружить с девчонкой...

– Захочу, конечно захочу! – Хосе не удержался и обнял свою подружку, опять их губы соединились в сладком поцелуе.

Хосе и Джульетта появились вовремя, площадка для калчо была готова, и пришли играть мальчишки с соседней улицы, а так как Хосе все не было, то хотели бежать за ним. По уже заведенной тактике, вся игра строилась на своего капитана, поэтому без него начинать игру не хотели.

Игра началась атакой гостей, но Хосе, к удивлению друзей, был рассеян, и в результате, уже в первые минуты его команда проигрывала два мяча. Неожиданно для всех в игру включился всегда осторожный Жулио. Он подхватил потерянный соперником мяч и помчался к воротам, уворачиваясь от крепких парней-защитников. «Жулио! Пасуй!» – крикнул кто-то. Но тот даже не обернулся, и вот мяч в воротах соперника.

По правилам игры, команды после гола менялись воротами, а во главе команды шел игрок, забивший гол. Сейчас шел Жулио, пританцовывая и напевая только что придуманную задорную песенку. И следующий гол в ворота соперника опять забил он же, ударив мяч ногой с трех эстадо, расстояние для волосяного мяча большое. Соперники растерялись, ведь выигрывали два мяча, а и тут же пропустили третий мяч! Теперь вся команда играла только на Жулио, а он ураганом носился по полю, уворачиваясь от соперников и

пробиваясь с мячом к их воротам, не обращая внимания на удары и толчки соперников. Свои игроки, в первую очередь Хосе, следили за ним и старались оберегать от соперников.

Игра и так была довольно жесткой, а когда пришедшие мальчишки стали проигрывать, то пустили в ход кулаки, правила это разрешали. Команды после очередного гола опять менялись сторонами поля, и Джулия, идя во главе, пела задорную песенку победителя и приплясывала, но капитан соперников что-то шепнул своим игрокам, показывая на нее. Хосе без труда разгадал план соперников, они хотят вывести из игры Джулию! Тогда, рискуя проиграть, решает убрать подругу с поля. «Жулио, спасибо тебе, ты здорово выручил команду, ступай, отдохни», – Хосе при всей команде пожал руку и легонько похлопал по плечу. Но она или не поняла, или не захотела уходить, но только осталась на поле. Хосе как мог старался защитить Джулию, а она ураганом мчалась с мячом к воротам соперника. Каждая атака заканчивалась или голом, или голевой передачей!

Игра закончилась победой команды Хосе, да не просто победой, а разгромом с разницей в четыре мяча! И героем этой игры был всегда осторожный Жулио! Команда ликовала, а Хосе с горечью смотрел на милое личико, как не берег подругу, но у нее был разбит нос и лицо украшала пара синяков. Но девушка не замечала этого и сияла от радости – ведь это ее звездный час! Хосе наконец узнал, что она девушка, видела, как засветились у парня глаза, а теперь принесла ко-

манде победу над сильным соперником!

По окончании игры, по традиции, игроки пожали друг другу руки. Капитан соперников подошел к Джульетте и похвалил ее.

– Ты, парень, здорово играешь. А за это, – он легонько коснулся синяка у нее на лице, – прости. Ничего личного, игра. Хочешь, переходи в мою команду, я из тебя профессионала сделаю, в Мадрид играть поедем!

– Скажи-ка, Хосе, – Джули немного кокетливо посмотрела на своего капитана, – может быть мне и правда перейти? Как ты думаешь?

– Иди к кому хочешь! – Хосе уже ревновал подружку к этому парню. – Только смотри, как бы за синяки тебя герцог не вздул!

– Ну не сердись! Я не уйду от тебя ни к кому! А синяки... Это пустяк, возьму у девчонки хозяина какие-нибудь белила, румяна, подкрашусь, вот и не видно будет.

Хосе, возвращаясь с Джулией после игры домой, пригласил ее вечером пойти прогуляться.

– Джулия, вечер такой тихий и теплый, давай погуляем.

– С удовольствием! Приходи ко мне в сад, я буду ждать тебя в беседке!

– Герцогиня, а на меня ваш отец собаку не спустит, решив, что хочу украсть его дочку? – пошутил Хосе.

– А если и спустит, виконт? Вы ведь не испугаетесь какой-то собаки ради своей герцогини?

– Ради тебя я готов вытерпеть хоть стаю собак!

– Спасибо, любимый!

– Сеньорита! – раздался у калитки девичий голос.

– Что, Лаура?

– Герцог дома, спрашивал уже...

– Бегу!

Неожиданно для Хосе, Джулия обняла его за шею и так сладко поцеловала, что опять немножко закружилась голова.

– Я буду ждать тебя, – шепнула она и исчезла в саду.

Лаура, закрывая калитку, бросила на Хосе насмешливый взгляд. Она видела, что парень поцеловал ее госпожу. «Значит, – решила Лаура, – теперь узнал, что его Жулио – девушка». Уже затихли в саду легкие девичьи шаги, а он все стоял у калитки. Какими только словами не ругал себя парень! Самое мягкое из них, пожалуй, глупец. Ведь столько лет рядом с ним была девчонка, а он не замечал, считал мальчишкой! «Вот и служанка смотрит, как на дурачка». Хосе вздохнул и тихонько пошел домой.

– Что с вами, сеньорита? – испугано воскликнула Лаура, увидев у Джульетты разбитый нос и на лице синяки. – Где же вы так? Ах ты, Господи, герцог увидит!

– Лаура, не ахай, а помоги мне лучше! Дай переодеться и умыться.

Девушка принесла воду, а бадью приготовила заранее. Джульетта быстро забралась в нее, и Лаура стала поливать теплой водой, чтобы смыть пыль после игры. Пока мыла, раз-

глядела, что синяки были и на ногах, и на руках, и даже на спине!

– Сеньорита, да кто же так вас?

– Лаура, тихо, отец может услышать! Помоги скорее одеться!

Лаура помогла одеться, замазала белилами синяки. Джулия погляделась в зеркало и убежала к отцу.

Глава 4 Капитан каравеллы

Хосе пришел домой, чтобы пообедать и переодеться на свидание с подружкой, но неожиданно его позвал в кабинет отец, оказалось, по пути домой, он видел игру.

– Рере⁷, мальчик мой, ты уже вырос. Хватит носиться по улице, пора заняться делом. У меня на мулете заболел матрос, и ты его заменишь. Завтра пойдешь в плавание.

– Хорошо, папа, – только и мог ответить Хосе.

В другое время он бы отнесся к такому предложению с радостью, ведь не каждый мальчишка может идти в море матросом на мулету, но сейчас ему было жалко расставаться со своей Джулией. Ведь только-только у него появилась девчонка, и уже предстоит разлука.

– Конечно, если ты не хочешь, можешь оставаться, – герцог заметил, что сын не проявил интереса.

– Нет, конечно же я пойду.

– Отлично, я и не сомневался. А скажи, Рере, что это за шустрый парнишка у тебя в команде?

– Кого ты имеешь в виду?

– Ну, худенький такой, ловкий, он последний гол забил. Здорово играет!

Хосе смутился, ему было приятно, что отец заметил и по-

---

⁷ В Испании уменьшительная форма Хосе.

хвалил Джулию, правда назвал ее «парнишка». «Интересно, а герцог Диего узнал бы свою дочурку», – подумал он и улыбнулся, однако на свидание с подружкой пришел грустный.

– Что случилось? Почему ты такой грустный? – Джулия вышла в белом платье и шляпке, как и полагается дочери герцога. В руках у нее был кружевной зонтик, большая редкость в городе.

– Завтра ухожу в плавание.

– Но это замечательно! Ты же мужчина, а в городе почти все мужчины моряки! Я так за тебя рада!

– Я целую неделю тебя не увижу, а ты говоришь «рада», – Хосе даже немного обиделся.

– Хороший мой, не обижайся. Любимый мой, ведь не всю жизнь ты будешь матросом! Выучись, станешь капитаном! К тому же на мулете будешь занят делом и грустить будет некогда, а мне остается только ждать тебя. Я буду приходить на причал и вглядываться в море, не покажутся ли паруса. Но зато через неделю ты вернешься домой, со всей командой получишь отпуск, и мы будем вместе, вдвоем, только ты и я. Завтра приду провожать тебя на причал, и там же встречу, когда ты вернешься с моря.

Они пошли к морю, сад герцога выходил на берег, и сели рядышком на скамеечке, обнявшись и глядя в даль, где море сходится с небом. Джулия положила голову Хосе на плечо, ей было как-то необыкновенно легко, чувствовала себя невесомой. Она могла бы сейчас побежать по морю, только

слегка касаясь воды, могла бы и летать, подняться в воздух над пляжем, над морем, над всем городом и лететь! Ей было хорошо со своим Хосе, со своим любимым, со своим amor mi⁸. Так они и сидели, обнявшись и целуясь. Им обоим было хорошо, поэтому сидели молча. Зачем слова, если и без слов все понятно? Любящим сердцам слова не нужны. Но вот солнце село, появились первые звезды. Джулия вздохнула: «Любимый, мне пора домой, а то папа начнет волноваться».

Хосе проводил подружку до дома, а сам пошел на корабль. В море уходили на рассвете, и капитан потребовал, чтобы команда ночевала на судне. Утром, не смотря на столь раннее время, Джулия пришла провожать любимого в море. Она оделась, чтобы никто из знакомых ее не узнал, как одеваются девушки-простолюдинки, в скромное платьице, которое раздобыла для нее верная Лаура. Ведь считалось неприличным для дочери герцога провожать рыбаков.

Хосе в море действительно некогда было скучать по подружке. Капитан мулеты знал, что хозяйский сын должен стать капитаном по крайней мере каравеллы, и заставлял его работать больше, чем прочих матросов. Ведь он должен знать всю корабельную науку, должен понимать, что делает каждый матрос. Бедный Хосе так сильно уставал, что закончив вахту и добравшись до койки, сваливался почти замертво.

---

⁸ Моя любовь (катал.)

Спустя неделю мулета вернулась в гавань с богатым уловом. Это было настолько обыденное явление, что почти никто не встречал их, на причале стояла одинокая фигура.

Хосе, да ведь это тебя девчонка встречает!

– Где ты, парень, такую красоту нашел?

– Какая у тебя подружка хорошенькая!

– Да ты, парень, не промах!

Матросы подшучивали над смутившемся Хосе, а на краюшке причала одиноко стояла Джулия и ждала своего amor mі. Мулета ошвартовалась, но прежде чем сойти на берег, матросы должны были разгрузить судно.

– Санчес, – попросили матросы капитана, – отпусти парня, смотри, его уже подружка дожидается. Пусть идет к девчонке, мы отработаем за него.

– Ладно, Хосе, ступай к своей подружке, и не забудь через три дня вернуться на судно!

Эти три дня пролетели незаметно, и вот опять расставание, чтобы встретиться через неделю. Джулия всегда приходила встречать своего возлюбленного на причал, и Хосе уже издали видел милую, дорогую свою подружку. И опять три дня отпуска, но теперь он мог встречаться с ней только вечером, днем отец поручал дела по хозяйству. То надо было смотреть за погрузкой судов, то ехать на ферму или участвовать в обсуждении городских проблем – отец постепенно готовил в сыне себе замену.

Шло время. Море превратило Хосе из мальчишки-под-

ростка в мужчину, и он уже не один раз ходил в плавание помощником капитана. И старый герцог гордится своим мальчиком, видит в нем достойную замену себе, все больше поручает самостоятельно управлять фермами и рыбным промыслом. «Отдам Рере все свое хозяйство, – мечтает сеньор Габриэль, – тогда и женить можно. Найду ему невесту в Барселоне». Но Хосе по-прежнему страстно влюблен в Джулию. Даже как-то намекнул отцу, что хочет жениться. «Не дури!» – ответ отца был категоричен, чтобы парень «не дурил» и не женился своевольно, решил отправить его в «дальнее плавание», то есть к берегам Америки. Но сначала Хосе должен хоть в один рейс сходить капитаном, и отец посылает его в Венецию на только построенной каравелле.

– Отец, можно я возьму помощником Санчеса, капитана мулеты, на которой я плавал матросом?

– Конечно, сын, ты сделал правильный выбор. Вместе с Санчесом набирай команду.

– Спасибо.

Хосе опять пришел к Джули в сад. И опять он грустный.

– Любимый, что случилось?

– Опять плавание. Отец посылает меня капитаном каравеллы в Венецию, это значит, я не увижу тебя как минимум две недели.

– Ты – капитан! Это ведь здорово! Многие мальчишки даже и мечтать не смеют стать капитаном! Да что мальчишки, сколько опытных моряков всю жизнь в помощниках ходят.

А тебе доверяют каравеллу со всем экипажем. Да я буду тобой гордиться! Рере, любимый мой, не грусти, я тебя буду ждать, а две недели не так и много!

И вот Хосе уходит в плавание, провожать каравеллу, а называли ее «Джули», пришли жены и подруги моряков, конечно, на краюшке причала стояла Джульетта. Она тайно убежала из дома, и, чтобы ее не узнавали, опять надела простенькое платье.

Две недели срок не большой, но Джули ходила такая грустная, что даже отец заметил.

– Что, моя девочка, загрустила?

– Да так, папа, ничего особенного, что-то взгрустнулось.

– Какая ты у меня красавица выросла, – герцог, любуясь своей девочкой, слегка обнял ее за плечи, – вылитая мама. Замуж тебя пора выдавать.

– Я не хочу замуж, лучше с тобой останусь.

– Сейчас не хочешь, потом захочешь. Найду я тебе жениха, не переживай. Ну, ступай к себе в девичью, – герцог нежно поцеловал свою девочку в лоб.

Отец с дочкой про замужество больше не говорил, и она успокоилась, думая, что забыл. Но герцог не забыл, к нему чаще стали приходиться в гости друзья, и Джульетта должна была выходить к ним, слушать разговоры, играть на клави-корде⁹.

---

⁹ Клавикорд – [клавишный струнный музыкальный инструмент](#), один из предшественников современного [фортепиано](#).

Но вот пролетели две недели, и в Монтгат вернулась из Венеции каравелла «Джули». И опять на краюшке причала все в том же простом платьице стоит Джульетта, встречает своего любимого. Хосе надеялся, что у него будет отпуск хотя бы недели две, а то и три, но у отца были совсем другие планы на своего Пеппе.

– Молодец, ты прекрасно справился. Готовься, через несколько дней, как только загрузим «Джули», пойдешь в «дальнее», в Американские колонии. С тобой пойдет галеон «Испания» с капитаном Марком, я вас познакомлю на днях. Он – старший, а ты пойдешь капитаном на каравелле. Так что – собирайся. Проверь, в порядке ли каравелла, да ты и сам все знаешь.

– Отец, – Хосе набрался смелости, – я люблю Джульетту и хочу на ней жениться.

– Джульетта... Кто ее отец?

– Герцог Диего Барселонский, это его дочка.

– Как же летит время, у Диего дочка уже выросла! Что же, семья хорошая, я поговорю с герцогом. А ты сам-то с девчонкой объяснился? Она за тебя пойдет замуж?

– Конечно пойдет! – горячо подтвердил Хосе.

– Хорошо. Ступай, готовься к плаванию. Марк приедет завтра или послезавтра.

На следующий же день герцог Габриэль предложил своему другу.

– Диего, у тебя девочка выросла в красавицу, а у меня па-

рень уже взрослый. Давай поженим наших ребяток. Мой, похоже, без ума влюблен в твою красавицу. Да и твоя, как я замечал, не против.

– Выдать девочку за муж, дело, конечно, хорошее. И твой парень серьезный и толковый молодой человек, я смотрю, уже капитан. Только девочка у меня одна и неволить ее не буду, сегодня же поговорю с ней. Пусть сама и решает.

Вечером он передал Джульетте, что герцог Габриэль предлагает ей выйти замуж за своего сына Хосе. Что она думает по этому поводу? Ведь вроде еще недавно не собиралась замуж.

Джульетта обняла отца за шею, прижалась к его щетинистой щеке.

– Спасибо, папа, я люблю Хосе. Он мне уже делал предложение, но я боялась, что ты будешь против!

Отцы решили, пусть ребята будут помолвлены в ближайшие дни, а свадьбу сыграют по возвращении Хосе из дальнего плавания. Тайну из помолвки делать не стали, но и не афишировали ее. Обряд провели скромно, присутствовали родители, мавр Яго, воспитывавший Хосе, и Лаура, горничная Джульетты. Все же через день весь город знал о помолвке детей знатных горожан – виконта Хосе с герцогиней Джульеттой.

Понятно, Джулия больше не играла в кальчо, не могла ведь она назваться мальчишкой Жулио, а невесте Хосе не подобает носиться с мячом по полю, да и Хосе не играл. Ему

было просто некогда, надо было готовить каравеллу для плавания в Америку. Почти целый день он проводил в делах, связанных с плаванием: надо и за погрузкой следить, и команду доукомплектовать, и встречаться с Марком, капитаном галеона «Испания». Но уж свободное время, а это было ближе к вечеру, проводил со своей Джулией, у них была заветная потайная бухточка с прекрасным песчаным пляжем, закрытая скалами и зарослями кустов от ветра и посторонних глаз, а единственную тропинку охранял верный друг мавр Яго. Хосе первым приходил к этой бухточке, а затем прибежала и его Джулия, как всегда одетая мальчиком.

– А почему ты так одета? Стесняешься свидания с рыбаком? – целуя подружку, пошутил Хосе.

– Нет, мой любимый! Я могу закричать на весь город – я люблю Хосе! Но девушку так легко обидеть. Ведь если я пойду к тебе в платье, весь город будет на меня пальцем показывать: «Смотрите, Джулька к своему парню побежала!», а на уличного мальчишку никто внимания не обратит.

Она бросалась Хосе на шею, крепко целовала его: «Как же я соскучилась по тебе! Побежали купаться!». Затем отпустила дружку и бежала к воде. Скинув на ходу штаны, забежала в море по колено, быстро снимала рубаху, и, кинув ее на берег, ныряла в волны. Хосе не торопился за подружкой, сначала собирал ее вещи и аккуратно складывал подальше от края прибоя, а если вещи попадали в воду, девушка не смотрела, куда их кидала, то вешал на кусты, чтобы просохли.

Только затем раздевался сам и нырял в море. Джулия могла забраться к нему на спину: «Ты – кит! Катай меня!» И Хосе, словно кит, катал подружку на спине. А то встанут по пояс в воде, Хосе нежно обнимет девушку за талию, и стоят, ждут девятый вал.

Могла Джулия прийти тихая-тихая. На шею Хосе не кидается, тихонько подойдет и нежно поцелует.

– Любимый мой, мне не хочется сегодня купаться, давай посидим на камушке?

– Конечно, *la meva pena!*¹⁰

Сядут на камушек, Джулия положит голову на плечо любимому, обнимет его и тихонько рассказывает, как день провела, как скучала без него, при этом называя своего *amorcillo*¹¹ ласковыми именами. А Хосе рассказывает о своих делах, нежно целует.

– Скоро, *la meva pena*, мы уже будем всегда вместе, и никогда не расстанемся!

А в другой раз, вместо любимой, прибегает Яго.

– Господин, господин! Пойдем скорее!

– Что случилось, Яго?

– Сеньорита ждет! Скорее, господин!

Джулия в кружевном легком белом платье ждет милого у тропинки, ведущей к их пляжу. Обнимет своего дружка, поцелует.

---

¹⁰ моя девочка (каталан), по-каталански, очень ласковое приятное слово.

¹¹ моя любовь (каталан).

– Amogcillo, я побоялась сквозь колючки идти в платье!

Пойдем, погуляем по городу?

И они чинно, под ручку гуляют по городу, раскланиваясь с встречными знакомыми. Тогда мальчишки из команды кальчо стараются попасться им на встречу по несколько раз. Им не верится, что Жулио вдруг оказался такой красивой девушкой, и где-то в глубине души завидовали Хосе.

В тот вечер Джулия прибежала в бухточку позже, чем договаривались.

– Любимая, что тебя задержало? Я уже начал волноваться.

– Смотри, что у меня! – Джулия протянула кулак и разжала его, на ладошке лежал куарто¹².

– Что это?

– Это я заработала! Мой первый заработок!

И она, смеясь, рассказала, что по дороге ее окликнул какой-то кавалер:

– Ей, парнишка!

Я торопилась к тебе и забыла, что одета мальчиком, и, конечно не обратила на него внимание.

– Эй! Я к тебе обращаюсь!

Я обернулась посмотреть, кто этот бестолковый мальчишка, что не хочет помочь кавалеру. На улице никого не было.

– Да, к тебе обращаюсь!

– Ко мне, сеньор?

– К тебе! К кому же еще! Подойди же сюда, пока я не при-

---

¹² Куарто – мелкая старинная испанская монета, ¼ реала.

казал кучеру тебя вздуть!

– Простите, сеньор, я не расслышал. Что угодно сеньору?

– Скажи мне, где живет герцог Диего?

– Сеньор, он живет вон в том красивом доме на площади.

Проводить сеньора?

Представляешь, он ехал к моему отцу, и спрашивал мой дом! Вот отец удивился бы, увидев меня в таком виде. Но сеньор, к счастью, отказался, и кинул вот эту монетку. Любимый, а почему ты такой грустный?

– Джулия, дорогая! Как только вспомню, что завтра уходить в дальнее плавание, так сердце сжимается. Два месяца я буду без тебя, моя любимая.

– Не грусти, Мой Капитан, сейчас мы вместе, чего же заглядывать в будущее. Я буду тебя ждать, любимый. Ты вернешься из плавания, и мы сыграем свадьбу! Пригласим всю нашу команду по кальчо, да команду «Джули»! И я буду твоя на веки!

Если бы Хосе знал, что расстанется со своей Джулией почти на полгода, да и до последнего дня не будет знать, увидит ли свою возлюбленную хоть когда-нибудь, то взял бы ее с собой на каравеллу. Но в тот вечер они, юные и счастливые, наслаждались солнцем и своей молодостью. Джулия крепко прижалась к Хосе, а Хосе ласково целовал ее в губы, глаза.

– Какая у тебя нежная кожа, как замша, – говорил Хосе, целуя подружку.

– Любимый, это тебе только так кажется! На самом деле

я как лягушка, в пупырышках!

Хосе нежно ласкал Джулию. Вечернее солнце освещало юные тела. Даже предстоящее расставание не омрачало их любви. Они думали, что им принадлежит вечность.

– Я люблю тебя, Джули!

– И я тебя!

Хосе легко поднял свою подружку на руки, и Джули нежно обняла его за шею. Их губы слились в поцелуе.

Ночевать Хосе ушел на каравеллу, ведь утром они уходили в плавание, и весь экипаж должен быть на судне с вечера. Как всегда, провожать судно в море пришли жены и подружки матросов. Была среди них и Джулия, но на этот раз она пришла нарядная, как и полагается невесте капитана. Такой ее Хосе и запомнил.

Глава 5 Нападение пиратов

Джули очень скучала без своего Хосе, дни до возвращения считала. От тоски не находила дома места, поэтому, закончив ежедневные уроки, отец по-прежнему следил за образованием своей девочки, шла в город. Но помолвка с Хосе стала событием в жизни города, и на улице к Джули всегда подходили поболтать подружки, которых теперь стало очень много. Но ей не хотелось никого видеть, ни с кем болтать, и тогда решила опять одеваться мальчиком. Предупредив свою Лауру, Джульетта шла на пляж, где они всегда купались с Хосе. Там она могла в уединении грустить о своем возлюбленном, а то пойдет на пристань и все в море вглядывается, не покажутся ли паруса каравеллы ее милого. И от этих прогулок вроде и полегче становилось на душе.

Так было и в тот день. Джули пришла на пляж и вдалеке увидела парус. Не мало не сомневаясь, что это возвращается ее любимый, она побежала на пристань. Дорогой встретила Маргариту, жену Санчеса, гуляющую с маленькой дочкой. Маргарита была старше Джульетты и уже давно замужем, к тому же у нее был ребенок, поэтому относилась к своей подруге покровительственно.

– Джулик, куда бежишь?

– На пристань. Видишь – парус!

– Джулька, постой же, не убегай, я с тобой.

Прибежали на пристань, а уже корабль ясно видно, но это – чужой. Что-то у Джулии в груди кольнуло, может беда случилась с милым и ему помощь нужна? Но «чужой» почему-то встал на якорь в гавани, а не пришвартовался к причалу, спустил две шлюпки, которые быстро пошли к берегу.

– Смотри, мулеты герцога Габриэля возвращаются с моря, – заметила Маргарита.

– Хорошо. Мужчины точнее узнают, что чужакам нужно.

Еще подошли женщины, мужа которых были в плавании с Хосе. Мимо проходила старуха, посмотрела на них, на море, на чужой корабль. «Девки, что встали? Идите по домам, беды бы не случилось».

– А бабка ведь права, Джулик, пойдем отсюда, – позвала Маргарита.

– Пожалуй, пойдем домой. Будут новости, Яго расскажет.

Но пока думали идти или нет, шлюпки «чужака» уже подошли к причалу. Сидевший в одной из шлюпок прилично одетый господин стал что-то кричать на незнакомом языке, махать рукой, показывая женщинам приблизиться. Ничего не заподозрившая Джулия пошла к шлюпке, а за ней следом побежала маленькая Аня, дочка Маргариты. Внезапно один матрос схватил девочку за руку и затащил в шлюпку.

– Ты что делаешь? – закричала Джулия. – Сейчас же отпусти ребенка!

Ну тут же вслед за девочкой сама полетела на дно шлюпки, ударившись боком о борт.

– Помогите! Помогите! Сюда! – закричала Маргарита, и побежал спасать дочь и подругу.

Джулия уже успела прийти в себя и хотела выскользнуть из шлюпки, но сидевший рядом матрос схватил ее за ворот и сунул в нос огромный кулак.

– Не дергайся, рурру ¹³, не то вышвырну эту teef ¹⁴ за борт! – он схватил Анечку за руку.

– Мама! – испугано закричала девочка.

– Анечка! – Маргарита подбежала к шлюпке и тут же оказалась на дне ее.

Кто-то из женщин, стоявших на причале, побежал на помощь, но матросы с «чужака» схватили еще нескольких и бросили в свои шлюпки. «На помощь! Помогите!» – закричали пленницы. Но испуганные женщины отбежали от края причала, кто-то побежал к ближайшим домам, позвать мужчин. Матросы оттолкнули шлюпки от причала и пошли к своему кораблю.

Мулеты с рыбаками устремились им наперез. Но с «чужака» дали залп из пушек. Ядром разбило одну мулету, другую опрокинуло, и она затонула. Яго, находившегося во второй мулете, выбросило за борт, и это его спасло. Вынырнув, он огляделся. От двух мулет остались обломки, и ни один рыбак не спасся. Будучи хорошим пловцом, Яго устремился за шлюпкой, в которой находилась Джулия. С «чужака»

---

¹³ Щенок (гол)

¹⁴ уличное ругательство (гол)

дали залп по стоявшим у берега лодкам, в которые запрыгнул кто-то из горожан, чтобы нагнать шлюпки. И еще один залп дали уже по прибрежным домам. На берегу началась паника, а шлюпки с пленницами беспрепятственно приближались к своему кораблю. Яго старался из всех сил, пытаясь нагнать шлюпку или успеть доплыть до корабля и постараться забраться на него, а там может и удастся помочь Джулии.

Джулия, воспользовавшись тем, что матросы не следят за пленницами, попыталась незаметно выбраться из шлюпки, вроде бы случайно упала за борт. Ведь плавать умела хорошо, поэтому собиралась нырнуть поглубже, под водой снять рубаху и плыть к берегу. Но опять ей помешал какой-то матрос, схватив за штаны, когда перелезала через борт. Да еще дал такую затрещину, что зубы лязгнули. Шлюпки подошли к судну, им скинули веревочную лестницу.

– А ну, полезайте на корабль! Живее! – заорал «приличный господин» и схватил маленькую Анечку.

– Не трогай ребенка! – Джулия выхватила девочку и передала Маргарите, затем поднялась на судно.

За ней следом поднялись и остальные женщины, матросы стали загонять их в трюм¹⁵. Всем распоряжался «приличный господин». Воспользовавшись суматохой при приеме пленниц, Джулия попыталась в третий раз бежать, теперь уже с корабля, но все тот же матрос схватил ее за ворот, когда пе-

---

¹⁵ Трюм (от [нидерл.](#) 't Ruim – «помещение») – пространство в [корпусе судна](#) между днищем и вышележащей [палубой](#).

рекинула ногу через борт и уже собралась прыгать в море.

– Стой, chico¹⁶!

Джули попыталась вырваться от него.

– А ну, не трепыхайся! – и матрос так встряхнул за ворот, что Джулия закашлялась.

– Аккуратнее с ним, – к матросу подошел «приличный господин».

– Господин, этот щенок уже дважды пытался сбежать!

– Кинь его в трюм.

Матрос грубо отволол Джульетту и, открыв люк, кинул ее в трюм. Она точно расшиблась бы, но поймали сидевшие в трюме женщины-каталонки. «Погоди, попадешься Хосе, и не рад будешь, что на свет родился! Попомнишь, как меня хватать!» – Джули погрозила кулаком в сторону люка.

Парусник под всеми парусами ушел в открытое море, унося в неизвестность жительниц Монтгата. Яго проводил его взглядом, казалось, он хочет запомнить мельчайшие детали судна, и медленно поплыл к берегу.

---

¹⁶ Chico (исп) – пренебрежительное – мальчишка, парень.

Глава 6 Возвращение Хосе

«Испания» и «Джули» возвращались домой из Америки. Хоть судна было два, и старшим был капитан «Испании» Марк Мария, но у каждого была собственная задача. В этом плавании Хосе был не только капитаном, но и хозяином груза. Ему сопутствовала удача, и выгодно продав товар, вез золото, серебро, хлопок, сахар, табак, экзотические фрукты, в частности ананасы. Ветер дул попутный и путешественники надеялись скоро вернуться в родной город, «Испания» с Марком заканчивала путешествие в Малаге, а «Джули» в Монтгате. Хосе вез своей любимой «заморские подарки»: золотое колечко с камушком, шелковый зонтик, наряды. Вот наступила последняя ночь в море, завтра уже дома, завтра встретит своего дорогого Джуленочка.

Уже прошли Малагу и расстались с «Испанией» Марка, скоро и родной Монтгат, но Хосе не может спать, какое-то необъяснимое беспокойство гонит на палубу. Он и ночью выходит из каюты, хоть знает, что на корабле порядок и вахтенные не уснут, и Санчес – опытный помощник. Рассвет застал Хосе с зрительной трубой на баке¹⁷.

– Еще чуть-чуть терпения, Хосе, и мы увидим наших любимых.

---

¹⁷ Бак – передняя часть судна

– Уж скорее бы, Санчес, беспокойно как-то на сердце.

– Город! – закричал с мачты наблюдатель. – Вижу Монтегат!

Еще несколько томительных часов и «Джули» вошла в родной порт. Но, странно, их никто не встречает. Нет ни Джулии, ни Маргариты Санчеса, матросы с недоумением смотрят на пустой причал. А у города странный вид: нет ликующих жителей, как обычно бывает при возвращении корабля, а несколько ближайших к морю домов разрушены. Каравелла встала у причала, команда сошла на берег, Хосе остался следить за разгрузкой.

– Ступай к Джульетте, я прослежу за работой, – к Хосе подошел Санчес.

– Спасибо, дружище! Но тебя ждет красавица Маргарита и малышка Анита. Ступай на берег.

– Нет, капитан, следить за разгрузкой – это моя обязанность.

– Хорошо, на берег сойдем вместе. Я ведь хозяин груза, – Хосе улыбнулся.

Корабль разгружен и Хосе с Санчесом пошли домой. Молча идут они, гнетет тяжелое предчувствие. Вот и дом Хосе, но никто не встречает его. Дома тихо, как будто он вымер.

– Яго! Отец! Кто-нибудь есть дома?

– Сеньор, простите, не заметил, как вы пришли, – вынырнул откуда-то Яго.

– Что случилось? Где Джульетта?

– Прости меня, господин! – Яго упал на колени. – Беда, беда случилась! Нет с нами больше сеньоры Джульетты!

– Отвечай же толком, что с ней? Что с городом? – Хосе должен был прислониться к стене, чтобы не упасть, так его поразили эти странные слова.

– Разбойники! На город напали разбойники! Они высадились и схватили женщин, бывших на причале, а затем обстреляли город из пушек.

– Какие разбойники? Чего ты мелишь? Ты пьян!

– Пьян... Не хотел бы я такого хмеля... Две мулеты – вдребезги, никто не выплыл... Ни один человек... А старый мавр пьян...

– Иди проспись! Пошел с глаз моих!

– Рере, мальчик мой, оставь Яго, он трезв. Старина правду говорит. Пираты напали на город, – в комнату вошел отец. – Они украли женщин, среди них была и Джульетта.

Хосе стоял, как пораженный громом, не понимая где он, что с ним. Молча отдал отцу деньги и документы, вышел из дома. Куда идти? Что делать? Где искать Джулию? Хосе шел, не понимая, куда идет и зачем. Ноги сами привели на пляж, где он провел со своей любимой последний вечер. Казалось, что песок еще сохранил их следы. Да вот он, след босой ноги подруги! Хосе упал на песок. Он хотел лежать здесь вечно, лежать и вспоминать свою Джулию. Этот след на песке, это все, что у него осталось от его любимой.

Хосе как будто перенесся на несколько лет назад, когда он

еще был подростком. Яго только подарил мяч, и Хосе с друзьями учились играть в кальчо. К площадке подошел незнакомый парнишка, робко встал в стороне и с горящими глазами смотрел, как играет Хосе.

– Будешь играть? – поинтересовался он у парнишки, ему как-раз не хватало одного игрока.

– Я не умею...

– Ничего, мы сами только учимся. Если хочешь играть, не стой, а присоединяйся. Тебя как зовут?

– Жулио.

– А меня – Хосе. Я капитан команды. В игре надо мяч забить в ворота соперника любым способом – руками, ногами или просто занести, при этом можно толкаться, хватать за одежду, и применять другие виды борьбы. Только мы кулаки в ход не пускаем. Понятно?

– Да.

– Тогда, начинаем! – и Хосе бросил мяч в игру.

Жулио был шустрым, быстро бегал, легко уворачивался от соперников, но силовую борьбу не любил и сам не применял. Он лучше увернется или отдаст пас, но не толкался, сам не хватал за одежду и не позволял, чтобы его хватали. Как-то по время игры соперник схватил Жулио за штаны, но в ответ получил хорошую затрещину.

– Ты чего дерешься? – мальчишка с кулаками кинулся на Жулио, но и тот приготовился к драке.

– Стойте! А ну – назад! Еще драки не хватало! – вмешался

Хосе.

– А чего он дерется! Договорились ведь – не драться!

– Зачем ты меня за штаны хватаешь? Чего тебе от меня надо? – Жулио стоял со сжатыми кулаками.

– Джосеп, Жулио, успокойтесь. Ребята, помиритесь. Джосеп, не хватай Жулио за одежду, раз ему не нравится. А ты, Жулио, не дерись, это все же игра. Джосеп, Жулио, пожмите друг другу руки, и продолжим игру.

Ребята пожали друг другу руки, игра продолжилась, но Джосеп ворчал, называя Жулио психом. Тот же никак не реагировал.

После этой истории ребята старались не трогать Жулио, а Хосе понравилось, что парнишка может за себя постоять, хоть и выглядит хиленьким. Играл тот старательно и азартно, хоть по-прежнему избегал силовой борьбы. Хосе стал Жулио покровительствовать, сначала, как капитан и старший товарищ, но потом между ними завязалась дружба.

Так в команде появился Жулио, который, как позже узнал Хосе, оказался девчонкой Джульеттой, дочерью герцога Диего, и его дружба переросла в любовь. И вот уже они официально жених и невеста. Но это было в прошлом, а теперь... Теперь у Хосе нет подружки-невесты, его любимой ненаглядной Джулии. Ее украли, а он никак не может помочь! Жизнь потеряла свой смысл. Сколько так пролежал на песке, не известно, ему все казалось, что это сон. Вот сейчас услышит нежный голосок своей возлюбленной, своей милой

Джульетты.

К жизни вернул голос верного Яго.

– Господин Хосе! Ты жив, мой господин?

– Что тебе?

– Господин, с тобой хотят говорить матросы.

– Я им больше не капитан... Пусть идут куда хотят...

– Хосе, капитан, послушай меня... – Хосе узнал голос своего помощника.

– Что, Санчес? – Хосе по-прежнему не поднимался с песка.

– Хосе, у причала стоит твоя каравелла. Мы догоним пиратов и вернем наших любимых. Я потерял дочь и жену, боцман – сестру, многие матросы потеряли любимых. Команда «Джули» ждет тебя, капитан.

– Каравелла пустая, на ней нет ни воды, ни еды... Мы не можем выйти в море, а загрузиться не успеем. Скоро ночь. Прости, Санчес, но оставь меня.

– Хосе, каравеллу уже грузят. Нам нужен только капитан. На рассвете матросы хотят уйти в море, даже если не согласишься быть с нами, но без капитана они не смогут найти разбойников. Хосе, ты наш капитан. Ради жизни наших подруг, жен и детей, ради памяти убитых, пойдем с нами.

– Хорошо, Санчес. Я буду вашим капитаном, мы нагоним разбойников, и тогда они пожалеют, что пришли в наш город! – у Хосе появился смысл жизни – он капитан каравеллы, и должен вернуть Джулию и украденных женщин, отомстить

за погибших.

– Пойдем, капитан, ты нужен на судне.

Хосе поднялся с песка, в последний раз окинул взглядом пляж, где они веселились с милой Джульеттой, и вместе с Санчесом пошел к причалу, около которого стояла его каравелла. Сначала казалось, что она пустая, и на ней нет не души, но вот появились какие-то тени.

– Это сеньор Санчес! С ним капитан! Сеньор Хосе с нами! – раздались негромкие голоса.

– Санчес, через сколько времени закончите погрузку? – спросил он помощника.

– Не позднее чем через три часа, капитан.

– Хорошо. Где боцман?

– Я здесь, капитан.

– Энрике, такелаж в порядке? Экипаж полностью укомплектован?

– Да, капитан.

– Маги, канонир, ты – где?

– На месте, капитан!

– Пушек сколько? Пороха достаточно? Мушкеты исправны?

– Пять пушек, капитан, мы еще две погрузили. Пороха достаточно, все мушкеты исправны.

– Хорошо. Санчес, ускорь погрузку, выходим затемно, через три часа «Джули» должна быть в море! – и уже совсем тихо, так, чтобы слышал только помощник, добавил. – Пой-

ду с отцом поправляюсь, вернусь через час.

– Возвращайся, Хосе. Команда тебя ждет...

Хосе пошел в город. Он твердо решил уйти на поиски своей невесты, своей ненаглядной Джулии, и никто не сможет его остановить! А к отцу пошел... Но не мог уйти и не попрощаться с отцом! Ведь может быть они никогда не увидятся! Конечно, до отца будут доходить слухи, но какие, и подумывать страшно. Но, что будет, то будет, а сейчас попрощается с отцом и на каравеллу. «Джуленок, я верну тебя! Или сам останусь в море...» – воскликнул Хосе.

– Мой господин! Сеньор Хосе! Пойдите! – окликнул Яго.

– Слушаю тебя.

– Возьмите меня с собой! Я буду верным рабом.

– Яго, дружище, капитану не нужны рабы.

– Я видел того капитана... Сеньор Хосе, возьмите меня с собой!

– Не могу, Яго, ты должен остаться и заботиться о герцоге, он ведь совсем один. Ты мне лучше расскажи, что видел.

– Я на мулете возвращался с ловли и увидел, что к причалу подошли две шлюпки. Чужой парусник стоял невдалеке. Матросы из шлюпки что-то спросили у стоявших женщин. Мне это показалось странным, поэтому поспешил скорее к причалу. Но матросы вдруг схватили женщин, побросали в шлюпки и помчались к своему судну. Наши мулеты пошли наперерез, и мы бы схватили разбойников, но с парусника дали залп из пушек, обе мулеты были потоплены, со

всеми матросами, только я случайно остался жив. Господин, ты ведь знаешь, я плаваю как рыба, поэтому попытался нагнать шлюпки, но не успел. Сеньор, я видел, как женщин из шлюпок перегрузили на корабль, и с ними была сеньорита Джульетта.

– Какой флаг был на судне?

– Это голландская сабра «Дёйфкен», и на ней не было флага, но я узнал корабль, он и раньше заходил в наш порт. Я и с закрытыми глазами узнаю его из тысячи! По тому, как он рассекает волны, по шуму ветра в его снастях! Капитан Хосе, возьмите меня с собой! Я должен отомстить за друзей, ведь их души не успокоятся, пока не будут отомщены. А я единственный остался жив...

– Спасибо тебе, мой друг! – Хосе обнял своего друга и наставника. – Ты был бы мне очень нужен, но... Мой отец остается один, и ты будешь о нем заботиться вместо сына. Я отомщу за твоих друзей. Клянусь тебе!

– Хорошо, мой господин. Возьмите вот это, – старый мавр протянул кривой нож.

– Что это?

– Ритуальный нож моего племени. Таким ножом мои соплеменники убивают врагов, принося жертву отмщения. Простите старика, сеньор, возвращайтесь с нашей Джульеттой.

– Не беспокойся, старина, души твоих друзей упокоятся с миром. Я клянусь тебе! – Хосе принял нож, поцеловал его,

убрал за пазуху.

– Не беспокойтесь, сеньор Хосе, я как верный пес буду служить обоим герцогам, пока вы не вернетесь с сеньорой Марией Джульеттой!

– Прощай, друг! – он обнял верного мавра. – А теперь я должен попрощаться с отцом.

Хосе прошел в кабинет отца, тот поднялся на встречу и обнял сына.

– Я все знаю, мой мальчик, и горжусь тобой. Ты поступишь правильно, как настоящий мужчина. Хорошо, что в нашем городе все-таки нашлись мужчины! Ступай, Рере, я буду ждать добрые вести! А обо мне не беспокойся. Зайди к сеньору Диего, ведь ты ему теперь как сын. Пусть хранит тебя Дева Мария! – и он обнял на прощание сына.

– От отца Хосе пошел попрощаться с сеньором Диего, отцом Джулии.

– Хосе, я знаю, тебе будут нужны деньги. Нет, нет, не отказывайся! Это для нашей Джулички... – герцог протянул мешочек с золотыми монетами.

– Спасибо, сеньор Диего, но деньги я найду кончиком шпаги!

– Хосе, мальчик мой, в твоём деле деньги не помешают, слушай меня внимательно. В Танжере у меня есть поверенный, вот его адрес, – герцог протянул листок, – зайдешь к нему и получишь деньги, столько, сколько понадобится, не ограничено.

– Простите меня, сеньор, что не сохранил вашу дочь! Но обещаю, или верну ее, или сам останусь в море.

Герцог обнял его, как сына, и дал медальон с портретом Джульетты. Попрощавшись с отцом и сеньором Диего, Хосе быстро пошел в порт. Еще до рассвета «Джули» покинула Монтгат и взяла курс на Гибралтарский пролив.

Глава 7 Джулия на «голландце»

Помощник капитана «Дёйфкена», доставив женщин на корабль, велел матросам запереть их в трюме, маленькой и темной комнатке.

– Мамочка, мне страшно! Я боюсь! – раздался голосок Аниты.

– Не бойся. Скоро капитан велит дать нам лампу, и будет светло, – Джулия попробовала успокоить девочку.

Над головой раздался звук шагов, открылся люк, и в трюм, сопровождаемые матросом, спустились капитан и «приличный господин», помощник капитана. У матроса в руках была лампа. Подняв ее над головой, он осветил трюм.

– Сколько их?

– Пять женщин, еще маленькая девочка и парнишка шустрый... Дважды бежать хотел, один раз из шлюпки, а другой раз уже с сабры!

– Ну теперь пусть бежит, кругом море.

– Господин! Господин! – Джулия вдруг бросилась в ноги капитану, обняла колени. – Пожалуйста, выслушай, господин!

– Что тебе?

– Господин! Ну что мы здесь, как крысы в темноте! Дайте нам лампу, у нас дитя и ему страшно! Господин капитан, я вам сапоги почищу!

– Хорошо. Пойдем.

Джулия ушла с капитаном, и вскоре вернулась, неся две горящие масляные лампы. Следом матрос принес бадью. Поставив на перевернутый бочонок, который служил столом, лампы и дождавшись, когда уйдет матрос, девушка исполнила какой-то дикий танец, сопровождаемый не менее странным пением.

– Что это такое? – удивленно поинтересовались соотечественницы.

– Это? Да это же песня и танец игрока в кальчо, забившего гол.

– А ты откуда знаешь?

– Да меня Хосе научил, – соврала Джулия, она не отела признаться, что сама играла в кальчо.

– Хосе... – женщина внимательно посмотрела на нее. – Так ведь ты невеста капитана Хосе, Мария Джульетта. Как же я тебя не узнала. Ты дочка герцога...

– Пожалуйста, ни слова обо мне, сеньориты, – перебила Джулия, – пусть я буду для вас мальчишка Джо, чистильщик обуви.

– Джулик, милая девочка, что ты придумала? Какой еще «мальчишка»? – не выдержала Маргарита.

– Пожалуйста, Маргарита и сеньоры, послушайте меня! Капитан считает, что я мальчишка, поэтому зовите меня Джо.

– Хорошо, пусть будешь Джо, только зачем все это нужно?

– Я буду выходить на палубу, чтобы почистить капитану обувь, в каюте прибраться, да мало ли что еще надо капитану сделать. Вам смогу помочь, узнаю куда мы плывем, в какие порты заходим. Может и соотечественников встретим, весточку передам. Может быть удастся съестное раздобыть. Вот уже лампы нам дали.

– Спасибо за лампы, но скажи, бадья зачем?

– Как это «зачем»? Мы не сможем выходить из трюма до прибытия в порт. Да лучше и не выходить, матросы – сущие разбойники. Давайте лучше познакомимся, сеньоры. Называйте, пожалуйста, свои имена и какого рода, ну, чьи вы. Родители, мужья...

– А ты нас не называй сеньорами. Какие мы сеньоры? Ты у нас – сеньорита, дочь герцога, а мы простые рыбаки!

Пленницы стали называть свои имена, а Джулия каким-то глиняным черепком царапала их на деревянной перегородке, начав с себя: Джульетта, невеста капитана Хосе; Маргарита, жена Санчеса, с дочкой Анной; Аделина, сестра боцмана Энрике; Гертрудис, Изабелл и Пилар, их мужья матросы с «Джули».

– Зачем ты пишешь наши имена?

– Потому что, Хосе и Санчес обязательно нас будут искать, надо оставлять для них «следы», чтобы легче было найти.

Закончив писать, Джулия стала барабанить в потолок трюма. Люк приоткрылся и в трюм заглянул матрос.

– Кто стучался? Что надо?

– Отведи меня к капитану, он ждет, давай же, побыстрее, – заявила она матросу.

– Сиди здесь, – матрос попытался закрыть люк, но девушка не дала, просунув под крышку какую-то палку.

– Ты давай, не умничай! Веди, я же сказал, что меня ждет капитан! Смотри, как бы он с тебя шкуру не спустил, умник!

– Мне капитан ничего не говорил, – матрос уже стал сомневаться, может и правда надо этого дерзкого мальчишку отвести к капитану.

– Так иди и спроси, если у тебя шкура запасная есть!

– Ладно, вылезай. Ну смотри, если врешь, то я с тебя сам шкуру спущу!

– Лестницу спусти, умник.

– Пошевеливайся, я не буду ждать тебя!

Матрос спустил трап, и Джулия вскарабкалась на палубу

– Не умничай давай, а веди к капитану!

Матрос, поворчав, повел ее. Войдя каюту, Джулия упала в ноги капитану.

– Господин, прости меня! Ты велел почистить сапоги, а я никак не мог прийти раньше, меня заперли, ели уговорил этого умника, – Джулия показала на матроса, который остался в капитанской каюте, – привести меня к тебе. Господин, ты прикажи, пусть меня пускают тебе сапоги чистить.

– Держи, – капитан кинул Джулии сапоги, – и пошел вон отсюда. Пит, – отведи мальчишку на бак, пусть там чистит.

Так Джулия стала каждый день ходить к капитану чистить сапоги и убирать в каюте. Она, конечно, сильно рисковала, ведь если кто-нибудь догадается, что мальчишка Джо на самом деле девчонка, ей несдобровать. Но было ради чего рисковать, во-первых, она не сидела в темном душном трюме, а выходила на свежий воздух, во-вторых, за работу получала что-нибудь из фруктов, чаще всего бананы или апельсины, которые относила для маленькой Аниты. А еще познакомилась с коком, мыла и чистила у него кастрюли, а за это он давал ей поесть чего-нибудь вкусного и свежие фрукты. Фрукты Джули не ела, а относила подругам по несчастью.

В тот день Джулия чистила сапоги и заметила, что приближаются к крупному городу, был уже виден маяк. Она решила, когда судно зайдет в порт, обязательно надо оказаться на палубе, может быть удастся передать для Хосе записку. Джули не сомневалась, что любимый с друзьями отправится в погоню за разбойниками. Раньше ли, позже, но он нагонит их и освободит из плена, поэтому надо как можно чаще оставлять весточки. Для того, чтобы выходить на палубу, она будет чистить капитану сапоги. Так сеньорита, дочка герцога, стала чистильщиком обуви. Она очень старалась сделать работу быстро. Вычистив капитанские сапоги, Джули обратилась к проходившему матросу.

- Господин, господин! Постой!
- Ты ко мне обращаешься?
- Да, господин!

– Но я не господин, а простой матрос, – он был польщен тем, что его называли «господин». – Что ты хочешь, knul?¹⁸

– Отведи меня, пожалуйста, к капитану. Я ему сапоги почистил.

– Да ты сам чего не дойдешь?

– Я боюсь...

– Чего же ты боишься? – удивился матрос.

– Заблудиться... Вдруг не найду капитана.

– Пойдем.

Матрос отвел «парнишку» к капитану, тот взял сапоги, внимательно оглядел их и остался доволен, даже похвалил и протянул целую кисть бананов. «Держи, парень! Ешь, ты заработал это», – капитан свободно говорил по-испански. Джулия поблагодарила капитана и пошла в «свой» трюм, к подругам. Ей очень хотелось съесть банан, но решила все отнести к «сокамерницам» и поделить поровну.

«Дейфкен» вошел в порт, и капитан решил, что не мешало бы почистить мундир, ведь пока корабль грузится, надо будет сделать визит главе города, для чего велел Питу позвать «мальчонку».

– Послушай, парень, мундир сумеешь почистить.

– Конечно, господин капитан.

– Бери и поторопись, – капитан протянул Джулии свой мундир.

– Господин, я могу остаться в этих палатах? На палубе

---

¹⁸ Паренек, малец (гол).

костюм можно испачкать.

– Как, как? Палаты? Моя каюта – палаты? – капитан рас- смеялся.

– Простите, господин, но я никогда не видел столь заме- чательной комнаты.

– Ладно, оставайся в палатах!

Джулия повесила мундир на стул и принялась его чистить и выбивать, так что пыль летела по всей каюте. Капитан хо- тел что-то сказать, но из-за пыли на него нашел чих, он мах- нул рукой и вышел на палубу. Воспользовавшись этим, Джу- лия заглянула в судовой журнал и узнала, что корабль из Гол- ландии, ходил в Италию, а теперь направляется обратно до- мой. А еще она стащила у капитана несколько листочков бу- маги и опять принялась яростно чистить мундир.

Капитан вернулся, когда мундир уже был вычищен и са- поги блестели, чем он остался очень доволен.

– А ты толковый мальчишка! – похвалил капитан. – Хо- чешь служить у меня юнгой? Я из тебя отличного матроса сделаю!

– Спасибо, капитан, с удовольствием! Ведь служить на ко- рабле у такого капитана большая удача! Капитан, а можно мне, пока в порту стоим, остаться на палубе, раз уж я юнгой буду? Я хочу на порт посмотреть...

– Хорошо, оставайся... Только бежать не вздумай, не то так отдеру, что шкура слезет! Понял?

– Понял, господин! Зачем же мне бежать, если господин

меня юнгой возьмет!

– Пит, – позвал капитан уже знакомого Джулии матроса, – пригляди за парнишкой. Если что, не жалей для него плетки, сбежит – своей шкурой ответишь!

От матросов девушка узнала, что большой порт – это Танжер. «Из Танжера выйдем в океан, а там уже домой в Голландию», – сказал Пит. Погрузка шла несколько часов, и все это время Джулия была на палубе, хоть и устала от постоянного напряжения играть «мальчишку», боялась, вдруг кто-нибудь догадается, что она – девчонка. К тому же всякий может взять и ударить просто так, проходя мимо. Она сильно рисковала, но все же сумела передать грузчику записку для своего Хосе.

Капитан из города вернулся злой и, не дожидаясь конца погрузки, велел уходить в море и позвать помощника. Джули благоразумно исчезла из каюты, но спряталась так, чтобы слышать, о чем они будут говорить. Капитан с помощником заперся в каюте.

– Леви, губернатор не принял меня, ему откуда-то известно, что из Монтгата украли женщин и он подозревает нас. Хорошо, что по старой дружбе предупредил запиской, буд-то капитан стоящего в порту французского галеона хочет осмотреть наш корабль. Если найдут женщин, нас с тобой повесят. Что будем делать?

– Может выбросить за борт?

– С ума сошел? В порту...

– Зачем в порту, выйдем в море, а там их и выбросим.

– Как ты это себе представляешь? «Сеньоры, выходите на палубу, мы вас в море топить будем!» Так по-твоему? Да эти кнорен¹⁹ такой вой поднимут! Да боюсь, как бы матросы не взбунтовались. Ведь одно дело украсть, продать, и совсем другое – утопить в море! Не пойдут на это. А еще матросы надеются на хорошее вознаграждение от продажи женщин. Если даже тайком выбросим, команда может проболтаться французам. Надо скорее уходить из Танжера, а невольниц где-нибудь продать.

– Капитан! В Алжире! Там, в столице пиратов, мы сможем очень выгодно продать их. И сами будем с барышом, и матросам хорошо заплатим, – помощник перешел на шепот, и Джулия уже ничего не услышала.

– Но как нам французов перехитрить... У них пятидесяти пушечный галеон.

– Раз возвращаемся в Средиземное море, а я пушу слух, что плывем в Испанию, французы задерживать нас не будут. А после Алжира пусть осматривают все, кому охота! Мы будем пустые и кто сможет доказать, что это мы украли женщин! Пусть ищут в Алжире!

– Молодец, Леви, хорошо придумал! Идем в Алжир, а от туда уже домой.

---

¹⁹ Уличное грубое выражение (гол).

Глава 8 Погоня за голландцем

Каравелла под флагом Каталонии шла день и ночь с максимально возможной скоростью, Хосе проложил очень точный курс, чтобы наилучшим образом использовать ветер и течение, ведь они шли вдоль родных испанских берегов. Он планировал зайти в Танжер²⁰, испанскую колонию, конечно, если до этого не нагонят разбойников еще в Средиземном море. И хоть отставание было не малое, более суток, но ходовые качества у каравеллы были выше, чем у голландской сабры. В Танжере можно узнать, когда заходил голландец, и куда пошел. «Дейфкен» не сможет пройти мимо порта, ему надо запастись провизией и водой, ведь у берегов Португалии, и тем более в Испании голландцы не осмелятся останавливаться. Если же не нагонят, то пойдут до самой Голландии. Поэтому и «Джули» надо запастись водой и провизией, чтобы до Голландии идти без остановок.

«Джули» под всеми парусами мчалась в Танжер, а Хосе не спал уже третью ночь. Глаза, красные и припухшие, горели каким-то жутким огнем. Санчес, также не спавший три ночи, выглядел немногим лучше, да и то, потому что был старше и опытнее Хосе, привык к невзгодам и лишениям.

– Хосе, иди, приляг, отдохни. Я буду на палубе, если что-

---

²⁰ Танжер – крупный портовый город на севере [Африки](#) у побережья [Гибралтарского пролива](#).

нибудь увижу, сам разбужу тебя, – уговаривал Санчес своего капитана.

– Спасибо, но я не могу спать, не идет сон. Лягу, а уснуть не могу. Уж сам боюсь, как бы с ума не сойти.

– У меня в каюте есть бутылка хорошего вина. Пойдем, немного выпьем, нервы надо в порядок привести, иначе первый же шторм не выдержим.

– Пожалуй, ты прав, пойдем.

Санчес достал из шкафчика бутылку старого вина, налил полный стакан и протянул Хосе. От вина он почувствовал такую слабость в ногах, сказались бессонные ночи, что не мог стоять. Санчес сам пить вино не стал, а уложил Хосе в свою кровать, тихонько вышел. Ничего, отдохнет позже, пока капитан отдыхает, главный на корабле помощник.

«Джуленок, Джуленок! Девочка моя! Как же ты не убе-
реглась, почему тебя захватили разбойники?» – пробормо-
тал Хосе. Измученный горем и бессонными ночами он за-
былся тяжелым сном. Ему приснилась Джулия. Она бежа-
ла навстречу и улыбалась всем своим милым личиком. Про-
сто сияла улыбкой. Одета была мальчиком, штаны и длин-
ная рубаха, подпоясанная простой веревкой. И вот уже, по
обыкновению, с разбега прыгает ему на шею! Хосе подхва-
тывает подружку на руки, кружится с ней. «Милый, ты меня
уронишь!» «Любимая, а мне такой сон странный приснил-

ся, будто тебя украли разбойники!» И тут почувствовал, что подружка уже не висит у него на шее, а стоит рядом. Он пытается ее обнять, но руки проходят сквозь тело. «Дорогой мой, это не приснилось, это явь», – и у его девочки улыбка исчезает, а появляются слезы. «Но этого не может быть! Ты ведь со мной! – на сердце становится холодно, как в сильный мороз. – Скажи, любимая, что ты пошутила и мне этот кошмар приснился! Милая, обними меня крепко-крепко!» «Нет, дорогой, я не могу тебя обнять, ведь меня нет с тобой, я твой сон. Хосе, Хосе! Любимый мой!» Джулия внезапно исчезла, а

Хосе

п

роснулся от того, что кто-то тряс за плечо. Он открыл глаза, перед ним стоял Санчес.

«Джули» под всеми парусами мчалась в Танжер

– Долго я спал?

– Порядочно... Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, лучше. Голова хоть прояснилась, – Хосе поднялся с кровати. – Что-то случилось?

– Испанский галеон. Похоже, идет к нам.

Хосе вышел на палубу, вход в Гибралтарский пролив им загоразивал галеон «Санта-Анна» под испанским флагом. Конечно, пролив очень широкий и корабль не может его загородить, но галеон встал так, что обходить его надо или

близко к берегу, и оказаться под огнем береговых пушек, или делать большой крюк. Хосе решил идти прежним курсом, как бы не замечая его. С галеона дали холостой выстрел из носовой пушки, приказывая спустить паруса и встать на якорь. На «Джули» стояло всего пять 18-фунтовых пушек, а на галеоне четырнадцать 18-фунтовых и шесть 9-фунтовых²¹, по десять с каждого борта, не считая пушек меньшего калибра.

– Хосе, уйдем он него. Гибралтар уже рядом, а в океане нас не найдут, – предложил Санчес.

– Уйти всегда успеем, сначала узнаем, что им надо, может быть, хотят помочь ловить разбойников.

Хосе велел убрать паруса, но якоря не отдавать, направить судно на сближение с галеоном. Каравелла быстро выполнила маневр, снизила ход, показывая, что подчинилась приказу. «Санта-Анна» приблизилась, ее капитан приказал каравелле следовать за ним в порт. Хосе узнал капитана галеона, поэтому спросил разрешение подняться к нему на борт. Получив разрешение, подвел «Джулию» к борту «Санта-Анны», перекинули трап, перешел на галеон. Капитан пригласил его в свою каюту.

– Капитан Пабло, объясните, почему я должен идти в порт? Разве я государственный преступник?

– Капитан Хосе, разреши говорить с тобой, как с сыном,

---

²¹ 18-фунтовые и 9-фунтовые пушки – размер пушки по весу выбрасываемого ядра. 1 фунт = 0,45 кг.

ведь я когда-то вместе с твоим отцом воевал в Барселоне. Мальчик мой, я слышал про трагедию, случившуюся в Монтгате. Королю уже доложили, и он принял меры к задержанию преступников, потребовал от Нидерландского союза строгого наказания виновных. Тебе приказано в ближайшем испанском порту разоружиться, ведь у тебя не военный корабль, снять пушки, отдать мушкеты, и возвращаться домой.

– Капитан! – горячо возмутился Хосе. – Какие виновные? Это ведь разбойники! Украли каталонских женщин, жительниц Монтгата, у меня невесту, у моего помощника жену и дочку, у боцмана – сестру! Разрушен город, убиты жители, а вы предлагаете возвращаться домой!

– Хосе, не горячись. Ты еще так молод, а уже обласкан королем. Смотри, ты капитан каравеллы, не многие твои сверстники добиваются такой чести.

– Но меня капитаном поставил отец и совет города, причем тут королевские «ласки»? Вы предлагаете вернуться домой, наслаждаться жизнью в тиши, а наши жены и подруги будут мучиться в плену? Так по-вашему?

– Ну зачем так резко, Хосе. Ты слушаешься приказа короля и вернешься домой, а король найдет разбойников и вернет ваших жен и невест. Возвращайся и верно служи испанской короне!

– Капитан, а если похитят вашу дочь? Вы станете спокойно дожидаться, пока кто-нибудь ее вернет? Так поступите?

В то время, пока капитан «Санта-Анны» уговаривал Хо-

се вернуться домой, оба корабля стояли рядом, борт к борту, но не связаны. Команды свободно общались между собой, а Санчес внимательно следил за тем, что происходит на «испанце». У него с Хосе был условный сигнал, по которому надо брать галеон на абордаж²². На «Санта-Анне» было много каталонцев, которые жили в Испании, а многие и родились в ней, но каталанский язык знали, слышали от родителей о борьбе Каталонии за независимость, и теперь были рады пообщаться с «настоящими» каталонцами. В ходе разговора с матросами «Джули» они узнали, что голландцы напали на каталонский Монтгат, убили жителей, украли женщин. Капитан потерял невесту, а у его помощника украли жену и дочку, да и многие из экипажа потеряли близких. И вот теперь они преследуют голландскую сабру, чтобы вернуть своих любимых. Матросы с «Санта-Анны» сочувствовали им и предполагали, что их капитан присоединится к «Джули». «Против галеона и каравеллы голландцы ничего не сделают! А если не удастся нагнать их в море, нужно идти в Голландию. Два вооруженных судна смогут требовать выдачи преступников» – говорили матросы с галеона, причем не только каталонцы, но и уроженцы других областей Испании.

– Капитан Хосе! Это уже бунт против короля! Я пытаюсь по-отечески уговорить, но вы почему-то не понимаете! Именем короля, я задерживаю каравеллу, а вас арестовы-

---

²² Брать на абордаж – подход к неприятельскому кораблю вплотную и сцепление с ним для рукопашного боя.

ваю. Прошу подчиниться. Вы останетесь на «Санта-Анне», а «Джули» пусть следует в кильватере²³. Прошу отдать шпагу.

– Что? Я, испанский дворянин, арестован? У вас есть королевский указ?

– Хосе, не заставляйте применять силу! Немедленно отдайте шпагу! – капитан распахнул дверь каюты и крикнул. – Ко мне, немедленно! Арестовать этого смутьяна и заковать в цепи!

– Значит, заковать в цепи? Ну, это мы еще посмотрим! – Хосе выхватил шпагу

– Хосе, не делай глупости! Сейчас же брось шпагу! Я приказываю, немедленно схватить этого мерзавца!

Но никто из матросов не сдвинулся с места. Буквально несколько минут назад они уверяли земляков с «Джули», что капитан Пабло им поможет, и вдруг вместо помощи – арестовать корабль и капитана! Санчес понял, что момент настал критический. «На бордаж!» – крикнул он.

Матросы быстро зацепили абордажные крючья за борт галеона и попрыгали на «Санта-Анну». «Огонь по смутьянам!» – закричал старший канонир «Санта-Анны», но никто его не послушал. Тогда он сам подбежал к пушке и навел ее на каравеллу. «Ты что делаешь? Мы же свои! Мы подданные короля! Братцы, измена! Вяжите его!» – закричал Санчес, хватая канонира. На галеоне начался мятеж. Почти все матросы примкнули к команде Хосе. Ведь еще недавно

---

²³ Следовать в кильватере – идти следом за впереди идущим кораблем.

шла война с Голландией, и практически все моряки сталкивались с их пиратами на море. Ни у испанцев, ни, тем более, у каталонцев не было причины любить голландцев. Поэтому приказ своего капитана они восприняли, как измену королю Испании, которому верно служили, и за которого отдавали жизни на войне.

– Капитан предатель! Он за голландцев! На рею его! – закричали матросы с «Санта-Анны».

– Капитан Пабло, именем короля вы арестованы! – Хосе приставил к груди капитана шпагу.

– Что? Бунт? Стрелять в разбойников! Я приказываю, слышите! – закричал капитан Пабло.

В ответ на галеоне раздался дружный крик: «Gloria al Capitán Jose!²⁴» Матросы галеона сочувствовали землякам, считали их героями. Капитан Пабло, его помощник, старший бомбардир и несколько матросов из Галисии были разоружены и связаны.

– Капитан Хосе, ты поступаешь как разбойник-пират! Ты за это ответишь перед королем!

В ответ ему раздался дружный хохот матросов.

– Перед каким, перед Вильгельмом голландским? Ты предал короля Испании Филиппа IV и сам ответишь за предательство!

– Что? Я прикажу вас повесить! Сейчас же схватить бунтовщиков и повесить!

---

²⁴ Слава капитану Хосе! (исп.)

– Повесить? На рею его! Да здоровствует король Филипп! Смерть предателям! – закричали матросы и кинулись к капитану.

Кто-то из матросов уже целился в него из мушкета, другие обнажив кортики, ножи и прочее оружие хотели броситься на капитана с верными ему людьми. Кровопролитие остановил Хосе, он приказал своим матросам окружить капитана Пабло, чтобы защитить его от взбунтовавшейся команды.

– Не трогайте их, мы же с вами не разбойники! Король Филипп сам разберется с капитаном. Отпустите и дайте им шлюпку, пусть плывут.

– Капитан Хосе, мы все не поместимся в одной шлюпке! Дай нам еще одну! – потребовал уже бывший капитан «Санта-Анны».

– Это ваши проблемы, нам самим нужны шлюпки. Или берите одну, или плывите сами, нам некогда с вами спорить. Развяжите их и отправьте за борт!

Шлюпка была спущена на воду и в нее столкнули капитана Пабло. Помощник, старший бомбардир и матросы, не захотевшие присоединиться к команде, быстро попрыгали в след за ним.

Галеон с оставшейся командой присоединился к Хосе. «Капитан Хосе, у нас есть собственный счет к голландцам! Мы хотим идти с тобой! Возьми нас под свою команду» – попросил от имени матросов боцман «Санта-Анны». «Хорошо, – согласился он, – но я поставлю своего капитана, а ко-

манды перераспределим по кораблям, это решим с вашим новым капитаном. Возможно и корабль переименуем. Согласны?» «Согласны! – закричали матросы. – Слава капитану Хосе!» Капитаном галеона стал Санчес, и оба корабля направились в Танжер. Матросы «Санта Анны» сказали, что давно ждут «Джули», но «голландца» не видели.

Глава 9 «Джули» в Танжере

Но вот и Танжер. Пока грузили суда, Хосе попробовал выяснить, не заходила ли в ближайшие сутки голландская сабра «Дейфкен», но напрасно пробродив по городу, так ничего не узнав о «голландце», мрачный возвращался на корабль. У причала, где грузилась «Джули» к нему подошел темнокожий матрос.

– Сеньор – каталонец? – спросил он на ломаном испанском языке.

– Да.

– Сеньор – капитан Хосе?

– Ну да.

– Сеньору записка, он должен наградить меня – матрос, испугано озираясь, протянул клочок бумаги и, получив от Хосе реал, хотел уйти.

– Стой! – Хосе схватил матроса за руку. – Когда и от кого получил?

– Я грузил бочки с водой на сабру. Записку дал мальчонка, он назвался Джо Каталонец.

– Скажи мне, когда и чей ты грузил корабль, его название, – Хосе достал еще одну золотую монету.

– Вчера ночью, это голландский корабль, но на рассвете он ушел. Я больше ничего не знаю.

Хосе наконец глянул в записку и в глазах у него поплы-

ло, – записка была от Джули, узнал ее почерк. Быстро пробежал ее глазами.

– Опиши, как выглядит сабра и получишь еще монету, – Хосе достал еще один реал.

– Тот корабль называется «Дёйфкен», кроме мальчика, на нем были женщины, я слышал голоса, – темнокожий матрос подробно описал, как выглядел корабль, какие мачты и паруса он нес и, даже, «особые приметы».

– Спасибо. Если будут спрашивать про меня и мой корабль, ты ничего не видел. Понятно? А я еще не раз зайду в этот порт. Держи свою награду, – Хосе протянул матросу три реала и поспешил на «Джули».

Погрузка была в разгаре и должна была занять еще несколько часов. Нашел Санчеса, следящего за работой грузчиков.

– Санчес, обнаружился след голландца – письмо от Джулии. Я на каравелле сейчас же пойду в погоню, а ты, как только закончишь грузиться, догоняй нас. Голландец боится погони, я же налегке смогу его нагнать у берегов Португалии или Испании. Если нагоню, тогда зайду в Порто и там буду тебя ждать, а если нет, то встретимся у берегов Англии на острове Гернси в Сент-Питер-Порте, двое суток ходу. Не хочу в одиночку идти в Голландию. Но, надеюсь, до Гернси еще нагоню разбойника.

– Хорошо. Маргарита и Анечка с нею, они живы?

– Да, они вместе.

Хосе на «Джули» продолжил погоню, он уже сократил отставание примерно до двенадцати часов, а теперь выиграет еще несколько часов. Надо уходить как можно скорее, но матросы на каравелле устали от перехода, ведь они только вернулись из Америки и, не успев отдохнуть, опять ушли в море. Хосе решил обновить экипаж за счет матросов галеона, поэтому вызвал добровольцев – вызвались с ним идти оба экипажа, тогда он заменил на «Джули» самых уставших матросов. Итак, каравелла, взяв с собой минимальный запас еды и воды, ушла в море. Хосе решил вести корабль как можно ближе к берегу, ведь они огибали Пиренейский полуостров, а это родная Испания.

Выйдя из Танжера и встав на курс, каравелла под полными парусами помчалась вперед, делая по четырнадцать узлов²⁵. Хосе ушел в свою каюту, на палубе делать было нечего, на корабле опытный боцман и надежный помощник, справятся сами. Теперь можно спокойно прочитать записку Джулии – клочок бумаги, на котором дорогая подружка наспех писала «серебряной иглой²⁶»: «Милый Хосе, я тебя очень-очень люблю. Прости меня, любимый, за все, и пообещай, что не будешь за меня мстить. Я верю, что мы с тобой встретимся и наше счастье будет вечно. Со мной на корабле наши...» Дальше следовал перечень женских имен. Некоторых, в том

---

²⁵ Узел – скорость судна, равная морской миле в час, примерно 1,8 км/час.

²⁶ Серебряная игла – кусочек серебра, заточенный с одной стороны и закрепленный в удобный для руки держатель.

числе дочку и жену Санчеса, он знал. Записка была подписана «Джо-Жулио». Хосе сначала был в недоумении, почему его любимая, его дорогая Джулия подписалась так странно. «Передал мальчонка, назвавшийся Джо Каталонец, – вспомнил слова темнокожего матроса, отдавшего записку. – Значит она была одета мальчишкой, за мальчишку и приняли». Он прилег на кровать, велел разбудить, если увидят парус. Но сон опять не шел к нему. Хосе лежал и вспоминал свою ненаглядную, когда она была еще «мальчишкой Жулио».

– А у тебя есть девчонка? – спросил Жулио.

– Нет.

– А почему? Тебе нравятся мальчишки? – девушка начала поддразнивать Хосе.

– Жулио, не болтай глупости! Я же не могу встречаться с первой попавшейся девчонкой! Это тебе просто, увидел смазливое личико, и девчонка уже твоя.

– Почему же, Хосе?

В разговоре с Хосе Джулия воспринимала себя только девушкой и забывала, что одета мальчиком. Но сам Хосе видел перед собой парня, слугу соседа-сеньора, и говорил с ним, как и следует говорить с мальчишкой-слугой, не догадываясь, что перед ним девушка, страстно влюбленная в него.

– Почему... Посмотри на себя – беленький, гладенький, тяжелой работы не знаешь. Живешь у хозяина, как сыр в масле катаешься, герцог добрый и балует тебя! Небось на рыбачке или крестьянке не женишься, возьмешь жену из при-

слуги.

– А для тебя не хватает господских дочек? Вот у моего хозяина дочка, чем тебе не пара! – Джулия, не видя к себе взаимности, начинала дерзить.

– Много ты понимаешь! Не могу же я подойти и спросить. «Сеньорита, как вас зовут?»»

– Мария Джульетта...

– А дальше что? – Хосе в тот раз не понял, что его «друг» отвечал за себя, ведь он и был Джульеттой, дочкой «хозяина».

– Позови ее прогуляться.

– И она со мной побежит! Какой ты наивный, Жулио!

Джулия чуть не крикнула: «Побегу! Ты только позови меня, и я за тобой побегу на край света!»

– Нет, у нас не так. Отец подберет мне невесту и даже не спросит, любя ли она мне.

– Вот и со мной так же поступит отец, – тяжело вздохнула Джулия, опять забывшись, что сейчас она мальчишка Жулио.

Но Хосе не услышал, уйдя в свои мысли. Он задумался, а ведь правда, если и влюбится в девчонку, а отец подберет невесту, то не даст согласия на брак.

Хосе очнулся от своего сна-галлюцинации. «Бедная, бедная девочка» – тихо пробормотал он, огляделся по сторонам. Резкая боль пронзила грудь, ведь нет с ним его девочки. Дорогая, ненаглядная Джульетта украдена разбойниками. «Я

найду тебя! Пусть весь мир обойду, сам стану разбойником, но верну тебя, моя милая Джулия!» – такую клятву дал капитан Хосе.

Глава 10 Бой с испанцами

Шел второй день, как вышли из Танжера. «Джули» шла мимо берегов Португалии, Хосе был в своей каюте.

– Капитан, парус! – в каюту вбежал матрос. – Португалец!

– Иду! – и Хосе выбежал на палубу.

На встречу шел португальский военный корабль. Каравелла была быстроходнее линейного корабля, но «португалец» имел больше пушек, пятьдесят против пяти на каравелле. Хосе быстро сообразил, если «Джули» повернет, то окажется под пушками с борта, а идя прямо на «португальца», будет под прицелом только четырех носовых, а если переместить свои пушки на бак, шансы сравняются.

– Поднять каталонский флаг и полный вперед. Пушки переместить на бак, приготовиться к бою. Без команды не стрелять, – приказал он.

Матросы каравеллы замерли, они понимали, что значит пятьдесят пушек против пяти. Но на линейном корабле, увидев на мачте каталонский флаг, стали кричать: «Glória à Catalunha, Glória aos catalães!²⁷» Всего каких-то двадцать лет назад шла война за независимость Португалии и Каталонии от Испании. Португальцы получили независимость, а каталонцы нет, но Португалия считала их героями, и приветство-

---

²⁷ Слава Каталонии, слава каталонцам! (порт)

вала как героя. «La glòria de Portugal!»²⁸ – выстроившись по борту, отвечали на приветствие матросы с «Джули». Хосе показал португальцам, что хочет сойти к ним на борт, поговорить с капитаном. Тогда оба корабля сошлись, на каравеллу спустили трап, ведь борт у линейного выше. Хосе поднялся на португальский корабль, где его уже ждал капитан.

– Капитан Карлос – представился португалец.

– Очень приятно познакомиться. Капитан Хосе.

Хосе объяснил капитану Карлосу цель своего похода, спросил, не встречали ли «голландца». Капитан ответил, что не встречал, видимо тот прошел мористее²⁹, выразил надежду, что храбрые каталонцы найдут разбойника. Пообещал, если встретит его, то освободит пленниц, и пошлет весть в Сент-Питер-Порт для «Джули». В конце разговора капитан Карлос пригласил Хосе остаться пообедать, но тот отказался, объяснив, что очень спешит, и вернулся к себе на судно.

Каравелла продолжила свое плавание к берегам Англии. Хосе почти все время проводил в каюте, поднимаясь на палубу только при крайней необходимости, ведь плыли у берегов родной Испании. Он рассчитал, что через два дня будут в Сент-Питер-Порте, там дождутся Санчеса и вместе пойдут в Голландию.

– Капитан! Капитан Хосе! – постучались в дверь каюты.

– Что еще?

---

²⁸ Слава Португалии! (порт)

²⁹ Мористее – значит дальше от берега.

– К нам идут два испанские галеона!

Хосе вышел на палубу, к ним приближались два галеона под испанским флагом.

– Эй, на «Джули»! Капитан Хосе! Приказываю именем короля спустить паруса и принять на борт команду! – крикнули с ближайшего галеона.

Хосе узнал бывшего капитана «Санта-Анны» Пабло, который уже пытался арестовать каравеллу. В тот раз его пощадили и отпустили в шлюпке. Капитан Пабло, потеряв свой галеон, вернулся в Мадрид к королю, и рассказал, что пытался арестовать государственного преступника Хосе-каталонца, и уже запер в своей каюте. Но этот разбойник взбунтовал команду галеона, поскольку в ней было много каталонцев, и захватил судно. «Эти каталонцы – сущие разбойники, и мне удалось спастись только благодаря своей храбрости и решимости» – закончил свой доклад капитан. Король оценил голову Хосе в очень большую сумму и велел схватить смутьяна и доставить его в Мадрид. Капитан Пабло взял галеон с экипажем, почти полностью набранным из иностранцев, испанцам он не доверял, боясь, что перейдут на сторону каталонцев. Для большей надежности уговорил своего друга, тоже капитана галеона, отправиться с ним на поимку разбойника и опасного государственного преступника Хосе, не сказав, что он каталонец из Монтгата. «Мне награду не надо, только бы поймать разбойника и доставить королю, а деньги себе возьмешь», – сказал Пабло. И вот теперь капитан Пабло с

двумя галеонами опять пытается задержать «Джули».

– Что случилось, капитан? Вы арестовываете каравеллу? Но почему?

– Хосе, немедленно выполняй приказ короля Филиппа, иначе будем стрелять! – опять закричал знакомый капитан.

На каравелле наступила тишина. Матросы были в растерянности, они спасают от разбойников своих жен и подруг, а их арестовывают. Не мог король такое приказать! Но что делать? Против них два галеона по двадцать пушек, это не считая мелкие, а на каравелле всего только пять.

«Джули» стала делать маневр так, как будто решила подчиниться приказу, но, направив на ближайший галеон нос, дала залп из своих пяти пушек, заранее перемещенных матросами на полубак и бак³⁰. Разгорелся бой, и хоть матросы «Джули» маневрируя творили чудеса, Хосе видел, против двух галеонов им не выстоять, уже были убитые, да многие ранены, а сам Хосе ранен в руку и только три пушки остались неповрежденные. «Надо идти на abordаж, иначе нам погибель» – решил он. И перекрывая грохот пушек, раздался голос капитана: «На abordаж! Gaudeamus igitur³¹!» Полетели abordажные крючья и зацепились за борт галеона.

Первый на него перепрыгнул сам Хосе, с пистолетом в одной, и кортиком в другой руке. В след за ним матросы. Выстрел из пистолета, удар кортика. «Вперед, каталонцы!» –

---

³⁰ Полубак и бак – возвышенная надстройка в носовой части судна.

³¹ возрадуемся; будем веселиться. (лат)

крикнул Хосе, устремляясь на бомбардиров, чтобы захватить пушки. Начался жестокий бой. «Умереть легко, надо выжить, и спасти нашу девочку!» – эти слова герцога Диего, отца Джулии, стали смыслом жизни. Как волк на овец, так же капитан Хосе бросался в самую гущу боя. Но и в пылу сражения не забывал о втором галеоне, ведь если тот сможет подойти и высадить команду, тогда ему плен и тюрьма, а скорее всего казнят, его матросов повесит сам капитан Пабло. Значит, надо быстро пробиться к пушкам, захватить хоть по одной с каждого борта и на корме, тогда галеон не сможет подойти, а стрелять по своим не будет. Бой шел с переменным успехом, то, казалось, каталонцы захватили корабль, а то теснил экипаж галеона. В тяжелый момент боя раздавался чей-нибудь крик «Гаудеамус!», и Хосе бросался на помощь. Капитан Пабло, как только каталонцы высадились на его галеон, заперся в своей каюте. Но и команда галеона, состоящая из наемников, не рвалась в бой, часто бросали оружие и кричали «piedad!³²» И вот уже все чаще и чаще слышится «piedad».

Второй галеон стал приближаться, но каталонцы успели захватить несколько пушек и выстрелили в него. Галеон отошел, и стал так обходить сцепившиеся корабли, чтобы высадиться на каравеллу, но вдруг неожиданно развернулся, поднял все паруса и с полным ветром помчался прочь с места сражения. «Парус! Каталонцы!» – закричал один из матро-

---

³² Piedad – пощады, милосердия. (исп)

сов галеона. Хосе посмотрел в море и увидел, как к ним на помощь на всех парусах мчится «Санта-Маргарита» Санчеса, с развивающимся флагом Каталонии. Матросы уже открыли пушечные люки и навели орудия на испанский галеон. «Piedad! Piedad!» – команда галеона побросала оружие и подняла руки. Они не хотели умирать за чужие интересы.

– Капитан Пабло, ты где? Выходи! – крикнул Хосе.

– Сеньор Гаудеамус, он в каюте заперся, – подсказали матросы.

– Выходи, Пабло! – Хосе вышиб дверь.

– Сдаемся! Пощады! – закричал капитан Пабло и бросил шпагу. – Сеньор Хосе, надеюсь, вы сохраните мне жизнь? Ведь мы с вами испанцы, подданные короля Филиппа.

– Я – каталонец. В прошлый раз вам сохранили жизнь, и вот как за это оплатили! – ответил капитану Хосе, а затем приказал своим матросам. – Заприте его на «Джули».

Отправив капитана Пабло на каравеллу, Хосе обратился к матросам: «Ваш капитан изменник и его будут судить. Те из вас, кто хочет служить у меня, переходите на каравеллу, остальных я отпущу на шлюпках, корабль оставлю себе». Кто-то из матросов перешел к каталонцам, но большинство предпочли в шлюпках отправиться к берегу Испании, чужеземцы, они не знали о трагедии Монтгата и приняли Хосе за пирата.

Канонир с «Джули» велел испанским матросам перетащить пушки с галеона на каравеллу, после чего испанские

матросы в двух шлюпках были отпущены, но, прежде чем отвалить от борта галеона, они попросили Хосе: «Сеньор Гаудеамус, отпустите нашего капитана. Нас без него обвинят в предательстве и могут казнить, а так мы спасли своего капитана, и нас помилуют». «Отпусти его, Хосе, – поддержал Санчес, – мы не палачи. Никакого проку от его смерти не будет». Капитана Пабло отпустили с матросами, а его галеон затопили.

Глава 11 «Джули» идет в Алжир

Санчес и часть его матросов перешли на «Джули», чтобы помочь ее отремонтировать после боя. Ведь в ее команде были убитые и раненые, а само судно получило много повреждений.

– Спасибо тебе, Санчес, я уже думал, нам конец, – поблагодарил друга Хосе.

– Ладно, это ерунда. У меня новость.

– Что случилось, Санчес?

– В Танжере, пока грузились, встретил давнего друга-француза. Он видел сабру «Дёйфкен» в Средиземном море, и шла она на восток, значит не домой. Кстати, его хотели досмотреть в Танжере, но не успели, судно быстро ушло из порта, видимо, торопились.

– Пошли на восток... Значит в Турцию или Алжир, только там покупают невольников. Вот разбойники! Значит они хотят продать женщин, а не везти их домой в Голландию. Надо нагнать голландца в Средиземном море, в Алжире наших девчонок уже не найдем. Мы уже потеряли больше суток, возвращаться против ветра – это еще двое. Голландец может разгрузиться и возвращаться пустой, как бы нам не пропустить его... Санчес, «Джули» пойдет ближе к берегу, а ты на «Маргарите» иди мористее. Голландцу не уйти от нас, хоть пустого, но поймаем. Тогда капитан нам расскажет все,

что знает...

– Хосе, тебя будут караулить испанцы, если заметят – вышлют погоню. Лучше я пойду ближе к берегу, а ты в стороне милях в пяти.

– Согласен. Надо на мачты посадить наблюдателей, и будем следить друг за другом. Кто увидит сабру, поднимает черный флаг. Итак, идем в Алжир.

– Хорошо, Хосе. Давай подсчитаем, где должны находиться голландцы. От Танжера до Алжира им идти около сорока часов. Сутки мы уже потеряли, выходит сейчас «Дёйфкен» уже на полдороге в Алжир, а мы же от Танжера где-то в 30 часах. Мы только придем в Танжер, а голландцы уже уйдут из Алжира. Мы их должны встретить на полпути к Танжеру.

– Как бы нам в море не разминуться...

– Но мимо Танжера не пройдут, надо запастись водой и едой, ведь возвращаться им вдоль Испании, в порты заходить не станут. И в Алжире они на берег сходить не будут, опасаясь погони испанцев, да и французов боятся, продадут женщин всех сразу и тут-же назад. Нет, Тандер им ее миновать. По пути мы зайдем в Танжер, но, чтобы не терять время, я зайду в порт, узнаю, заходил ли «Дёйфкен», а ты малым ходом пройдешь дальше. Думаю, в порту встречу знакомых капитанов, расскажу им о голландцах. Они их не отпустят, задержат.

– Нам надо обязательно задержать голландца, и не важно, с пленницами или пустого.

– Не переживай, Хосе, задержим. Не скроются от нас. Или капитан, или команда, а расскажут нам все, что знают. Я вот о чем думаю, найдем наших девочек, но нам с тобой домой возвращаться нельзя. Поселимся в Америке.

– Хорошо. Давай сначала Гибралтар пройдем, а там видно будет.

– Это точно. Удачного нам похода, – друзья обнялись.

Санчес в шлюпке вернулся на «Санта Маргариту», и оба судна направились в Танжер.

Голландская сабра из Танжера пошла назад в Средиземное море и вместо того, чтобы плыть на север домой, и поплыла в Алжир. Матросам сам капитан объяснил, что невольниц везут в Алжир, где их и продадут. «После Алжира вы будете богаты! Но смотрите, не загуляйте! – после капитана наставлял матросов боцман, – А то вас самих продадут на галеры!»

Джулия, выйдя вечером на палубу, удивилась тому, что солнце заходило сзади, за кормой, так, как если бы они плыли на восток, а не слева, как должно быть, если плыть в Голландию. На следующее утро солнце было перед ними. «Мы плывем назад, в Средиземное море, – догадалась Джулия, – но зачем? Ведь не хотят нас вернуть... Попробую Пита спросить».

– Пит, а Пит, – окликнула Джулия матроса.

– Что тебе?

– Давно ты на «Дёйфкене» плаваешь?

– Ну, давно... А тебе то что?

– А скоро мы в порт придем?

– Ты сбежать хочешь?

– Какой же ты бестолковый! Мне надо капитану мундир почистить! Он велел, как только мы придем в..., забыл название порта, ему надо идти к губернатору.

– Сам ты толковый больно! Губернатор... В Алжире самый главный – дей!

– Точно! Алжир! Так капитан и сказал мне. Спасибо, Пит, что напомнил. Так скоро мы придем в Алжир?

– Да нет, еще не скоро, завтра к вечеру, если ветер не изменится. Успеешь почистить мундир. Наконец вас в Алжире продадут, а то надоело караулить.

К себе в трюм Джулия вернулась удрученная, да же скорее несчастная.

– Девочка моя, что случилось? – встревоженно спросила Маргарита.

– Мы идем в Алжир... А Хосе за нами отправится в Голландию.

– Почему ты так думаешь?

– Я ему записку передала в Танжере... А в Алжире нас уже продадут... Прощай, мой любимый!

Нервы у Джулии не выдержали, и она разрыдалась. Маргарита обняла ее, гладила по голове, как маленькую девочку, и приговаривала: «Успокойся, не плачь. Хосе и Санчес прекрасные моряки, они найдут нас, чтобы не случилось. От-

дохни, поспи немного. Ты себя совсем измучила».

Слезы действительно принесли девушке облегчение, и она уснула. Снилось Джулии, что она маленькая девочка, ей почему-то страшно и она начинает плакать, но рядом с ней красивая женщина. Джулия не видит лицо, но знает, что это ее мама. Мама берет дочку себе на колени, гладит по голове, успокаивает: «Не плачь, мой Джуленочек, я с тобой». Девочка обнимает маму за шею, целует ее, перестает плакать. Ей уже совсем не страшно, ведь рядом мама.

– Мама...

– Я с тобой, моя девочка, – Маргарита положила голову Джулии к себе на колени и нежно убрала ей волосы с лица. – Спи, Джулик, я с тобой.

Девушка во сне улыбалась, лицо было умиротворенное. В трюме стало тихо, даже лампочку загородили, чтобы свет не падал девушке на лицо и не мешал спать.

– Бедная девочка... – одна из женщин смахнула слезу.

За это короткое путешествие все полюбили Джульетту. Всегда веселая, жизнерадостная, всячески старалась скрасить неволю своих сокамерниц. Если пленницам становилось грустно, девушка развлекала их исполнением каких-то диких танцев и песен, называя это «песня игрока в кальчо, забившего гол». Причем пела на каталанском уличном жаргоне. А когда уходила чистить сапоги или одежду капитану, вернувшись, всегда приносила или что-нибудь вкусное, или свежие фрукты. И вот сейчас не выдержала сама, но все на-

деялись, что сон укрепит силы, поэтому старались случайно не помешать отдохнуть.

Джулия проснулась, и, находясь под впечатлением сна, радостно улыбалась, но обвела взглядом мрачный трюм и тяжело вздохнула.

– Джулик, как ты? – спросила Маргарита.

– В порядке... – и опять тяжело вздохнула.

Но это была минутная слабость. Она опять улыбнулась, встала и подошла к люку, ведущему на палубу.

– Что ты задумала, девочка моя? – участливо поинтересовалась Маргарита.

– Поднимусь на палубу, огляжусь, узнаю, где мы и скоро ли порт.

Джули стала стучаться в люк и закричала низким голосом, таким, как у капитана: «Pete, slakker, waar je rondhangt?»³³ (Пит, слака, вар ё родхант)

– Джулик, так ты и по-ихнему умеешь? – засмеялись пленницы. – Что ты сказала?

Джулия приложила палец к губам, чтобы замолчали. На палубе раздался смех, женщины несколько раз услышали, как позвали «Pete». Но вот раздались тяжелые шаги, люк открылся, спустился трап.

– Ну давай же, вылезай, что ли...

– Спасибо, господин Пит, – поблагодарила Джули еле-еле-ным голоском.

---

³³ Пит, бездельник, где ты шляешься?

На палубе она улыбалась матросам и приветствовала их: «Hallo!» Матросы улыбались в ответ и часто давали какой-нибудь фрукт, им нравился этот бойкий парень. «Eten³⁴!» – добавляли они при этом. «Dank³⁵!» – неизменно отвечала Джулия. Она прошла к капитану в каюту, почистила ему мундир и сапоги, и, как всегда получив награду, вернулась на палубу, чтобы у Пита узнать, когда же придут в Алжир, но сначала хотела отдать подругам полученные фрукты. Неожиданно навстречу ей попался Леви, помощник капитана, тот самый «приличный господин». Джулия, за все время пребывания на сабре, ни разу с ним не встречалась. Она робко поздоровалась, опустив глаза: «Hello meneer³⁶». Господин молча прошел к капитану, не взглянув на нее.

– Капитан, что этот щенок делает на палубе?

– Леви, вы забываетесь! Я здесь капитан! И я задаю вопросы!

– Простите, капитан, но за груз я отвечаю, и за невольников тоже. Ничего хорошего нет в том, чтобы этот щенок болтался среди матросов.

– Я из него сделаю юнгу!

– Капитан, он пленник и чужестранец, и никогда не будет нашим матросом. При первой же возможности сбежит и донесет на нас! А за торговлю людьми и меня, и вас, капитан,

---

³⁴ Кушай (гол)

³⁵ Спасибо (гол)

³⁶ Здравствуйте, господин (гол)

повесят! Не знаю, как вы, а я не хочу болтаться на рее. Пленник, так и пусть сидит в трюме, нечего ему делать на палубе!

– Пожалуй, Леви, ты прав. Пусть посидит в трюме, тем более скоро Алжир.

– Хорошо, капитан, как скажете. Но я не за этим шел. У меня в Алжире есть знакомый купец из арабов, думаю, он возьмет весь товар оптом. Будет немного подешевле, но зато быстро. Поэтому в Алжире встанем на якорь, я один сойду на берег и привезу на судно купца, здесь же все и порешим.

– Леви, матросы захотят сойти на берег.

– Матросам погулять дадим в Танжере, нельзя нам здесь задерживаться, как бы испанцы не нагрязнили.

– Хорошо, Леви, только зря ты боишься. Сколько уже прошло времени, а до сих пор нет ни одного испанца! Они не будут за каталонцев ссориться с нами, у них и так хватает проблем.

– *Deus salvet, qui se ipsum salvum facere,*³⁷ – Леви вышел из каюты.

Джули сумела подслушать разговор, оставаясь незамеченной. «Нет ни одного испанца... Неужели нас никто не ищет? И Хосе не ищет? А может быть Хосе из Америки не вернулся? Или разлюбил меня? Нет, нет! Этого не может быть!» Как не пыталась Джулия отогнать от себя мрачные мысли, но сомнение «Хосе разлюбил» закралось в сердце, а это было тяжелее любой неволи. Задумавшись, она не заметила Леви

---

³⁷ Береженого бог бережет (лат)

и не спряталась вовремя.

– Ты что здесь делаешь?

– Простите, господин! Я капитану чистил сапоги.

– Пит, мерзавец! Ты где болтаешься?

– Слушаю, господин Леви!

– Чтобы этого щенка на палубе больше не было! Понял?

Исполняй!

– Ладно, бедняжка, пойдем. Ишь, злой какой... Подумаешь, мальчонка подышит морским воздухом.

Джулия почти ничего не понимала из того, что говорил ей Пит, но одно было ясно – матрос ее жалеет. Она послушна пошла за ним. У самого трюма Пит, оглянувшись по сторонам, сунул ей несколько апельсинов. «Dank», – поблагодарила Джулия и спустилась в трюм. Раздала апельсины и старалась быть веселой, но на сердце было так тяжело, что хотелось плакать.

– Джулик, что случилось? – Маргарита была ей как старшая сестра.

– Ничего, все в порядке, – она пыталась улыбаться, но в глазах стояли слезы.

Девушка крепилась изо всех сил, ведь всем невольницам тяжело, а у Маргариты еще и девочка. Но все же не выдержала, и поделилась своими сомнениями о Хосе.

– Глупенькая ты, Джулька! Ну что такое придумала? Думаешь, в море легко найти корабль? Наши бедные мальчишки ночи не спят, боясь пропустить «голландца»! Пойми, нас на

этом корабле видели и с берега, и Яго с моря, все знают, кто нас увез. Не волнуйся, нас ищут и найдут, и тогда ты снова увидишь, как тебя любит Хосе! Не переживай.

– Спасибо тебе... – Джули и правда стало легче от того, что смогла поделиться сомнениями с близким человеком.

Глава 12 Джулия в Алжире

Джулия как-то сникла. Она чувствовала себя виноватой в том, что их до сих пор не освободили. Ведь сама написала Хосе в записке «мы плывем в Голландию», а теперь оказались в Алжире. Девушка затихла, в глаза подругам не смотрит. И если всегда активная Джульетта упала духом, что же говорить об остальных пленницах. Тогда Маргарита решила хоть немного разрядить обстановку. Она была простая женщина из семьи рыбаков, поэтому и поступила просто. «Девчонки, скоро придем в порт, и что будет с нами – неизвестно. Давайте попросимся по-христиански. Может быть в этой жизни уже и не увидимся», – предложила Маргарита.

Пленницы стали подходить друг к другу, целоваться и просить прощения. У всех в глазах стояли слезы. Что с ними теперь будет, куда они попадут? Слышали они дома, что есть невольничьи рынки, где продают людей, как животных, но о том, что могут и сами там оказаться, представить не могли. Джулия написала еще две записки и спрятала их в щели перегородки. Потом немного подумала и написала записку для Пита. «Он всегда был добр ко мне, – подумала девушка, – угощал фруктами и по-голландски учил говорить». Она опять задумалась о дальнейшей своей судьбе. «Сейчас “Дёйфкен” придет в порт, выгрузят нас и продадут как... скот. Вроде продают всех голыми. Выведут меня, разденут...

Ужас! Нет, я этого не переживу. Со всеми попрощалась уже. Прощайте и вы, мои дорогие отец и Лаура. Прощай мой любимый Хосе!» От тяжелых мыслей отвлекла ее Маргарита. Она уже думала, как выживать дальше. «Джулик, будь все время рядом со мной. Ни на полшага не отходи, ты теперь мой младший брат Джо. Поняла? Держи Анечку за руку, не отпускай от себя», – Маргарита дала дочку прямо ей в руки. Джулия механически подчинилась, взяла девочку за руку.

«Дёйфкен» вошел в порт Алжир, но к причалу вставать не стал, а бросил якорь в подходной зоне. Спустили шлюпку, но на берег отправился только один Леви и вскоре вернулся с каким-то бородатым арабом. Капитан встретил его у трапа и сразу провел в трюм к женщинам-невольницам. Араб всех оглядел и сосчитал, к каждой женщине подходил с лампой, и осветив, внимательно ее разглядывал, делая иногда замечания по-арабски. Затем все ушли, а Леви забрал лампы, оставив женщин в темноте. На судне наступила полная тишина, даже шаги не раздавались.

Но вот раздались чьи-то шаги, люк трюма открылся и спустили трап. «Выходите», – приказал матрос по-испански. Женщины подошли к трапу, чтобы подняться на палубу. Джулия хотела, как всегда, идти первая, ведь она самая молодая, да и одета в штаны, но Маргарита не пустила. «Не спеши, Джо, – сказала она нарочно громко, чтобы на палубе услышали, – держи Анечку крепче». Затем медленно стала подниматься. «Джо! – крикнула Маргарита с верхней сту-

пеньки. – Чего застрял? Бери сестру и поднимайся сюда!» Но вот все пленницы поднялись на палубу, к ним подошел бородатый араб. «Я ваш новый хозяин. Вы слушать меня, я вас кормить. Не слушать – вот мой плетка! Кто хочет плетка? Хорошо. Вы садись шлюпка и плыть на берег. Там вы живете», – сказал на ломаном испанском. После этого матросы помогли женщинам спуститься в шлюпку. Проходя к шлюпке, Джулия сунула Питу в руку записку, при этом шепнула: «Береги ее, она может спасти тебе жизнь, когда Хосе Каталонец придет». Араб еще раз пересчитал женщин в шлюпке, и они поплыли к берегу. Пит с грустью провожал взглядом шлюпку. «Странный парнишка, надо бы о себе думать, а он предупреждает меня о каком-то Хосе Каталонце». Из того, что сказала Джулия, он понял лишь одно, когда появится этот Хосе, надо зачем-то передать ему записку.

Продав женщин, капитан быстро увел «Дёйфкен» из Алжира, взяв курс на Танжер, где намеревался закупить в дорогу продукты, воду, порох. «Капитан, – несколько матросов вошли в капитанскую каюту, – когда будет расчет за товар? Почему мы ушли из порта? Мы хотим отдохнуть! Плавание было тяжелое и опасное! Нам надо теперь расслабиться на берегу». Капитан уже хотел закричать на матросов, что это бунт, но вмешался Леви. «Ребята, в Алжире очень опасно расслабляться, неровен час, можно и на арабских галерах оказаться. Уж потерпите еще пару дней до Танжера, там вас отпустим гулять. «Дёйфкен» пробудет там дня три, не мень-

ше. Все нагуляетесь! А расчет... Что же, хотите расчет, пожалуйста, рассчитаемся. Пойдемте ко мне в каюту, но только не все сразу, по одному заходите». Леви сам рассчитал всех матросов, стараясь, чтобы все остались довольны.

На берегу араб-хозяин разместил женщин в сарае, дал немного хлеба и ведро воды, запер и куда-то ушел. В сарае, не смотря на жаркий день, было не душно. В окна, закрытые палками, чтобы пленники не вылезли, проходило много света. Пол был застлан сухой травой и пальмовыми листьями. В углу лежали овечьи шкуры, видимо для спанья. Джулия играла с Аней, чтобы та не скучала, а Маргарита подошла к окну, за которым кто-то разговаривал.

– Джо, – позвала она Джулию по тому имени, как условились, – подойди сюда.

– Что случилось?

– Посмотри, здесь какие-то женщины. А на каком языке говорят, не знаю. Послушай, может сможешь что-нибудь понять.

– France? – спросила Джулия, ей показалось, что говорят по-французски.

– France... – Женщина, стоявшая у окна, куда-то исчезла, но вскоре появилась опять, но уже с девушкой, которую представила Айла.

– *Quel est ton nom et d'où viens-tu?*³⁸ – спросила Айла.

---

³⁸ Как зовут тебя? Откуда ты? (Фран)

– Joe. Catalogne.³⁹

Разговор между Джулией и Айлой шел по-французски. Джулия в совершенстве владела языком, ее собеседница довольно слабо, поэтому она пригласила в помощь себе подружку, которую звала Расима. Вдвоем они как-то сносно могли объясняться с Джулией. Девушки сказали, что они христиане-копты, помогают невольникам. Джулия рассказала, что они из Испании, их украли разбойники с «Дёйфкен», девушка запомнила название судна. «Капитан продал какому-то бородатому торговцу, но нас ищет капитан Хосе-каталонец» – закончила она свой короткий рассказ. Девушки передали невольницам фрукты, кувшин с чистой и холодной водой, предупредив, чтобы из ведра не пили, а только умывались. Так же передали чистую одежду для девочки. Джулия спросила себе чистые штаны, а то у нее очень грязные. Расима куда-то ушла и, вернувшись минут через десять, принесла чистые штаны и несколько рубах для женщин. Джулия спросила, нет ли у них клочка бумаги, она письмо напишет для Хосе. Ей дали, девушки всегда носили с собой бумагу и кусочек угля, заделанный в глину, чтобы удобно было писать, ведь невольники часто просят написать записку, поскольку сами писать не умеют. Айла удивилась тому, что Джо так хорошо пишет. Еще немного поговорив, Айла и Расима ушли, сказав, что им надо обойти других невольников, а к Джо вернуться вечером. Но для каталонских невольниц

---

³⁹ Джо. Каталония. (Фран)

вечер в Алжире не наступил.

Только лишь ушли копты, как вернулся хозяин-араб. Он еще раз осмотрел свой товар, дал женщинам чистые рубахи, велел переодеться, а свои платья отдать ему. После полудня, когда спала жара, начался невольничий базар. Торговцы выводили своих невольников на утоптанную площадку, покупатели, стоя вокруг нее, разглядывали «товар», щупали, вели себя так, будто перед ними не люди, а животные или вещи. Начался торг. Происходит он следующим образом: хозяин назначает цену за невольника, если купить его хотят несколько человек, то повышают цену до тех пор, пока не останется только один покупатель, который и забирал «товар». Но если «товар» не нравился, требовали снизить цену или не покупали вовсе. Джулия с ужасом смотрела в окно. Она представила, как ее сейчас выведут на площадку, начнут осматривать, щупать, совать в рот пальцы, чтобы разглядеть зубы... Могут заставить раздеться. «Я, наверное, сразу же умру», – думала девушка. Но, как поняла Джулия, на рынке белые женщины ценились не очень высоко, поэтому торга за них не было.

Дверь в сарай открылась, вошел хозяин-араб, а с ним какой-то рыжий здоровяк. Он оглядел женщин и ткнул пальцем в Маргариту. Хозяин что-то ответил, видно цену назвал. «Рыжий» покачал головой и повернулся к дверям. Хозяин-араб схватил его за руку, что-то стал быстро говорить. Джулия узнала несколько английских слов «Littl gerl, young

strong woman»⁴⁰. Девушка замерла, даже, скорее, оцепенела. «Все. Конец. Покупают Маргариту с Анечкой. Я остаюсь одна...» – думала Джулия, она даже глаза закрыла. Но Маргарита, поняв, что «рыжий» покупает ее и Анечку, схватила за руку Джулию. «Hermano, mi hermano pequeño!»⁴¹ – громко сказала она, прижимая к себе Анечку и Джулию. «Рыжий» молча достал деньги и протянул хозяину-арабу. Тот поклонился и что-то проворчал на незнакомом Джулии языке, но «рыжий» видимо понял. Он резко ответил «по»⁴², затем погладил по руке Маргариту, показал на Аню и Джулию, затем на дверь. Маргарита поняла, этот господин купил всех троих. Она, по-прежнему держа за руки своих девочек, вышла за дверь. Вслед за ними вышел и новый хозяин, он дотронулся до Маргариты, показал на причал. «Значит, куда-то нас увезет, – Маргарита вздохнула. – Хорошо хоть не в Алжире остались». «Рыжий» подвел к стоящей у причала шхуне. «Aquí vatsa»⁴³ – сказал «рыжий», показывая на шхуну. Маргарита пропустила вперед себя Джульетту, затем сама поднялась по трапу, крепко держа за руку дочку. Поднявшийся следом хозяин показал на дверь каюты, затем сам и открыл ее, улыбнулся и жестом пригласил входить.

Маргарита с девочками вошла в каюту, облегченно вздох-

---

⁴⁰ 38 маленькая девочка, молодая сильная женщина. (англ)

⁴¹ брат, мой маленький брат! (исп)

⁴² нет.

⁴³ Сюда идите. (исп)

нула, жить будут не в темном трюме, а хоть и маленькой, но светлой комнатке. «Наверное, наш хозяин добрый человек», – подумала она и стала вспоминать, где больше всего, по рассказам моряков, живет «рыжих». «Санчес говорил, что на севере есть страны, где очень много рыжих, кажется – Англия. Видимо и наш хозяин оттуда», – решила она.

Глава 13 Встреча с «Дёйфкеном»

Возвращаться обратно в Танжер «Джули» и «Санта-Мargarите» было сложнее, дул встречный ветер, и идти приходилось галсами, под острым углом к ветру. Хосе боялся пропустить сабру, если та будет возвращаться ночью, поэтому велел вахтенным матросам смотреть внимательно, пообещав песо⁴⁴ тому, кто первым увидит «голландца». Но матросы и без «золотого» были внимательны, ведь на сабре их жены и подруги, которые ждут помощи.

Прошли Гибралтар и вошли в Средиземное море, в Танжер пришли далеко за полночь. «Пропустили голландца? Ушел незамеченным? – беспокоился Хосе. – Нет, не должен, ведь от Танжера до Алжира не меньше сорока часов ходу, да там задержится. Уже двое суток, и обратно столько же, при самом благоприятном раскладе не меньше трех суток уйдет, а мы проигрываем чуть больше двух суток. Значит, пропустить не могли. Скорее всего голландец и до Танжера не дошел еще». «Джулия», как и было ранее условлено, в порт заходить не стала, а миновала его на малом ходу. «Санта-Мargarита» встала на якорь, и Санчес у знакомых капитанов выяснил, что «Дёйфкен» на обратном пути в Танжер не заходил.

---

⁴⁴ Песо – испанская золотая монета весом около пяти грамм.

– Санчес, а чего тебе дался «голландец»?

– Этот «голландец» – разбойник! – Санчес кратко рассказал, что сделал он в Монтгате.

– Ах, разбойник! Санчес, если поймаем «голландец», а мимо Танжера не пройдет, висеть капитану на рее!

– Но он суда потребует...

– Суда потребует? Будет ему суд по нашим морским законам! Не волнуйся, Санчес, не уйдет «голландец»!

– Спасибо, друзья!

Теперь надо догонять Хосе.

Утром наблюдатель с «Джули» закричал: «Парус! Вижу парус!» Вахтенный побежал доложить Хосе, но тот уже вышел на палубу и наводил зрительную трубу. «Это он. Поднимите на корме голландский флаг и на мачту черный!» – приказал Хосе.

На «Санта Маргарите» заметили черный флаг.

– Капитан! На каравелле подняли черный флаг!

– Курс на «Джули», – приказал Санчес, он следил теперь за парусами каравеллы, и корректировал курс.

Хосе уже разглядел голландский флаг и название судна – «Дейфкен». Даже были видны люди. Но и на голландце обратили внимание на приближающееся незнакомое судно.

– Капитан, какое-то судно. Не мешало бы приготовиться к бою, уж не испанцы ли это, – предупредил помощник.

– Что ты трусишь, Леви? Мы чисты, нет никаких доказательств, будто мы украли женщин.

– Но нас видели у берега каталонского...

– Кто видел, Леви? Рыбаки? Мы их потопили. Жители разбежались в страхе. А у каравеллы и флаг наш. Все хорошо, Леви. Мы с тобой богаты.

– Не нравятся мне эта каравелла, – Леви в зрительную трубу разглядывал Хосе, – не похожи на голландцев. И флаг черный подняли. Сигналят кому-то?

Капитан навел на «Джули» зрительную трубу. Тогда Хосе подошел к борту и улыбаясь, помахал голландцам. В ответ на сабре убрали часть парусов и сбавили ход. «Капитан! Письма из дома!» – Хосе поднял над головой сумку. Тогда на сабре убрали все паруса и отдали якоря – ожидали долгую остановку, ведь получают новости из дома. «Джули» приблизилась к «Дейфкена», и сменила голландский флаг на каталонский, тут же дав залп их бортовых пушек. Ядра сбили мачту, и в парусах понаделали дырок. С «Джули» дали еще залп, уже картечью по экипажу сабры, следом еще один. Голландец попрежнему стоял на якоре и был прекрасной мишенью.

– С якоря сниматься! Орудия, к бою! – закричал капитан «Дейфкена». – Пли!

Но было уже поздно. С другого борта к ним подходил галеон Санчеса, и тоже под каталонским флагом.

– Заряжай картечь! По «Дейфкена» – пли! – скомандовал Санчес.

Картечь смела пушки, сбила еще одну мачту, на палубе сабры валялись убитые и раненые матросы. Капитан пытался

еще как-то спасти судно, сняться с якоря и поднять паруса, огнем из пушек не дать подойти для abordaja. Но матросы быстро сообразили, что это за каталонцы, на судне началась паника, капитана никто не слушался, к тому же многие пушки были выведены из строя. А галеон дал еще один залп картечью. Каравелла подошла к голландцу вплотную, полетели abordажные крючья. И вот уже сабра, а на ней и защищаться было некому, занята каталонцами. С другого борта подошел галеон.

– Пощады! Пощады! – стали кричать матросы, бросая оружие.

– Всем на бак! Капитан! Где ты? Я жду тебя! – закричал Хосе.

Капитан вышел к Хосе, он уже понял, что это не пираты, но не зная, чего хотят, предложил выкуп за себя и корабль.

– Где женщины из Монтгата? Куда ты их дел? – Хосе схватил капитана за ворот.

– Я дворянин! Обращайтесь со мной, как с дворянином! – возмутился капитан «голландца».

Но каталонцы не намеревались признавать в этом разбойнике «дворянина».

– Дворянин, говоришь? Дворянин не крадет женщин! Ты – разбойник! Собака ты, а не дворянин! Собаке – собачья смерть! – Санчес накинул ему на шею петлю.

– Санчес, – остановил друга Хосе, – не удави его раньше времени.

– У меня нет никого, я ничего не знаю! Вы меня с кем-то путаете! – закричал капитан.

– На рею его – тихо приказал Хосе.

– Нет! Не надо! Пощадите!

– Тогда отвечай, да поживее! – Санчес натянул веревку на шею голландца.

– Клянусь, я ничего не знаю, у меня нет никаких женщин и не было! Возьмите деньги, и отпустите меня! Клянусь, я чист перед богом и людьми!

Хосе уже засомневался, не ошиблись ли они, ведь капитан богом клялся, но тут матросы приволокли Леви.

– Капитан, смотрите кого мы нашли! Похоже помощник капитана, может он будет разговорчивее.

Как только раздался первый выстрел, Леви спрятался в трюме, надеясь, что за тюками его не найдут. Но матросы нашли его, и, не смотря на попытку сопротивляться, выволокли на палубу. И вот теперь он стоял перед Хосе и Санчесом. На «приличного господина» похож не был: один рукав был оторван полностью, на костюме не было ни одной пуговицы, один глаз затек и не открывался, из носа сочилась кровь.

– По какому праву вы нападаете на торговые суда? – попробовал он возмутиться. – Ваши матросы меня избили. Я требую удовлетворения, они должны быть немедленно казнены, иначе я буду жаловаться вашему королю. Мы независимое государство!

– Хосе, смотри, что я нашел трюме, – боцман Энрике про-

тянул мелко исписанный клочок бумаги.

– Санчес, возьми Энрике и внимательно огляди трюм, должны быть еще какие-нибудь следы, – Хосе узнал почерк Джулии.

Энрике и Санчес спустились в трюм. Внимательно осмотрели его и на одной из перегородок увидели нацарапанную чем-то острым надпись.

– Энрике, поддержи свечу. Вот так, немного сбоку.

«Здесь сидели женщины Монтгата...», дальше перечислялись имена. «Джульетта, Маргарита, малышка Анна...» и еще четыре имени. Заканчивалась письмо словами «Пресвятая Дева Мария не оставь нас!» Энрике ножом вырубил доску, Санчес осмотрел трюм и в щели нашел записку, написанную крупными неровными буквами: «Мария Маргарита с дочкой Марией Анной. Иисус Христос, спаси нас!»

Санчес и Энрике поднялись на палубу, Хосе продолжал допрашивать капитана и помощника, перед ним лежал судовой журнал.

– Так от куда ты идешь? – спросил Хосе капитана.

– Из Африки, домой возвращаюсь.

– Пустой?

– Да, все распродал. Возьмите деньги и отпустите меня домой. Пятьсот песо отдам, все, что у меня есть! Только корабль оставьте мне!

– Вы не в суде, чтобы предлагать взятку. Я знаю, что вы украли женщин, вы – виновны и заслуживаете смерти. Но

смерть может быть легкая, а может быть и не очень... Вы облегчите свою участь, если скажите где женщины.

Но тут Энрике передал Хосе вырубленную в трюме доску с надписью. Тот взял доску и вслух прочитал: «Здесь сидели женщины Монгата...» На корабле наступила тишина. Капитан-голландец сделал вид, что ничего не понял, ведь он не знал каталанский язык. Тогда Хосе прочитал эту надпись на испанском языке. Но голландец опять «не понял» и по-испански, хоть уже дважды прозвучало название города Монгата, а названия городов на всех языках звучат почти одинаково. Тогда Санчес, а он много плавал, перевел на голландский, коверкая слова, а если не мог подобрать нужное слово, говорил по-испански, дополняя жестами: «Шесть, показал на пальцах, флаув⁴⁵ на нидерланд «Дёйфкен». Христос помоги нам». На этот раз уже и матросы сабры поняли, о чем говорят с капитаном.

– Повторяю, я ничего не знаю о женщинах. Это не мой корабль, я его купил в Алжире. Я требую, чтобы вы немедленно меня освободили – капитан побледнел.

– В судовом журнале написано, что ты собственник корабля. И регистрация – Нидерланды. В Алжире купил нидерландский корабль? Ты все врешь. Признавайся, где флаув? Шесть (показал на пальцах) флаув из моего города, моя флаув, его флаув, его флаув (Санчес показывал пальцем на капитана и матросов) украли вы! Спрятали в трюм, увезли.

---

⁴⁵ Vrouw (гол) – женщина.

Куда, увезли? Молчишь? Спросим матросов.

Хосе достал деревянный кривой нож, который ему дал мавр Яго, и подошел к кучке матросов-голландцев, толпящихся на баке.

– Хосе, оставь матросов. Они не при чем.

– Каталонец Хосе, у меня для тебя записка, – из толпы вышел раненый матрос, это был Пит, протянул записку.

Рукой Джулии было написано: «Хосе, Пит был очень добр ко мне. Сохрани ему жизнь. Джу».

– Как тебя зовут?

– Пит.

– Пита, капитана и этого, – Хосе указал матросам на Леви, – на «Джули». Остальных – в трюм, где сидели женщины.

– Хосе, отдай капитана мне, я его разговарю.

– Капитана на «Маргариту». Всем немедленно покинуть корабль.

– Хосе, надо бы порох, оружие и паруса забрать, – попросили боцманы «Санта-Маргариты» и «Джули».

– Хорошо, только делайте быстрее.

Приказ Хосе был выполнен очень быстро. Он же сам поставил в капитанской каюте открытый бочонок с порохом и насыпал от него дорожку к борту. Дождавшись, когда каравелла и галеон отойдут подальше, поджог пороховую дорожку и спрыгнул в ожидавшуюся шлюпку.

Вернувшись на свою каравеллу, Хосе подошел к голландскому матросу.

– Пит, моя невеста в этой записке просит тебя помиловать. Ты был добр к ней и другим женщинам. Ты свободен, могу тебя высадить в порту.

– Капитан Хосе, вы ошиблись. Я не знаю вашу невесту. Записку дал парнишка.

– Пит, это был не парнишка, а девушка – майси.

– Девочка... Ребенок... Я сделал столько зла, а она просит меня пощадить... Я должен искупить свою вину... Капитан, я не заслуживаю прощения!

– Хочешь искупить вину, скажи где женщин продали.

– Их продали в Алжире. Я знаю этого купца, и помогу найти его. Не теряйте время, надо спешить. Купца привез Леви, он на вашем судне.

– Приведи голландца, – приказал Хосе матросу.

– Капитан, я повторю и при Леви.

– Кому продал в Алжире женщин? – спросил Хосе помощника, когда его буквально приволокли и бросили в ноги.

– Я ничего не знаю.

– Как же ты не знаешь? Ты с капитаном у него и деньги получил! Вот моя доля, подавись этими деньгами! – Пит швырнул деньги в помощника капитана. – Капитан, я пойду в Алжир и найду купца.

– Хорошо. Энрике, проводи его в кубрик и скажи ребятам, Пит нужен нам.

– А с этим что делать? – Энрике пнул ногой Леви.

– Привяжи к якорю. Я с ним еще поговорю, – Хосе достал

нож, переданный Яго.

«Джули» и «Санта-Мargarита» полным ходом шли в Алжир. На каравелле стало пятнадцать пушек и тридцать на галеоне, и это были грозные боевые корабли. Голландская сабра полыхала в море. Ветер раздувал огонь и весь корабль был охвачен пламенем. Матросы-каталонцы даже не обернулись посмотреть, что стало с экипажем «голландца».

Глава 14 Хосе в Алжире

Каравелла Хосе и галеон Санчеса шли к Алжиру, столице пиратского государства. Что стало с капитаном-голландцем Хосе не интересовало, но по приходе в Алжир его на «Санта-Маргарите» уже не было. Не было на «Джули» и его помощника Леви, и куда он делся, естественно, не интересовало Санчеса.

«Джули» и «Санта-Маргарита» вошли в порт Алжира, оба судна несли флаги Каталонии. Санчес остался на «Санта-Маргарите», Энрике и голландец Пит ушли искать купца-араба, купившего на сабре женщин. Хосе пошел к дею, главе Алжира. Он впервые был в большом восточном городе, не удивительно, что растерялся. Куда идти? К кому обратиться? Кто поможет найти подруг? Ничего не понятно, множество разных народов, и все говорят на своих языках. К счастью для Хосе, на рейд Алжира вошел галеон «Испания», командовал им капитан Марк. Совсем недавно они вместе с Хосе ходили в Америку, но вот судьба повернулась так, что Хосе вроде пирата-разбойника, Марк же командует большим галеоном и уже советник при дворе короля Филиппа. Но, не смотря на кажущиеся различия, друзья были рады встрече.

«Джули» и «Санта-Маргарита» вошли в порт Алжира

Хосе объяснил, каким образом и зачем он оказался в Африке.

– Я в полной растерянности, Марк, говорят надо идти к дею, но не знаю, как к нему обратиться.

– Постараюсь помочь тебе, я знаком с деем.

Но попасть к дею друзья не смогли, только с помощью подарков Марк смог добиться, чтобы он принял их на следующую

щий день. Пит и Энрике нашли купца-араба, но тот не признался в покупке невольников. «Не знаю голландского капитана и женщин не видел», – ответил купец, он боялся, что за торговлю белыми людьми его убьют. Пит и Энрике вернулись на «Джули» и рассказали Хосе и Санчесу, что они выяснили. Хосе хотел сразу же идти к купцу и требовать вернуть женщин, поэтому, кроме денег, взял кортик и пистолет.

– Хосе, ты горяч, а здесь пираты, и законы у них бандитские. Они могут забрать деньги, женщин не отдать и тебя убить. Завтра пойдем к дею Алжира, он нам поможет, – остановил его Марк.

Хосе вынужден был смириться и ждать следующего дня.

– Здравствовать тебе многие годы, Великий Господин, – обратился Марк, когда с Хосе на следующее утро пришли к дею, – позволь представить тебе моего друга из Каталонии, у него большая беда.

Затем Марк по-арабски рассказал дею, что здесь в Алжире продали похищенных каталонских женщин, в том числе и невесту Хосе. Дей не знал государство Каталония, но посочувствовал беде Хосе.

– Марк-Бей, этого не может быть! В Алжире не торгуют белыми невольниками!

– Но Великий Господин, у нас точная информация, что каталонские женщины были проданы в Алжире.

– Я тебе верю, Марк-Бей, но это возмутительно! Я разберусь, а купившие и продавшие будут казнены! Женщин я

верну вам.

Грустный ушел от дея Хосе, последняя надежда узнать что-нибудь о Джулии рухнула. Марк же был очень зол. «Старый хитрый лис! – возмутился он. – Не торгуют белыми невольниками! Я точно знаю, что продают и покупают, да и Пит врать не будет».

– Пойдем к коптам, они помогут, – решил Марк. – Они много видят, много знают. Должны знать и о ваших женщинах.

– Марк, я отправлюсь в Мадрид к королю Филиппу, просить организовать экспедицию в Африку, на поиски наших женщин.

– Тебя в Мадриде тут же схватят и отрубят голову. Для вас путь в Испанию закрыт навсегда. Я знаю немного Алжир, думаю, копты нам помогут. Рано утром зайду за тобой, вместе к ним отправимся.

У Тома были свои дела, он остался в городе, а Хосе вернулся на «Джули».

На следующий день рано утром к борту «Джули» подошла шлюпка с Марком и Санчесом, к ним подсел Хосе и вскоре друзья были уже на берегу и сразу же отправились к коптам. «Как мне повезло, что встретил Марка, – думал Хосе. – Один я бы ничего не нашел». Пробраться пришлось через какие-то трущобы с очень сомнительным населением. Из развалин выглядывали такие лица, что Хосе невольно клал руку на шпагу, кстати, эти «лица» тут же исчезали в своих лачу-

гах. «Пожалуй, вечером здесь лучше и не появляться», – решил он. Но вот Хосе обратил внимание, что пришли в другой квартал, вроде бы такие же развалины, но стало чище и лица у жителей приятные.

– Пришли. Здесь живут христиане-копты, – Марк постучался в дверь лачуги.

Дверь открылась, из лачуги вышел немолодой мужчина.

– Умар, здравствуй, – поздоровался Марк по-арабски.

– Здравствуй, Марк. Что тебя привело к нам?

– Это мои друзья, капитан Хосе и капитан Санчес, им нужна помощь.

– Какая может быть помощь от нас? За помощью надо идти к дею.

– Умар, мы ищем испанских женщин, их продали в Алжире. Может вы знаете, кому их продали?

– Пригласи друзей в хижину, нехорошо им на улице стоять. Я схожу поговорю с братьями.

– Что он сказал, Марк? – спросил Санчес, когда Умар ушел.

– Пошел к другим коптам. Они могли видеть ваших женщин. Потерпите, друзья.

Пришлось ждать довольно долго, но вот наконец Умар вернулся с двумя девушками.

– Это сестры Айла и Расима, они видели белых женщин. Может быть это были ваши жены. Поговорите с ними.

Копты говорили по-арабски, Марк переводил друзьям на

испанский. Так же переводил на арабский вопросы друзей. После продолжительной, из-за сложности перевода с арабского языка на испанский, беседы выяснили, что копты видели именно жен этих капитанов, тогда Расима передала Хосе небольшой клочок бумаги.

– Это мне передала белая девушка-пленница и просила передать Хосе, а если его не встречу, то любому каталонцу. Вроде ты тот Хосе, значит бумага для тебя.

– Спасибо. Я тот Хосе, и письмо от моей невесты. Спасибо вам.

Хосе прочитал письмо. «Любимый мой, – писала Джулия, – нас всех купил бородатый араб и увез на берег. Скоро будет базар, на котором продают невольников. Если будет возможность, обязательно напишу еще. Нам очень помогли женщины-христианки».

Айла и Расима пообещали показать купца-араба и женщин-каталонку, потому что они в городе. Девушки объяснили, что после продажи, невольники в городе будут еще несколько дней.

– Где мы встретимся? Нам сюда прийти?

– Нет, Хосе. Мы каждое утро приходим на невольничий базар. Там и встретимся.

– Спасибо тебе, Айла, до завтра.

Прощаясь с Умаром, Хосе протянул ему мешочек с реалами.

– Что это?

– Я хочу пожертвовать деньги вашей общине.

– Спасибо, но мы не нуждаемся.

– Ты не понял меня. Эти деньги на вашу деятельность. Вы помогаете несчастным узникам, на это нужны деньги. Для этого я даю вам золото и прошу вас принять его, как мою жертву.

На следующее утро Хосе, Санчес и Пит, сопровождаемые Марком, пришли на невольничий базар. Он представлял собой несколько сараев и утоптанную площадку перед ними. Около одного барака они увидели Айлу, а рядом с ней стоял бородатый араб.

– Это он! – воскликнул Пит. – Он купил у нашего капитана невольниц!

– Хосе, это Джафар, – представила Айла араба, – он торгует невольниками и может вам помочь. Джафар, это мои друзья. Можешь говорить с ними открыто, не бойся.

– Спасибо, Айла, – Хосе передал девушке фрукты и вещи, которые они принесли. – Раздай, пожалуйста, несчастным невольникам.

– Я нашел белых женщин, – сказал араб. – Давайте сто больших золотых монет⁴⁶, и я приведу их.

– Веди сначала женщин, а потом получишь деньги, – быстро ответил Марк, увидев, что Хосе стал доставать кошелек.

Купец для приличия еще по препирался, сказал, чтобы

---

⁴⁶ Купец хотел получить песо – испанские золотые монеты, вес которых равен примерно 4,7 г золота.

выкупить женщин, у него нет денег, их надо брать у ростовщика под огромные проценты. Стал рассказывать, как плохо идет торговля, и надо платить дею Алжира большие деньги. Он бы еще, наверное, много чего рассказал о своей «несчастной» торговле, но перебил Марк.

– Джафар, это очень интересная история, но нам нужны белые женщины. Куда нам за ними прийти?

Джафар опять стал рассказывать о плохой торговле, но Марк вежливо повторил вопрос. Тогда араб назвал место, куда приведет женщин.

– На встречу с Джафаром решили пойти Хосе с Марком, да еще взяли двух матросов. В условленном месте встретились с арабом, но тот привел четырех женщин, с ними не было Джулии и Маргариты с дочкой. Женщины со слезами обнимали Хосе и Марка, своих спасителей. Не забыли и своих мужей, матросов с каравеллы. Перецеловались и с друг дружкой, так велика была их радость.

– А где Джульетта и Маргарита с девочкой? – спросил Хосе.

– Не знаем. Их нет с нами.

– Как нет? Где же они?

– Мы ничего не знаем. Маргариту с Джульеттой купил рыжий детина, здоровый такой, и сразу же их куда-то увел. Разве его нет в Алжире?

Пришлось опять спрашивать «бородатого араба». Но тот ничего о «рыжем детине» не знал, только и мог сказать, что

в Алжире его раньше не видели.

И снова Хосе идет к девушкам-коптам. Рассказал, что ищет «здорового рыжего детину», купившего его невесту. Айла и Расима расспросили всех знакомых купцов, но никто не знал этого «рыжего детину».

Время идет, а Хосе и Санчес все в Алжире и не знают, где их возлюбленные, в то же время надо освобожденных женщин домой отправить, да некому. И сам Хосе не может бросить искать Джулию, и не может сказать Санчесу «ты иди домой, а потом будешь женой с дочкой искать, я же займусь поиском своей невесты». Не может так сказать, не может и один искать Джулию и Маргариту.

Прошел еще один день, и только на третий удалось узнать, что «рыжий детина» – Ирландец Том, купец из Америки, он же Рыжий Том, который уплыл в тот же день, как купил женщин. Хосе схватился за голову – уже шесть дней потерял! Выходит, пока занимались голландцем, Ирландец Том прошел мимо них. Надо бы за ним в погоню, а у него на руках четыре женщины. Но и спасенные женщины чувствуют себя неловко. Они счастливы, ведь от неволи избавились, но спасли их сеньоры Хосе и Санчес, а Джулия и Маргарита с маленькой дочкой в неволе, и хорошо, если они вместе. Но до слез жалко Джульетту, ведь младше всех, почти ребенок, к тому же сеньорита, а в неволе не унывала и их всех, взрослых женщин, подбадривала, и свежие фрукты от капитана носила, да много всего она для них делала, не жалея сил. И

вот они теперь свободны, а где девочка, никто и не знает.

Буквально спас Хосе капитан Марк, предложив взять женщин к себе на «Испанию». «Я возьму женщин на свой галеон, из Алжира пойдем тремя кораблями, на виду у всех, тогда никто не отважится на нас напасть. В самом узком месте моря, у Орана, я перейду к Сан-Хосе, а затем уже вдоль побережья доставлю их в Каталонию. Все путешествие займет не больше четырех суток. Вам же следует загрузиться в Танжере и идти в Америку, в Сантьяго-де-Куба и там ищите Ирландца Тома, он должен быть хорошо известен в колониях».

Вроде бы все решили, но опять проблема. С женщинами надо отправлять и мужей-матросов. А это четыре человека, потеря для каравеллы ощутимая. «Возьмите моих матросов, а когда вернетесь в Каталонию, отпустите с попутным судном», – предложил Марк. Но мужья бывших пленниц отказались покидать «Джули». «Мы матросы и наш капитан сеньор Хосе. Он вернул нам наших жен, так неужели мы оставим его в несчастье? Нет! Мы с ним до конца!»

Хосе и Санчес попрощались с Расимой и Айлой, и наконец два галеона и каравелла покинули Алжир. Многие пираты смотрели на их уход с сожалением, пропала надежда поживиться, ведь они надеялись захватить какой-нибудь из этих кораблей, а теперь и близко подойти страшно, два пятидесяти пушечных галеона и двадцати пушечная каравелла.

Но вот и Оран, место, где отряд должен разделиться, «Испания» с освобожденными женщинами пойдет в Каталонию,

а «Джули» и «Санта Маргарита» на Кубу. Море было спокойное, поэтому все три корабля сошлись, убрали паруса и отдали якоря. Марк и Санчес перешли на «Джули», где капитаны собрались в каюте Хосе.

Они обсудили дальнейший план поиска, Марк дал письма к губернатору кубы сеньору Франсиско, он был близко с ним знаком, ведь Куба принадлежала испанцам.

– Хосе, – неожиданно спросил Марк, – а от куда у тебя испанский галеон? Ведь из Монтгата ушел на одной каравелле.

Хосе честно, ничего не скрывая, рассказал о встрече, даже о двух встречах с капитаном Пабло.

"Не делай добра, не получишь зла"! Капитан Пабло рассказал королю, что ты на него напал и едва не убил. Спасся он только благодаря своей храбрости. А во второй раз ты напал с целым соединением кораблей. Потопил его галеон, сам он спасся лишь с горсткой верных матросов. Поэтому теперь, Хосе, приказано схватить и казнить на месте "злого разбойника Гаудеамуса Игитура".

– Марк, ты нарушаешь присягу, оставляя меня в живых.

– Не шути так, Хосе, у меня на борту освобожденные женщины, тобой освобожденные. Я хорошо знаю тебя, знаком и с капитаном Пабло, ничтожнейшим из людей. Вернусь в Мадрид и пойду к самому королю, расскажу ему всю правду. Вы, друзья, берегитесь, не доверяйтесь соотечественникам, большая награда назначена за ваши головы. Но не будем о грустном, лучше наполним наши бокалы. Не говорю

прощайте, но до встречи в Каталонии! Поднимаю бокал за достойных мужей Каталонии! Слава Каталонии, слава каталонцам!

Выпили стоя. Еще посидели, поговорили, обсудили мировые новости. Марку пора было с недавними пленницами возвращаться на свою «Испанию». Хосе и Санчес попрощались с ним, и «Санта Маргарита» с «Джули» пошли в Америку, а «Испания» в Каталонию.

Погода была хорошая и дул попутный ветер. Хосе закрылся в своей каюте и читал письмо от Джулии, которое она передала своим подругам, перед самым торгом. Но какое это письмо, всего несколько строчек на клочке бумаги. «Милый Хосе, пожалуйста, не ищи меня. Я боюсь, что с тобой что-нибудь случится, а этого я не смогу пережить. Не волнуйся, меня принимают за мальчика, со мной все в порядке. Христиане Алжира смогли передать нам необходимую одежду и лекарство, теперь мы спокойно переживем новое путешествие. Наш новый хозяин отвезет нас в Америку. Там мы и будем жить в какой-нибудь колонии. Я тебя очень люблю и всегда буду помнить. Прощай, мой любимый. Твоя Джулия». Хосе задумался, как же ему быть? Как понимать «не ищи» и «прощай»? Как он может не искать своего Джуленка? Америка... Колоний в Америке множество, как найти ту, где высадили Джулию? Где поселится его любимая?

Марк, вернувшись в Мадрид, хлопотал перед королем о снятии обвинения с Хосе и Санчеса, но преуспел мало. До-

бился только отмены награды за их поимку и «высочайшего повеления казнить на месте», за то сам попал в немилость к королю. Видя, что не может помочь другу, бросил службу при дворе, стал организовывать морские экспедиции. Во время одной из экспедиций "Испания" пропала. Разные ходили слухи, кто говорил, что он стал пиратом, а кто-то видел его в Америке и даже в Индии. Однако в Мадриде его никто не встречал, да что, в Мадриде, и в Испании его не видели. Даже родители не получили от него весточку.

Глава 15 Новый хозяин Рыжий Том

Рыжий Том, сразу же, как только купил на рынке Маргариту, Джулию и маленькую Анечку перевез их к себе на «Swiftsure⁴⁷». Разместил своих невольниц в небольшой, даже скорее маленькой каюте. Убранство было простое: у одной стены весели две койки, такие же, как и у матросов, у стены с иллюминатором стояли привернутые к полу стол и скамейка.

– Здесь будете жить, – сказал Томас на плохом испанском.

– Спасибо, сеньор, – поблагодарила Маргарита.

– No senor, i am Tom ⁴⁸ – Том покачал головой.

Маргарита подумала, что «хозяина» надо называть не сеньор, а как-то по-другому, каким-то «айэмтом», но Джулия объяснила, что его зовут Том и так надо к нему обращаться. С командой Том говорил по-английски, с невольницами – на плохом испанском, часто коверкая слова или заменяя их английскими. Джулия хоть и хорошо знала английский, могла свободно разговаривать и читать, все же показывать свои знания не стала, опыт невольничьей жизни, хоть и небольшой, научил скрывать, что понимает язык хозяев.

Том заметил, что его считают «хозяином», поэтому, по-

---

⁴⁷ «Стремительный» (англ)

⁴⁸ Не сеньор, меня зовут Том. (англ)

казывая то на себя, то на Джулию с Маргаритой, несколько раз повторил «friends» и «amigos»⁴⁹, поэтому могут свободно ходить по палубе, а дверь каюты запирается изнутри, на ней сделана задвижка. По приказу Тома, матрос принес постель и полотенца. Раздавая постель, он говорил woman – значит для Маргариты, boy – для Джулии и little girl⁵⁰ – для Анечки. Он же принес и покушать: кусочки вяленого мяса, хлеб и чай.

Маргарита, женщина наблюдательная, обратила внимание, как капитан смеется – громко, раскатисто и заразительно. Поэтому решила, что капитан Том – добрый человек, раз так смеется. Злой смеяться не может». С разрешения Тома сходила на камбуз и договорилась с коком, что сама будет забирать еду, ведь маленькая девочка ест чаще, чем взрослые матросы, меньше, и пища ее немного, но нежнее, так же питалась и Джулия, хоть и не маленькая девочка, но аристократка-синьорита, и дома была у нее другая еда. Да и сам кок старался для «boy и little girl» приготовить повкуснее. Маргарита всегда хвалила его еду, правда, в основном мимикой и жестами. Сама же она привыкла к простой и грубой пище, хоть ее Санчес и был капитаном малаги, но жили они очень скромно.

У Маргариты каждый день был заполнен заботами о девочках, Ане и Джулии: надо воду принести в каюту, что-

---

⁴⁹ Друзья. (англ и исп)

⁵⁰ Женщина, мальчик, маленькая девочка. (англ)

бы они умылись утром или перед сном, за одеждой следить, всегда должна быть чистая и не рваная, и за Аней приглядывать, ведь девочка подвижная, мало ли что может на корабле с ней случиться. Надо и о себе позаботиться, чтобы быть опрятной, все-таки капитан – молодой мужчина. Джулия же утром выйдет на палубу, сядет так, чтобы никому не мешать, и смотрит на восток, туда, где осталась родная Каталония. Сперва Маргарита думала, что она морем любитесь. Действительно, погода была хорошая, дул ровный ветер и синее небо отражалось в воде, которая казалась синей, как и небо.

Днем Маргарита гуляла по палубе с Аней, показывала ей обитателей океана. «Смотри, Анита, какие они забавные!» – покажет дочери стаю играющих дельфинов. А то вдруг около корабля начинает кружиться большая акула. «Джу! Смотри! Черепаха!» – Аня подбежала к Джулии. «Бог мой! Хорошо, что не выговаривает Джули! А ведь она может случайно выдать, что наш Джо – девчонка», – подумала Маргарита. Стоявший рядом боцман как-то внимательно поглядел на Джульетту, улыбнулся, погладил Аню. «Good little girl!» – и он опять погладил девочку по головке. Затем, осторожно держа ее за руку, подвел к борту и показал на акулу: «Angry shark».

Маргарита, как и Аня, любовалась морем. Ведь, хоть она и из рыбацкой семьи, и всю жизнь провела у моря, но полюбоваться им было некогда, всегда дела по дому, а в детстве приходилось помогать родителям, она была старшим ребен-

ком в семье. Только Джулия была ко всему безучастна. Она просто смотрела в одну точку невидящим взглядом. Она бы и есть забывала, но Маргарита каждый раз звала ее, тогда Джулия поднималась и шла в каюту. Ела безучастно, как-то механически, не разбирая, что ест. В самом начале путешествия, когда только вышли из Гибралтарского пролива, Джулия оживала, увидев парус. Она надеялась, что это ее Хосе. Но дни шли, а Хосе не было. Тогда у нее и появилось безразличие к жизни. Для чего жить, если нет ни Хосе, ни дома, ни отца... Ничего не осталось...

«Swiftsure» уже оставил Танжер, прошла Гибралтарский пролив и вышла в океан, до Америки не больше трех недель, а Джули все хандрит. Маргарите и жаль девчонку, и боится, как бы от хандры в море не бросилась или еще чего-нибудь с собой не сделала. Она старалась быть девушке подругой, даже сестрой, но как-то постепенно заменила мать. Понимала Маргарита, что хандру можно вылечить, если занять девчонку делом на целый день. Но только чем могла занять? Заметила, что Джулия оживает, когда с ней Аня, и придумала учить дочку английскому языку.

– Джулик, в Америке большинство говорят по-английски, не могла бы научить Аню?

– Конечно! С удовольствием!

Но языком можно занимать полчаса, может и час, если за два урока. А еще чем занять? Придумала учить Аню родным языкам – каталанскому и испанскому, да счету, занятие по-

лезное и ответственное. «Помоги мне, пожалуйста, – попросила Маргарита, – я ведь из простой рыбацкой семьи, почти и не грамотная. Как-то читать еще умею, а писать – нет. А уж счет и вовсе не знаю! Ты уж поучи Аниту». Теперь Джулия не сидела целый день на палубе, но настроение не улучшилось. Оживала с Аней, но закончив урок снова впадала в безразличие. Еще часик поиграет с малышкой, когда охота есть. Но, опять, не целый день! Да и нельзя, чтобы Джулия была нянькой с чужим ребенком, ведь тогда может не захотеть своих детей.

Как-то после занятий Джулия не пошла на палубу, а легла на свою койку, и молча лежала, глядя в стенку каюты. Маргарита собралась постирать Аничкины вещи, да заодно у Джулии рубашу и штаны, все равно на койке валяется, так может простыней прикрыться. Подошла к девочке взять одежду, но услышала тихие всхлипывания. «Джулик, что с тобой?» – она обняла девушку. Но в ответ только слышались всхлипывания, да от рыданий плечи подрагивают.

– Прости меня... Это я... во всем... виновата... Это из-за меня... – голос прерывался из-за плача.

– Что случилось? В чем ты виновата? – подруга не понимала.

– Что Хосе... с Санчесом... нас не нашли...

– Да как ты можешь быть виновата? – недоумевает Маргарита.

– Ведь я... написала, что нас... везут в Голландию... Я

и к шлюпке подошла... с голландцами – и Джулия, уже не сдерживаясь, горько заплакала навзрыд.

– Мамочка, что с Джу? Почему она плачет?

– Доченька, подай, пожалуйста, кружку с водой!

– Прости... Маргарита... все... из-за меня... я все... только... испортила... – девушка продолжала горько рыдать.

– Ну что ты, глупенькая! Хосе и Санчес опытные моряки, они сами знают, как нас найти! Выпей воды, успокойся, – Маргарита, как могла успокаивала девушку, дала ей попить воды. – Найдут нас наши мужчины. Не плачь, моя девочка. Алжирки, с которыми ты разговаривала, передадут, что Том увез нас в Америку. Успокойся, моя хорошая.

Задумалась Маргарита, что же ей делать с девчонкой, хандрит с каждым днем все больше. Надо просить помощи у капитана, он мужчина умный, придумает чем занять ее, а для этого придется открыть, что «мальчишка Джо» – девчонка. Пусть Джулия об этом сама Томасу и скажет!

Вот тогда и решила объяснить девчонке, как себя надо вести в гостях на чужом корабле. На голландце им давали какую-то баланду раз в день, тогда не до хандры было, думали, выжить как. А здесь живут в каюте, едят лучше команды, да, пожалуй, и самого капитана, а Анечке дают еще и чего-нибудь полакомиться. Матросы на палубе при встрече улыбаются, говорят «hi girl»⁵¹!

Вечером, дождавшись, когда дочка уснула, а Джулия по

---

⁵¹ привет девочка! (англ)

обыкновенно лежала и смотрела в одну точку, Маргарита подошла к ней.

– Вот что, девочка, кончай свой маскарад.

– Ты о чем?

– Да о тебе! Надела штаны и думаешь, что стала мальчишкой? Нет, дорогая, хочешь быть мальчишкой, так и веди себя соответствующе.

– Это как, Маргарита? В мяч здесь не играют...

– Конечно не играют! Даже мальчишкам, особенно из простых семей, не каждый день удается поиграть. Посмотри, как капитан к нам добр. Он и кормит нас, да еще лучше, чем свою команду, и постель дал. Мы у него даже не пассажиры, а скорее гости. Надо бы помочь ему.

– Как ему помочь?

– Мальчишкам и дома, на берегу, полно работы, а уж на корабле и подавно. Надо бегать по поручениям матросов, боцмана и капитана, лазать на мачту к парусам. Много на корабле дел. А если хочешь быть девочкой, и для девочки много работы. Постирать надо? Надо. Одежду починить, и не только себе, а и команде, да и капитану. На голландце капитану сапоги чистила, а Тому ведь тоже помочь нужно. Везде, а на корабле особенно, каждому есть дело. А если проштрафишься, так получай наказание!

– Какое наказание? – Джулия совсем растерялась узнав, как много нужно делать, будь она мальчишка или девочка, да еще за все старание накажут.

– Какое? Спустят с тебя штаны, да поучат плеткой или прутиком так, что два дня сидеть не сможешь! Вот какое! И не посмотрят, мальчишка ты или девчонка! А то ты «мальчишкой» все возле Хосе крутилась, да в мяч играла. Спросила бы Хосе или друзей его, каково быть мальчишкой.

Вспомнила Джулия, как Хосе говорил ей, когда еще «мальчишкой» была: «Беленький ты, гладенький! Тяжелую работу не знаешь, балует тебя герцог!» Тогда она и не спросила, чем же мальчишки дома занимаются? А оказывается, вон сколько дел.

– Что же мне теперь делать? – вид у девушки был испуганный, она и не подозревала, каково быть «мальчишкой».

– Пойдем к капитану и все ему расскажешь. И про похищение, и что ты девушка, единственная дочь богатого герцога, и про своего жениха Хосе. Все расскажи. Капитан добрый и поможет нам. Я буду с тобой. Кстати, говори с ним по-английски, так ему будет легче понять тебя.

Видя в глазах Джулии сомнение, добавила: «И он придумает, как сделать, чтобы Хосе быстрее нашел тебя».

– Хорошо, утром поговорю с ним.

– Нет, Джульетта, сейчас. Он как-раз должен быть свободен.

– А как же Анечка?

– Она спит. Идем! – Маргарита боялась, если дать сейчас девочке слабину, пожалеть ее, то она и завтра, и послезавтра, и вообще никогда не сможет объясниться с капитаном.

– А зачем рассказывать, что я дочь герцога?

– Для того, чтобы капитан понял, сколько бы он на тебя не потратил, твой отец ему все вернет.

У каюты Джулия опять заробела и хотела повернуть назад, но Маргарита удержала ее.

– Стучись и говори по-английски.

– Разрешите войти? – постучавшись в дверь, робко спросила Джулия.

– Входи, – ответил Том, и даже не посмотрел, кто же вошел, он стоял перед разложенной на столе картой и что-то отмечал на ней.

– Простите, капитан, мы вам не помешали?

– Нет, слушаю, – Том ответил автоматически, по-прежнему работая с картой, но тут до него дошло, что матросы не говорят на прекрасном английском, да и голос не грубый, матросский, а скорее девичий.

Он оторвался от карты и с изумлением посмотрел на гостей. Затем, спохватившись, предложил Маргарите сесть, «мальчонку» оставил стоять, но и сам не сел.

– Простите меня, капитан, я должна извиниться... Я не мальчик, а девушка.

Капитан растерялся. Внезапно странный, диковатый «мальчонка» превратился в робкую девушку, к тому же прекрасно говорящую на его родном языке!

– Точно? – от растерянности Том сказал первое, что на язык попало.

– Да, капитан.

Джульетта сделала самое тяжелое признание, она – девушка, не мальчик, а дальше было легче. Сбиваясь с английского на каталанский, смущаясь и краснея, она рассказала Тому свою историю.

– И вот Хосе меня ищет, я оставляю для него «следы», и боюсь, что только запутываю, – Джульетта замолчала.

Капитан молчал. Не много он понял из сбивчивого, сумбурного рассказа девушки, но главное понял. Эта девчушка – невеста, ждала своего жениха-капитана, но вместо свадьбы, оказалась на невольничьем рынке. А теперь надеется, что Хосе ее найдет...

– Что же ты мне сразу в Алжире не сказала? Отвез бы вас домой.

– Простите, капитан, но я испугалась...

– Чего ты испугалась? – не понял Том.

– Вас...

– Меня? Я такой страшный, что напугал девочку?

– Простите, капитан, но вы нас купили на невольничьем рынке, значит – хозяин, поэтому и боялась.

– А сейчас не боишься?

– Нет, капитан.

– А зовут тебя как, раз ты девчонка?

– Джульетта...

– Джульетта... Что же мне с тобой делать, Джульетта? Девчонка на корабле... Нет, как-то нехорошо. Пожалуй,

оставайся мальчишкой. Надо тебе имя дать... Будешь у меня... юнга Джо! И отдам тебя в обучение боцману, только старайся. Сестре твоей хватает забот с маленьким ребенком, и с тобой тоже. Так что, потрудишься юнгой на шхуне и сестре помогай, самой же легче будет, когда делом займешься. Теперь с языком. Сразу заговорить нельзя, а начинай говорить постепенно, как будто учишься. За недельку и «выучишь», будешь с матросами болтать. Веди себя свободно, не дичись матросов. Как тебе с Хосе помочь... до Америки еще далеко, успею придумать. Вроде бы все проблемы обсудили. Нет? Что-то еще хочешь спросить?

– Простите, капитан Томас, – набравшись храбрости, спросила Джулия, – а меня боцман не будет бить?

– Что? Бить? Зачем бить? – удивился Том.

– Ну ведь мальчишек наказывают плеткой...

– Ах, вот ты о чем! – улыбнулся Том. – Нет, не будет боцман плеткой наказывать. К тому же ты не совсем настоящий мальчишка, а сеньорита, поэтому без плетки обойдемся. Я поговорю с боцманом, дядя Вилли зовут его, и завтра представлю тебя команде. Не забудь, английский язык ты не знаешь. Но и ты, девочка, пожалуйста, больше не хандри, договорились?

– Не буду...

– Теперь – все? Нет? Еще что-то хочешь спросить? Спрашивай, не бойся, я не укушу!

– Томас, а как называется шхуна?

– «Swiftsure». Ты до сих пор не знаешь? – Том очень удивился, уже неделю на судне и до сих пор не видела название.

– Нет... Я боюсь перевешиваться за борт, чтобы название прочитать, а когда пришли, мне не до того было.

– Понятно. Смотри, если подойти к борту, можно прочитать название на носу судна, – и капитан подвел девушку к борту.

– «Решительный», – прочитала она. – Красивое название, спасибо, Томас.

На следующий день Том представил Джульетту команде, как юнгу Джо.

– Парнишка попросил меня принять его на шхуну юнгой. Возьмем мальчика?

– Бери, капитан.

– Берем, пусть малец делом займется!

– Капитан, а он по-нашему понимает?

– Парень толковый, научится. Значит, принимаем. Боцман, Вилли, бери юнгу в обучение!

Так Джулия стала на корабле юнгой. Капитан велел выдать ему тельняшку и матросские штаны. «Ходить должен чистым и опрятным. Если испачкаешься – стирай сам, никто за тебя это делать не будет. Есть будешь со всеми вместе», – предупредил он. Боцман сам взялся обучать юнгу, конечно, и капитан следил за обучением. Джулия старалась и как умела помогала матросам, правда на мачту лазить боялась, но это и не требовалось, парусами управляли в основном с па-

лубы. Понемногу стала говорить с матросами по-английски. И хоть о своем ненаглядном Хосе по-прежнему сильно скучала, больше не хандрила, а наработавшись за день на палубе и ела с аппетитом, и улыбаться стала. А потом подружилась с капитаном, и стала помогать ему учить испанский язык.

Глава 16 Куба

Прошло уже более двух недель, как отплыли из Танжера. Том сказал, что скоро должна быть и Америка, и первую остановку сделает на Кубе.

– Джул, – так звал капитан своего юнгу, когда никого не было рядом, – опиши подробнее Хосе, я его приметы оставлю друзьям, они помогут найти.

Девушка дала довольно подробный словесный портрет, ничего не упустив, ни одной черточки.

– А у вас с Хосе есть, что-нибудь такое, что знаете только вы вдвоем?

Она непонимающе посмотрела на Томаса, потом смутилась, но тот понял, что не совсем точно выразил свою мысль, и поэтому поспешил исправиться.

– Например, как вы познакомились или как друг друга ласково звали, что-нибудь очень личное.

Джульетта задумалась.

– Я надела штаны и рубаху, пришла к мальчишкам, играющим в мяч. Хосе увидел меня, подошел, улыбнулся. Как же он мне улыбнулся! Я эту улыбку никогда не забуду! Протянул руку: "Привет! Хосе, капитан и тренер команды, а тебя как зовут?" Я назвалась Жулио, первое, что смогла придумать! Потом боялась забыть свое новое имя. Хосе пригласил меня играть в мяч, думая, будто я мальчик.

– Джул, а как же ты играла с мальчишками? Ведь в игре толкаются, за одежду хватают и кулаками дерутся.

– Кулаками мы не дрались, все-таки соседи и почти друзья. Раз меня схватил мальчишка за штаны, ну и треснула его хорошенько, – девушка улыбнулась, – другие уже не хотели. А толкаться... Я не толкалась, да и меня не очень толкали. Правда, как-то раз играли против мальчишек с другого конца города, там мне досталось. Нос разбили и синяки на лице поставили, но мы выиграли, и Хосе каждый мой синяк поцеловал... Да и не один раз! Он уже знал, что я девушка. А ласково звал меня Джуленок или Джуленочек. Так меня больше никто не звал, только мой любимый...

Голос у девушки прервался, на глазах выступили слезы. Она еле сдерживалась, чтобы не расплакаться.

– Не переживай, я найду твоего Хосе, – Том выглядел смущенным, ему до слез было жалко бедную девушку. – Корабль его как называется?

– «Джули». Каравелла...

– Красивое имя. Каравелла новая, только построена?

– Да, Томас.

Хоть капитан и сказал своим «пассажирам», что скоро придут в порт, «Swiftsure» по-прежнему плывет в море, которому нет конца и края. На мачте сидит матрос, смотрит, не покажется ли земля. Но нет земли, не видит землю и Джулия, только вода, одна вода... Томас как-то сказал, что это море называется Атлантический океан.

– Земля! – закричал с мачты матрос. – Вижу землю!

И хоть наблюдатель увидел землю, прошло не мало времени, прежде чем шхуна вошла в крупный порт.

– Капитан Томас, – спросила Джулия, – а можно мне с Аней сойти на берег? Хочется город посмотреть.

– Видишь ли, Джул, порт не самое лучшее место для девушки. Я понимаю, ты жила в портовом городе, но Сантьяго-де-Куба бывшая столица, это очень большой и многолюдный город. Можно заблудиться, да и обидеть могут.

– Спасибо, я поняла, – горестно вздохнула Джулия и хотела уже идти в каюту.

– Погоди, вот что сделаем. Дам тебе в проводники боцмана, он совсем не пьющий, спокойный и рассудительный. С ним пойдете. Но, только, Джул, слушайся его и не отходи ни на шаг. Хорошо?

– Спасибо, капитан Томас! – обрадовалась девушка и побежала собираться.

Джулия и Анечка сошли на берег вместе со всеми матросами. Капитан сам проверил, все ли у матросов в исправности, а Джулии дал мелких денег: «Малышке что-нибудь полакомиться купишь». Дядя Вилли, так звала боцмана Джулия, показал девочкам крепость Сан-Педро-де-ла-Рока, которая недавно была построена для защиты города с моря. Джулия была в восторге, ведь она никогда в жизни не видела настоящую крепость. Это кажется странным, ведь в Испании много крепостей, например, Монтжуик в Барселоне. Но

отец у Джулии был занят городскими делами и своим хозяйством, поэтому, ему некогда было показывать девочке крепости. После осмотра крепости, боцман предложил Джули с Аней перекусить. «Здесь хороший базар, – пояснил он, – чистый и недорогой». Перекусив и отдохнув, они продолжили прогулку по Сантьяго-де-Куба. «Девонька, давай вон тот собор осмотрим?» – предложил дядя Вилли. Джули обернулась на боцмана, чтобы понять, ее он назвал «девонька» или Анечку. Но боцман смотрел на нее, а своей шершавой рукой гладил по головке Анечку, так Джули и не поняла, кого он назвал «девонька».

– А что это за собор?

– Собор Девы Марии – Святой Каридад дель Кобре⁵², покровительницы Кубы.

Джулия решила, что надо обязательно поблагодарить Деву Марию за свое спасение от разбойников, и конечно же, попросить помощи для ее дорогого Хосе, который вместе с мужем Маргариты ищет их. Не забыла и попросить благополучия для Томаса. Он ведь так к ним добр! Да еще и милого ей Хосе ищет, и нисколько не сомневалась в том, что сможет найти его. Девушка так горячо молилась, что слезы выступили на глазах. Помолившись, подошла к стоявшим неподалеку дяде Вилли с Аней. Тот посмотрел Джули в глаза и погладил по голове, как маленькую девочку.

– Не переживай, девонька, все у тебя наладится. Капитан

---

⁵² Пречистой Милосердной Девы из Кобре

Томас очень добрый и обязательно тебе поможет.

– Спасибо, дядя Вилли.

А из собора уже пошли к себе на корабль. По пути Вилли показал дворец Диего Веласкеса де Куэльяра⁵³, первого конкистадора Кубы, который был ее губернатором до своей смерти.

Пока боцман Вилли Джулии и Аните показывал город, капитан Томас тоже сошел на берег. Он пошел в таверну, с хозяином которой был знаком.

– Том? Какими судьбами? Ты ведь последнее время избегаешь Кубы, – поинтересовался хозяин.

– Здравствуй, Пабло! Дела привели, договорился с другом-испанцем встретиться в Сантьяго-де-Куба, но опоздал почти на неделю. Меня никто не спрашивал?

– Нет, Том. Друг твой местный?

– Да нет, в том то и дело, что не местный, капитан из Испании, Хосе зовут, – Том подробно описал внешность, как бы нарисовал его словесный портрет.

– Нет, не видел. А у тебя, смотрю, дела и с испанцами появились!

– Приходится. Как жаль, что не встретились. Ведь он обязательно придет, а я не могу дожидаться. Пабло, дружище, увидишь моего друга Хосе, передай ему, что я пошел к Флориде, там обещал индейцам кое-чего привезти. Пусть ко мне придет, я ведь не скоро вернусь. Передашь?

---

⁵³ Первый завоеватель Кубы, он же и первый губернатор Кубы.

– Хорошо, Том, ты ведь меня знаешь! Будь спокоен.

Глава 17 Путешествие по Америке

Уже вечером Том повел свой корабль к полуострову Флорида.

– Томас, – спросила Маргарита, – узнали что-нибудь о Хосе и Санчесе?

– Только одно, они здесь не были. Правда, когда мы ушли из Алжира, если судить по рассказу Джул, опережали ваших ребят примерно дня на четыре или пять, и то, если они быстро спохватились и повернули в Алжир. А если пошли до Голландии, то, пожалуй, и на две недели опередили.

– Но как же они нас найдут или мы их?

– Как найдут? Да очень просто! В Алжире узнают, что вы уплыли со мной, Рыжим Томом, в Америку, и отправятся следом. Остановятся в Танжере, там подтвердят, что «Swiftsure» ушел в Америку. В Америке начнут поиск с Кубы, а первый порт – Сантьяго-де-Куба, в него заходят все моряки. Здесь меня видели, и я сказал, что отправляюсь к полуострову Флорида. Хосе отправится следом и искать будет к северу от Кубы. Я не прячусь и везде рассказываю, что ищу своего друга-испанца.

– Но ведь Хосе и Санчес каталонцы!

– Маргарет, дорогая, в Америке могут и не знать о Каталонии, а Испанию знают все. К тому же здесь испанские колонии. Насколько я понимаю, Испания не очень дружна с

Каталонией, поэтому о том, что вы из Каталонии лучше не говорить. Вы из Испании.

– Томас, а как мы у вас на шхуне оказались? Что нам отвечать, если спросят?

– Вас никто не будет спрашивать. В Америке это не принято, кто хочет, сам о себе расскажет. Могут спросить у меня, что за пассажиры на судне, я найду что ответить. Маргарет, иди отдыхать, пойду вахты проверю, да с картой поработать надо.

Следующая остановка должна быть на большом полуострове Флорида, где Том договорился встретиться с индейцами. Небольшое племя маяими жило у озера Майими – Большая Вода. Он хорошо с ними ладил и привозил необходимые вещи: ножи, топоры, наконечники для стрел, посуду, украшения для женщин, да и «съестное» – муку, масло. Индейцы отдавали ему за это меха. Твердых цен у Тома не было, привозил товар и отдавал. Количество меховых шкурок, что отдавали индейцы, зависело от того, сколько они сами добудут. Если охота была плохая, зверь ушел в другие места, то и шкурок было мало. Но Том знал, в следующий раз, когда будет хорошая охота, индейцы дадут больше шкурок. И они никогда не подводили Мисковагош – Красная Лисица, так звали его маяими и другие индейские племена.

– Томас, а можно мне с вами высадиться, на индейцев поглядеть? – попросилась Джулия.

– А зачем тебе индейцы?

– Но раз я в Америке, должна же посмотреть на индейцев. Может быть, у меня больше не будет такого случая, буду дома с детьми сидеть и ничего не увижу.

Задумался Том, уж кого, а индейцев девчонка в Америке увидит! И не всегда это будут мирные индейцы. Но можно показать Джу индейцам, а опытный женский взгляд узнает, что это девчонка, то есть скво. Тогда поползет слух, что у Томаса на судне белая две белых скво, и Хосе будет проще искать. Хорошо, на одну проблему меньше. Но команды должна видеть, что решение капитана разумно и всем во благо. Какая польза на берегу от юнги? Томас решил сделать из юнги стрелка-мушкетера.

– Из ружья стрелять умеешь?

– Я и ружье никогда в руках не держала, не то, чтобы стрелять.

– Значит, надо учиться, раз уж ты мальчишка. Сегодня вечером будет остановка у небольшой речки, я всегда там беру воду. Поедешь с нами на берег и будешь учиться стрелять, раз хочешь увидеть индейцев.

Так он и сделал. Отправляясь на берег взял с собой Джулию, дав ей мушкет.

– Тяжелый какой, я с ним не справлюсь, – девушка вернула мушкет.

– Юнга! – прикрикнул капитан. – Я тебе сейчас покажу «тяжелый»!

Пришлось Джулии нести мушкет. Томас нес мишень, ко-

торуую сам же и сделал, нарисовав на ткани контур человека. Повесил мишень и велел стрелять, начав с десяти шагов, постепенно увеличивая расстояние. Конечно ружье было тяжелое и в руках держать его было невозможно, но Томас научил пользоваться опорой. А еще он велел прислонить к плечу специальную подушечку, отдача у мушкета просто убойная.

Не сразу, но постепенно у Джулии стало получаться. К концу тренировки она попадала в мишень-человека с двадцати шагов, с большего расстояния промахивалась. Томас похвалил при матросах и боцмане: «Молодец, юнга! Если так дело пойдет и дальше, ты у меня будешь лучшим стрелком!» Мишень оставили на берегу. Боцман, услышав похвалу капитана, улыбнулся, ведь мушкетеры стреляют на триста шагов и больше.

– Джул, – спросил Том тихонько, чтобы никто не слышал, – у тебя есть какая-нибудь вещь, которую узнает Хосе?

– Платочек...

– Привяжи незаметно к мишени, нет, не так, привяжи, чтобы Хосе издали увидел.

Джули привязала к мишени платочек, и поспешила в шлюпку, которая уже готова была отойти от берега. Она была довольна поездкой, ведь оставила для Хосе знак, и капитан похвалил за хорошую стрельбу. На обратном пути мушкет уже не казался таким тяжелым.

Следующая остановка была на реке Сент-Джонс. Недалеко от устья располагалось индейское поселение, к этим

индейцам и пришел Красная Лисица. В этот раз он привез друзьям-индейцам ножи, топоры, стальные наконечники для стрел. Женщинам-индианкам в подарок привез бусы и браслеты. За товар индейцы расплачивались шкурами черного медведя и рыжей рыси.

Шхуна Томаса медленно плыла вдоль побережья Америки, останавливаясь в устьях рек, а иногда и заходила по реке в глубь материка, и везде Красную Лисицу встречали индейцы. С одними у него только шел мен, с другими встречался, как с друзьями. И при всех высадках на берег, неизменно брал с собой Джулию. Он только скажет: «Юнга, идем на берег», и Джулия берет огромный мушкет и идет вслед за капитаном. Каждый раз, прежде чем сойти на берег, Томас предупреждал – идут к друзьям или надо быть настороже.

Придя к индейцам обязательно представлял Джулию, как «Мой юнга Джо, здорово стреляет из мушкета!» Заходил «Swiftsure» и в поселения европейцев. Иногда Том приглашал друзей, а это могли быть как европейцы, так и индейцы, к себе на шхуну. На вопросительные взгляды друзей при виде Маргариты с девочкой, неизменно отвечал, что жена друга попросилась отвезти ее к мужу. По побережью, как удивительная новость, пополз слух, у Томаса Ирландца на «Swiftsure» женщина с ребенком и юнга. При этом еще и добавляли, что юнга – вроде бы белая девушка, и похоже – испанка.

Как-то раз во время урока испанского Джулия спросила

капитана: «Томас, а почему вас зовут Красная Лисица? Ведь лис хитрый, коварный и всех обманывает, а вы такой добрый». Он попробовал отшутиться: «Потому что я рыжий, как лис». Но Джулия настаивала на прямом ответе, и Том сдался упорству девчонки. «Я ирландец. Ирландская пословица говорит об осторожности лисицы: у нее легкая поступь, она смотрит вперед и по обе стороны дороги. Вот так и я. Осторожен, внимателен, не хитрю и не ловчу. И в мифологии индейцев образ лисы оценивается в целом положительно. Отдельные племена возвели серебристую лисицу в ранг культурного героя, а чибча-муиски⁵⁴ устраивают в честь ряженого лиса Фо развеселый праздник, отмечая его приход ритуальными попойками». «Спасибо, Томас», – девушка осталась довольна ответом капитана. Она себе так и представляла этого мужчину: сильный, честный, умный и осторожный.

Джулия была способна к изучению языков, это заметил и Том, поэтому брал ее на каждую встречу с индейцами, чтобы училась понимать их язык. А еще капитан просил прислушиваться, не проскочат ли в разговоре испанские слова. «Джул, к северу от Кубы идут английские колонии, поэтому присутствие здесь испанцев не только нежелательно, но и опасно», – объяснил он.

Маргарита заметила, что у Тома, когда он вернулся с берега, была порвана рубашка, видимо зацепился за какие-ни-

---

⁵⁴ Название племени североамериканский индейцев.

будь колючки.

– Томас, дайте вашу рубашку, я почию ее.

– Спасибо, Маргарет, но у тебя и так с девчонками полно забот.

– Не годится капитану ходить в разорванной рубашке, дайте пожалуйста, я мигом почию.

Тому пришлось подчиниться и отдать рубашку. Маргарите хотелось проявить к Тому хоть какое-то внимание, ведь он так много делает для них. Она понимала, что Хосе восполнит все его денежные затраты, но ведь деньгами не заменишь человеческое внимание и доброту. К тому же Маргарита думала и о своем будущем. Что ей делать, если Хосе и Санчес не придут за ними? Можно вернуться в Каталонию, но, во-первых, это затраты, а у нее нет денег. А во-вторых, что делать дома с ребенком без мужа? Как жить и на что? Уж тогда лучше остаться в Америке и выйти здесь замуж. Вот бы за Тома выйти, он добрый, и возьмет к себе Джульку. Девчонка красивая, умная, работающая. Можно будет ее выдать замуж за местного аристократа. Маргарита с каждым днем все меньше верила в то, что Хосе и Санчес их найдут. Ведь неизвестно, вернулись ли они из плавания в Америку. Опять, даже если вернулись и стали искать, как узнать, где их искать нужно? Поплыли в Нидерланды? Но там никто не признается в краже белых женщин! Хорошо, если найдут голландскую сабру, капитан или матросы признаются, куда дели женщин, Санчес сумеет их разговорить. А если не найдут судно? Кто ска-

жет им, что надо искать в Алжире?

– Томас, что случилось? Что вас так гнетет? – Маргарита заметила, что с каждым днем Том становится все задумчивее.

– Да что-то нет вашего Хосе. Уж по всему должен был бы прийти на Кубу, а там ему скажут, где меня искать... Меня ждут люди, специально к морю пришли, а я уже на три дня опаздываю. И плывем мы еле-еле, значит опоздание будет еще больше. А мне до начала сезона штормов надо еще один рейс в Европу сделать.

– Томас, вы нас высадите в каком-нибудь европейском поселении, а сами заканчивайте свои дела. Вы и так для нас много сделали.

– Куда же я высажу женщину с двумя детьми! У вас нет никаких средств к жизни, и у меня деньги появятся только после Европы. Маргарет, ну что вы будете делать? Может отвезти вас в Каталонию...

– Нет, Том. Ведь Санчес если и будет меня искать, то в Америке. А если, не дай бог, они с Хосе погибли, одна я дома никому не нужна, нет у меня богатых родственников. Томас, серьезно, оставьте нас в Америке.

– Пожалуй, ты права. А с Джулькой что делать? Отвезти к отцу?

– Томас, вам одному с ней не справиться. Хоть и выдавала себя за мальчика, но ведь девчонка! Со всеми заморочками... Да еще и возраст самый противный, родители с трудом

справляются, а вам не одолеть ее. Оставьте со мной. Найдут нас Хосе и Санчес – очень хорошо. Нет, вернетесь к нам, посмотрите, как мы устроились. И у вас будет дом, ведь наш дом, всегда будет вашим домом.

– Хорошо, так и поступим. Знаю я хороший поселок, там у меня семья знакомая, ирландцы, они просили привезти им женщину, чтобы по дому помогала. Ват тебя, Маргарет, и устрою, и для Джульки место найдется. Там и зазимуете, а осенью, если не найдет тебя Санчес, выйдешь замуж.

Томас больше не высаживался на берег заpastись водой и фруктами или учить юнгу стрелять. Он торопился. С индейцами торговля шла быстро, и в праздниках больше участие не принимал. Но вот и река Эшли. Эта река была приливная, то есть во время прилива уровень повышался и в нее заходили морские суда, зато во время отлива можно было перейти вброд. Томас подошел к реке, когда начался прилив, и «Swiftsure» с приливным течением стал медленно продвигаться вверх⁵⁵. Маргарита заранее предупредила Джулию, что Томас их высадит на берег, и в поселке они будут ждать Хосе.

– Джулик, ты большая девочка, и поймешь меня. Мы будем жить в семье, в чужом доме, придется по дому работать. Убираться, стирать, возможно и готовить на всех. Вставить

---

⁵⁵ Подниматься вверх – плыть против течения, но поскольку Эшли река приливная, то и в прилив течение «не правильное». «Swiftsure» поднимался вверх по приливному течению.

рано, ложиться поздно. Может будет и тяжело, но надо терпеть.

К ее удивлению, Джулия восприняла эту новость спокойно.

– Я понимаю. Конечно, не можем же мы вечно жить на корабле, и у Томаса свои дела. Да, так будет лучше всего. Спасибо за заботу обо мне, ты для меня как мама. Я буду стараться и не подведу тебя.

Но вот и поселок. «Swiftsure» подошел к причалу, перекинули трап. Все жители высыпали на берег встречать шхуну, ведь приход корабля событие в жизни поселка.

– Здравствуйте, Томас, – на корабль поднялся седовласый мужчина, – что вы нам привезли в этот раз?

– Весь заказ полностью, и даже чуть больше. Супруги Райн просили женщину в помощницы по хозяйству, я привез, но с двумя детьми. Две девочки. Маленькая и подросток. Выкупил у арабов.

– Что же, дело доброе. Какая вам полагается награда?

– же сказал, что выкупил у арабов из неволи, какая еще награда? Отведите их в новый дом, пусть привыкают, а мне пора назад, я и так уже сильно задержался. Возьмите ящики с товаром, что заказывали.

Маргарита и Джулия очень тепло попрощались с Томом, боцманом «дядей Вилли» и всей командой. Седой господин отвел их в стоявший неподалеку от причала дом, а «Swiftsure» с отливом ушел в назад в море.

Глава 18 В ирландском поселке

Для Джулии и Маргариты началась новая жизнь. Поселились они с Анечкой у пожилой супружеской пары из Ирландии – мистера и миссис Райн, как их представил «седой господин».

– Маргарет, простите, это брат ваш? – тихо спросила хозяйка, показывая глазами на Джулию.

– Нет, Маргарет моя сестра, – ответила за подругу Джулия.

– Ты говоришь по-английски?

– Немного, миссис Райан, – Джулия успела узнать, как зовут их новых хозяев.

– Какая милая девочка! А как тебя зовут?

– Джул, миссис Райан.

Миссис Райн показала Джул, Маргарет и Эн, как она звала своих «помощников по хозяйству», комнату, в которой они будут жить. По сравнению с каютой на шхуне, комната показалась «хоромами». В ней стояли две кровати, застланные белоснежной постелью и с лежащими на них подушками, стол со стульями, умывальник, шкаф для одежды, комод.

– Джуленьш, попроси у хозяйки теплой воды, я вас с Аней помою.

Джулия перевела хозяйке просьбу Маргариты.

– Помыться? У нас ванная есть.

При слове «ванная» глаза у Джулии загорелись.

– Что ответила миссис Райн? – Маргарита заметила горящие глаза.

– У них есть ванная.

– Ой, нет, это будет очень нескромно. Откажись.

Джулия вздохнула, поблагодарила хозяйку и отказалась. Но миссис Райн заметила и горящие глаза, и тяжелый вздох девушки и все поняла.

– Джул, скажи, пожалуйста, сестре, что мыться можно только в ванной комнате, а вам, я настаиваю, необходимо помыться после путешествия. Джул, пойдем, я покажу где ванная.

– Миссис Райн, но у нас нет чистой одежды, – возразила Маргарита, она какие-то слова говорила по-английски, что-то объясняла с помощью жестов.

– Я найду вам, – улыбнулась в ответ хозяйка.

Анечке дала рубашку мужа, она ей была, как длинное платье, только пришлось подвернуть рукава. Маргарите подобрала из своего гардероба, у них были одинаковый фигуры. Для Джулии подобрать одежду оказалось сложнее, в поселке не было молодых девушек, а женщины были покрупнее. Тогда миссис Райн попросила одежду у соседей, там жил Джордж – мальчик-подросток, и ее опять одели мальчиком в штаны и рубашку. А еще миссис дала душистое мыло и свежее полотенце.

После того, как помылись, хозяйка пригласила к вечерне-

му чаю со свежими булочками и вареньем. Джулия была на седьмом небе от счастья. Ведь жить будет в доме, мыться в ванной, как и у себя дома, а не кое-как в каюте. И будет пить настоящий чай, и это было принято у нее дома.

После чая миссис Райн отправила своих... Но кого? Слуг? Гостей? Компаньонов? Она взяла в дом Маргариту с Джулией, вроде как помощниц по хозяйству. Но какое было у нее хозяйство? Никакого. Супруги и сами приехали в Америку всего несколько месяцев назад. Ирландцы по происхождению, мистер Эдвард и миссис Элизабет жили в г. Пул на Юге Англии, а когда стали образовываться в Америке поселения, решили с мужем переехать на новое место, чтобы воплотить свою мечту – жить в собственном доме с садом. Но после крупного города жить в маленьком поселке из десяти домов было как-то невесело, и миссис Райн предложила мужу взять в дом бедную девушку.

– Дорогой, нам Бог не дал детей, так давай же сделаем доброе дело и возьмем в дом какую-нибудь девушку. Будет жить с нами, места у нас много и стеснять друг друга не будем. А мне все-таки будет повеселее.

– Но здесь нет лишних девушек. Где же нам взять? Разве только туземку...

– А давай попросим капитана Томаса, пусть привезет нам сиротку из Европы.

На том и порешили. И вот Томас привозит для своих постоянных покупателей девушку. Да не одну, а сразу двух и

маленькую девочку в придачу. Ради миссис Райн он и пошел в Алжир, чтобы выкупить какую-нибудь невольницу.

После чая Джулия хотела помыть посуду, но хозяйка остановила ее: «Девочка, делами завтра займемся, а сейчас ступай, уложи малышку, у нее уже глазки закрываются. А мы с твоей сестрой поболтаем немного». «Спасибо, миссис», – поблагодарила Джулия. Она действительно чувствовала себя какой-то умаявшейся. Но теперь приключения позади, и она будет жить в доме и спать на чистой постели. Джули поднялась к себе в комнату, уложила Анечку, сама легла рядом и стала рассказывать сказку про храброго и умного зайца, но незаметно уснула.

К супругам Райн зашел в гости мистер Олдридж, седовласый господин, встречавший шхуну Томаса и принявший в поселок Джулию и Маргариту с дочкой. Он был судьей в этом поселке и пришел, чтобы посмотреть, как устроились переселенцы.

– Мистер Олдридж – миссис Маргарет, – представила хозяйка.

– Как ваше первое впечатление о нашем поселке? – спросил на английском мистер Олдридж.

– Мистер Вильям, девушка не говорит по-английски, она испанка.

– О, испанка! А ведь я когда-то знал испанский, может быть еще не все забыл, – и судья задал свой вопрос по-испански.

Но хоть он действительно сильно забыл испанский язык, Маргарита все же понимала его и старалась ответить на вопросы как можно подробнее. Неизвестно, сколько бы еще мистер судья расспрашивал девушку, но вмешалась миссис Райн.

– Дорогой Вильям, вы же видите, что миссис Маргарита устала. Отпустите ее пожалуйста, пусть пойдет и отдохнет до ужина. А вы с ней поговорите в другой раз, когда вспомните испанский язык.

Миссис Райн жалела Джулию и не только не нагружала ее домашними делами, но и старалась вовсе освободить от них. Маргарите хватало дел «со своими девочками», так называла она Аню и Джулию, то постирать, а то и одежду починить, да и на кухне помогала. Джулия была понятливая и тактичная девушка, не зря ее отец был герцогом. Она смогла сама найти, чем помочь своей хозяйке. Утром встанет пораньше и растопит дровяную плиту, да воды принесет. Еще что-нибудь по мелочи делает, к примеру, пекла вкусные булочки к чаю. И, конечно, продолжала учить Анечку. Да еще мистер Олдридж приходил «поболтать», как говорил он, да освежить в памяти испанский язык.

Глава 19 Хосе на Кубе

Прошла ровно неделя, как Джули с Маргаритой жили в поселке на реке Эшли, и как ушел капитан Томас, привезший их сюда. Вечером в порт Сантьяго-де-Куба вошли испанские каравелла и галеон. К причалу подходить не стали, а встали в отдалении на якорь. И хотя на рейде было много кораблей, испанцы встали аккуратно, никого не задев. Быстро были убраны паруса и отданы якоря. Вскоре отвалили две шлюпки и пошли к берегу. На причале, не смотря на позднее время собралась толпа зевак – что-то в этих судах было странное.

Шлюпки шли на перегонки, но без криков и ругани, аккуратно причалили. Матросы сошли на берег и с веселым смехом, с шутками ушли в город. Старшие шлюпок что-то приказали гребцам, и шлюпки ушли назад. В шлюпках были и Хосе с Санчесом.

– Хосе, думаю нам надо зайти в какую-нибудь таверну, там мы может быть узнаем о Рыжем Томе.

– Но в какую? Она ведь не одна здесь, все не обойти за вечер.

– Думаю, надо выбрать какую-нибудь почище. Такую, куда заходят капитаны. Может нам разделиться, ты пойдешь в одну сторону, а я в другую? Так мы скорее узнаем о Рыжем Томе.

– Не стоит. Может что-то пойти не так, как хотелось бы. То нас двое, а то – поодиночке. Все же чужое место, хоть и испанская колония.

Выбрали таверну, но зайти решили по очереди, вроде бы и не знакомы между собой. Сначала зашел Санчес. Он взял пиво и сел за столик в углу. Место выбрал так, чтобы самому оставаясь в тени видеть всех посетителей. Спустя некоторое время вошел Хосе, также взял пиво, но остался за стойкой.

– Я договорился встретиться с другом, но здорово опоздал. Мне ничего не передавали?

– Может и передавали, но я вас не знаю и вижу впервые. И уж подавно не знаю вашего друга, сеньор.

– О, простите! Действительно, давно здесь не был, вот вы и забыли меня! Я капитан Хосе, испанец, а ищу Рыжего Тома. Ирландца Тома, капитана шхуны.

– Том передал для Испанца Хосе, что не может дожидаться, но пойдет к Флориде. Да что-то вы, капитан, порядочно задержались.

– Встретил старых приятелей-голландцев. Обменялись любезностями в этакой дружеской обстановке, а потом пришлось большой крюк давать, такие друзья в одиночку не ходят в море. Вот и задержался.

– Ясно. Том уже две недели как ушел.

– Да, здорово же я задержался, – Хосе положил перед хозяином песо, – даже не знаю, догоню ли его.

– Догоните, сеньор Хосе. Том медленно плывет, везде у

него друзья среди дикарей.

– Спасибо, сдачи не надо.

– Что узнал? – на улице его нагнал Санчес

– Том ушел две недели назад к полуострову Флорида, там вроде английские колонии. Странно, но он сам оставил для меня, – Хосе никак не мог подобрать нужное слово, – как бы послание. Не пойму, зачем, но ищет встречи со мной. Санчес, я пойду вдоль берега, а ты держись дальше в море. Будем искать Рыжего Тома.

– Хосе, не надо нам разделяться. Это же английские колонии, а к северу только англичане, и они не дружат с испанцами. Том ищет тебя и скрываться не будет, скорее всего на берегу оставит для нас следы, и вдвоем мы их найдем скорее.

– Не пойму, зачем мы ему нужны. Он знает, как меня зовут и мои приметы, хозяин внимательно оглядел меня, прежде чем ответить.

– Может, хочет взять выкуп за наших девчонок?

– Не уверен, зачем плыть с ними в Америку, а затем требовать выкуп? Он мог за хорошее вознаграждение отдать их в колонию, да хоть в испанскую! Да и дома за Джульетту барон наградил бы его!

– Ничего, найдем Рыжего Тома и тогда хорошенько спросим.

Хоть и торопились Хосе и Санчес уйти в море, но должны были дожидаться матросов, которых отпустили погулять, поэтому, пока не стемнело, решили сами прогуляться по го-

роду. Осмотрели крепость, Хосе так же, как и Джулия, никогда не видел крепости. И его отцу некогда было свозить сына хоть в Барселону. Ну а Санчес был рыбаком и крепости смотреть ему было некогда. «Найду Маргариту с Анечкой, – думал он, – обязательно съезжу в Сантьяго-де-Куба, пусть полюбуются такой красотой!» Утром «Джули» и «Санта-Маргарита» покинули Кубу и направились к Флориде искать Рыжего Тома.

Том, выйдя из р. Эшли пошел на юг, в сторону Кубы. По пути он собирал с индейцев то, что они остались должны, затем планировал зайти в Сантьяго-де Куба и узнать, заходил Хосе или же нет. Если Хосе не был в Сантьяго-де-Куба, отправиться в Европу, чтобы продать меха и купить товары для Америки. А еще он собирался зайти в Монтгат. Но зачем? Сказать барону, что его дочка живет в Америке? Узнать о Хосе и Санчесе? Скорее всего хотел узнать, вернулся ли Санчес из Америки, ищет ли свою жену. Ведь если Санчес не пошел в Америку, то значит Маргарита свободна, и он может жениться на ней! Ну, а если Хосе заходил на Кубу, бросить свои дела и искать его.

Джулия совсем освоилась на новом месте. Всегда приветливая и улыбающаяся, она полюбила всех жителей поселка, тем более их было немного. А она хоть и продолжала ждать Хосе, но постепенно теряла надежду его увидеть. Ведь уже прошло больше двух месяцев, как ее увезли из родной Каталонии, а Хосе все нет. Но тяжелые приключения научи-

ли Джулию радоваться тому, что есть. Вот сейчас живет в прекрасном доме, спит в постели, хозяйка и хозяин относятся к ней с любовью, как к родной дочери. И жители поселка ее любят и относятся с уважением. А миссис Райн все же нашла для нее платье – перешила свое новое.

Но дома Джулия одевалась мальчиком – короткие, чуть выше колена, но широкие штаны и рубашка, укороченная так, что немного открывала живот. В такой одежде было не жарко и удобно заниматься делами по дому. Получилась рабочая одежда. Платье, как парадную одежду, надевала только, если шла гулять с миссис Райн или к кому-нибудь в гости.

Глава 20 Белые волки

То утро началось как обычно. Джулия встала, умылась, и, одевшись мальчишкой, побежала ставить чайник и готовить завтрак. Еще с вечера договорились, что она приготовит омлет и поджарит хлебушек. Завтрак был раньше, чем обычно, потому что женщины поселка собрались идти за ягодами, а миссис Райн пригласила Маргариту, чтобы показать ей, где в лесу растут ягоды. Джулия отказалась идти, она собиралась устроить небольшую стирку да приготовить обед.

Поселок опустел. Мужчины еще несколько дней назад уплыли на озеро ловить рыбу, а почти все женщины, взяв с собой детей, ушли собирать ягоды. Осталось несколько старушек и Джулия. Итак, оставшись дома одна, она пошла к колодцу за водой для стирки. На улице было безлюдно. Набрав воды, шла домой, когда заметила, что по реке поднимается каравелла, но, почему-то без флага. «Санта Изабель» – прочитала название корабля. «Это испанец, наверное, Хосе», – подумала она, поставила ведра и хотела бежать на причал. Но тут же вспомнила, что однажды было такое, когда побежала к причалу, и чем это для нее закончилось, поэтому взяла ведра с водой и пошла домой. Почти у самого дома ее догнал незнакомый мужчина, было видно, что это испанец.

– Тико⁵⁶, – окликнул он по-испански, – не знаешь ли, где живет сеньор судья?

– Вон в том доме около причала, но его сейчас нет дома, – девушке было приятно встретить на чужбине земляка.

– Он мой старинный друг, проводи, пожалуйста, к нему.

Джулия остановилась в нерешительности. С одной стороны, земляк просит оказать услугу, но с другой... Станный какой-то, этот земляк. В глаза не смотрит, да все по сторонам озирается.

– Держи, тико, – испанец протянул два реала.

Джулия, продолжая сомневаться, стоит ли ей идти с незнакомцем, деньги не брала. Но чего ей бояться, ведь это свои, испанцы, а на полученные деньги она купит какой-нибудь подарочек для мистера и миссис Райн. Надо быть на стороже и, если заметит что-нибудь подозрительное, тут же убежать. Незнакомец ухмыльнулся и добавил еще два реала.

– Тико, пойдем, проводи меня к другу.

– Пойдемте, – Джулия поставила ведра и пошла с незнакомцем к дому судьи, но деньги не взяла.

Но около самого дома судьи, незнакомец схватил ее за ворот и тут же вывернул руку назад: «Не дергайся, тико, не то сломаю руку». Джулия хотела крикнуть, но незнакомец грубо зажал рот рукой. Через какую-то минуту, другую, она уже была на каравелле. Незнакомец грубо втолкнул в темную каюту и запер, Джулия даже не успела обернуться и в послед-

---

⁵⁶ Chico (исп) – парнишка, мальчик.

ний раз посмотреть на поселок, на свой дом, зато запомнила название корабля.

Привыкнув к темноте и оглядев каюту, она заметила двух девушек. «Вы откуда?» – спросила их по-английски. Но те молчали, забившись в угол. Задала тот-же вопрос, но по-испански. Девушки по-прежнему молчали и еще глубже забились в угол. «Скорее всего это индианки. Испанец людьми торгует», – решила Джулия. Вспомнила, что всего-то месяц назад сама была такая же перепуганная. И вот опять неволя... И уж теперь Хосе точно не найдет! "Ну нет, ни за что! – Джулия серьезно разозлилась. – Это не море, надо бежать! Выплыву. А нет, так лучше утонуть, чем рабство!" Она подошла к двери и стала барабанить в нее кулаками и ногами. Вскоре дверь открыл молоденький матрос, почти мальчик.

– Что тебе? – он встал в дверях, не давая выйти.

– Как смеете запирать меня! – закричала Джули на испанском. – Да ты знаешь, кто я? Немедленно отведи меня к капитану!

При этом, для большей убедительности, добавила несколько "уличных" слов, которые слышала в порту. Действие было поразительное, матрос испугано шарахнулся в сторону от девушки, освободив выход. Джулия воспользовалась этим и вышла из каюты.

– Что ты стоишь? – опять закричала она. – Я же сказала тебе – веди к капитану!

Матрос почему-то повиновался и отвел ее к капитану.

Джулии понравился эффект, который она произвела на матроса, и поэтому решила так же себя вести с капитаном.

«Постой здесь, я доложу капитану», – матрос оставил ее у двери, а сам зашел в каюту. Джулия незаметно огляделась. Они были все еще на реке. Вспомнила, что на шхуне Тома поднимались с приливом от моря к поселку несколько часов. "Значит, час у меня есть точно. Нельзя позволить, чтобы увезли в море. Надо бежать! – думала девушка, стоя у капитанской каюты. – В каюту не возвращаться, река не очень широкая, переплыву". Она уже хотела привести свой план в исполнение, но дверь открылась, и матрос пригласил ее войти. В каюте за столом сидел капитан, рядом с ним стоял господин, приведший ее на корабль. Он внимательно оглядел девушку, как будто покупал ее. Джулии вспомнился невольничий рынок в Алжире. "Помощник капитана", – догадалась она.

– Прости, что грубо обошелся с тобой, я думал ты – дикарь, индеец! – извинился помощник.

Но Джулия ничего не ответила ему, только глазами сверкнула.

– Ну так кто же ты такой? Чем удивить хочешь? Расскажи нам, – спросил капитан, так же, как и помощник, внимательно разглядывая девушку.

– Я – испанка! Дочь герцога Диего Барселонского!

– Это надо бы проверить, по виду не скажешь. Может, тико, ты врешь, что девчонка, – помощник протянул руку к ее

штанам.

– Убери руки, мальпаридо⁵⁷! – Джулия отпрыгнула, а глаза сверкнули, как у дикой кошки.

– Какая сердитая, но все же я должен убедиться, что ты девчонка! – помощник рассмеялся и сделал шаг к пленнице.

Неизвестно, чем бы это закончилось для Джулии, но вмешался капитан:

– Оставь ее, Альваро, это действительно девчонка.

Помощник еще раз внимательно оглядел Джулию.

– А хороша, девка! Огонь! И что делает испанская герцогиня в Америке, да еще в английских колониях? А герцог тоже у англичан?

Мужчины разглядывали ее, как товар, и девушка опять вспомнила невольничий рынок.

– Голландские разбойники похитили меня из Монтгата, где я жила с отцом, и продали в колонию.

– Похоже, девчонка не врет... Голландцы напали на Каталонию.

– Ты – замужем? – внезапно спросил Альваро.

– Да, виконт Хосе Каталонец, сын и единственный наследник герцога Габриэля Арагонского, мой муж! А вы немедленно меня отпустите, не то король вас повесит!

– Хосе – разбойник, и король приказал его изловить. За его голову объявлена большая награда, – помощник проигнорировал угрозу, – и мы его на тебя, как на приманку,

---

⁵⁷ Malparido (исп) – грубое уличное выражение.

поймаем.

Джулия поняла, с корабля ее уже не отпустят, на нее будут ловить Хосе. Ни за что! В ней выиграла кровь южанки. Она не станет приманкой для своего возлюбленного! «Раз я приманка для Хосе, значит он жив, ищет меня и, видимо, уже в Америке! Надо бежать с корабля!» – решила Джулия. Она быстро огляделась и, скинув с капитанского стола глобус и лежащие карты, вышла из каюты.

– Огонь девка! – засмеялся вслед Альваро. – Я ее себе возьму, если вы не против.

– Бери, это твой приз. Все равно Хосе, когда мы его поймем, она не понадобится, не до девки будет.

– Александро, – крикнул помощник, – отведи девку в мою каюту и запри там.

Джулия слышала этот разговор и приняла решение – нужно бежать, и причем прямо сейчас, потом будет поздно.

– Пойдем, – молоденький матрос взял ее за локоть.

– Убери руки, мальпаридо! Сама дойду! Где его каюта?

– Вон она, сеньорита, в другой стороне! – матрос повернулся, чтобы показать каюту.

Александро назвал девушку сеньорита не потому, что она дочь герцога, а потому, что ее берет себе помощник капитана. Раз будет его подружкой, значит – сеньорита.

Джулия резко оттолкнула матроса и в несколько прыжков оказалась у борта. В следующее мгновение прыгнула за борт каравеллы.

– Держи ее! Лови! – закричал Александро.

– Что орешь? Что случилось? – капитан и помощник убежали из каюты.

– Девчонка за борт прыгнула!

– Да где она? – капитан всматривался в воду.

– Не видать, значит утопла, – предположил матрос.

– Огонь, а не девка! – ухмыльнулся помощник и ушел в свою каюту.

А Александро все стоял у борта и смотрел в воду. Ему было жалко девчонку, и не мог понять ее. «Чего бросаться за борт, – думал он, – жила бы с помощником, как сыр в масле каталась. И зачем было топиться».

***

Маргарита первая увидела дым, поднимающийся со стороны поселка.

– Миссис Элизабет, что это?

Миссис Райн взглянула, куда указывала Маргарита, и ахнула.

– Эдвард, посмотри, это кажется в поселке! Боже, что там случилось?

Мистер Райн посмотрел в сторону поселка. Над лесом поднимался столб дыма.

– Смотрите! Это пожар в поселке! Надо срочно возвращаться! – крикнул кто-то из женщин.

Все бросили собирать ягоды и поспешили в поселок. Молодые женщины, в том числе и Маргарита, побежали скорее, те же, кто постарше, взяв детей, спешили за ними следом. Но вот и поселок. Из десяти домов, осталось только четыре, остальные догорали. Около одного из домов лежала на земле мертвая старуха, да две лежали на дороге. Дом Райн остался цел. Маргарита бросилась в него и стала звать подружку: «Джулия! Джулия! Ты где? Девочка, отзовись!»

– Маргарет, где Джул? – прибежал миссис Райн.

– Пропала... Нет ее нигде...

– Но подожди, может быть в лес пошла. Сейчас вернется, – успокаивал мистер Райн.

– Эдвард, смотрите, что я нашел около своего дома, – мистер Олдридж протянул недокуренную сигару.

Миссис Райн неподалеку от дома увидела два своих ведра, они были опрокинуты, и лежали в луже воды. Рядом с ведрами на мокрой земле отпечатался след грубого башмака, такие носят матросы и грузчики в порту. Но среди жителей поселка не было матросов, и никто не носил такие грубые башмаки. В доме на кухне миссис Райн увидела корыто, а в нем вещи Джулии.

– Эдвард, – позвала она мужа и молча показала на корыто.

– Что это?

– Это девочка собиралась стирать, и пошла за водой. А там на нее напали, возможно это были индейцы.

– Нет, точно не индейцы... Индейцы не ходят в башмаках.

Вскоре вернулись мужчины поселка. Они тоже увидели дым и с отливом поспешили домой. Жители были в большом горе, ведь кто-то напал на поселок, сжег его, убил нескольких жителей, разграбил дома, забрал скотину, а ту, что не мог забрать – убил. Безутешна была Маргарита, пропала ее подружка, ее девочка! Пропала Джульетта. «Бедная, бедная девочка! Опять украли тебя лихие люди! Не уберегла я тебя! Да что же скажу твоему Хосе!» – плакала, причитала Маргарита.

Кто-то осмотрел берег, пристань и решил, что напали с воды. Корабль подошел к пристани, моряки высадились на берег, убили свидетелей, разграбили поселок, сожгли его и уплыли. Кто мог приплыть? Ясно, что не англичане, не будут свои же колонии грабить. Остаются французы и испанцы. Но с французами мир, у них по соседству свои колонии. Остаются – испанцы. Кто-то покосился на Маргариту. «Приняли испанок, вот вам и результат. И девчонка с ними уплыла, а может быть это был ее возлюбленный», – раздался в толпе чей-то голос. Но за девушек вступился судья Олдридж, а также супруги Райн. «Вы с ума сошли! Как можно про бедных девушек такое говорить, об этом даже думать грешно! Джул, бедная сиротка, и Маргарет с маленьким ребенком привезены к нам Томасом, он их на невольничьем рынке выкупил. А вы их обвиняете в сговоре с испанцами. Да они и не испанки вовсе, а из Каталонии!» «Миссис Райн, – возразил кто-то, – а какая разница? Испания, Каталония – одно и тоже!» «Ка-

кая разница, говоришь? – накинулась миссис Райн. – Ты – англичанин? Нет? Ах, ирландец! Тебе скажи «какая разница», крику не оберешься!»

Жители поселка собрали совет, чтобы решить, как быть дальше: «оставаться здесь, отправиться в погоню за грабителями или уходить на новое место. Мистер Райт и судья Олдридж предлагали преследовать разбойников, они переживали за Джулию. Но большинство были за то, чтобы уходить. «Как вы будете преследовать, если не знаете, от куда пришли, и куда ушли!» – говорили они. На возражение, что видно, пришли по воде, отвечали: «У них пушки, а у вас несколько старых ружей! Что сделаете с этими разбойниками? Ничего! А они вернутся и убьют всех остальных!» Мистер Олдридж, как судья, настаивал, что надо спасти девочку, которую испанцы похитили. «Мистер Олдридж, как могут «похитить» свою соплеменницу? Очевидно, что девчонка ушла с ними добровольно. Может быть, она и не причастна к злодеянию земляков, но и силой ее «похитить» не могли! Нам надо как можно быстрее отсюда уходить, пока эти разбойники не вернулись!»

Так и решили, завтра на рассвете уйти на новое место. Похоронили убитых, из сгоревших домов забрали вещи, уцелевшие в огне, по окрестностям поймали разбежавшуюся птицу. Переночевав в уцелевших домах, жители на рассвете сели в лодки и уплыли по реке искать место для своего нового поселка.

***

Испанская каравелла не торопилась домой. По пути они разграбили еще несколько индейский поселков, забрали в них шкурки зверей и все, что представляло какую-нибудь ценность. Женщин забирали на корабль, мужчин убивали. Решив, что достаточно пограбили английские владения, испанцы ушли в свои колонии, где выгодно продали индейских женщин. Вроде бы можно и домой в Европу возвращаться, но они решили сделать еще один рейд по молодым английским колониями. Для этого вернулись в ту же реку, где сожгли поселок, только теперь решили подняться еще выше, до озера, пограбить на нем английские колонии и поселения индейцев, а затем с отливом вернуться в океан. Невольников можно выгодно продать в своих колониях, или в Испанию отвезти.

Глава 21 Хосе и Рыжий Том

«Джули» и «Санта-Маргарита» медленно шли к северу вдоль побережья Америки, Санчес перешел на «Джули» и вместе с Хосе вглядывался в берег, они искали следы Джулии или Маргариты.

– Санчес, посмотри, – Хосе протянул зрительную трубу, – похоже на мишень.

– Верно. Но кому понадобилась мишень? Здесь и без мишени есть в кого пострелять. Пойдем, посмотрим.

И вот они уже на берегу осматривают мишень.

– Смотри, стреляли их мушкета! Не понимаю, зачем тратить пули, – удивлялся Хосе. – Дистанция отмечена десять шагов, а это уже пятнадцать, видно, новичок стрелял.

– Хосе, смотри, что висит на мишени.

К мишени был привязан платочек. Хосе снял его, оглядел. По краю вышит узор и монограмма⁵⁸ «Jul». «Это ведь платочек Джулии! Она стреляла из мушкета? Значит, не невольница, свободная, и куда-то плывет на чужом корабле? Добровольно... А капитан Рыжий Том учит ее стрелять из мушкета. Выходит, что Джулия меня забыла? Вот что значит ее «не ищи меня». С тяжелыми мыслями вернулся на корабль.

---

⁵⁸ Монограмма – знак, составленный из соединённых между собой, поставленных рядом или переплетённых одна с другой начальных букв имени и фамилии или же из сокращения целого имени.

Не весел был и Санчес. Он и Хосе, рискуя жизнью, ищут своих возлюбленных, а те спокойно плавают с каким-то рыжим ирландцем, с капитаном Томом.

Санчес и Хосе еще не раз находили на берегу следы, оставленные Джулией. И опять задумался Хосе: «Все следы оставлены так, чтобы их было видно с моря. Похоже, это сделано специально. Но зачем? Для кого оставлены эти знаки? Если Джуленок теперь с капитаном Томом, зачем оставляет следы? Если она невольница, то почему выходит на берег, стреляет из мушкета... и повсюду оставляет следы?»

Том плыл вдоль того же берега, но с севера на юг. Он торопился по своим торговым делам, да еще хотел в Сантьяго-де-Куба узнать, заходил ли испанец Хосе. Расспрашивал и индейцев, не встречали ли чужаков-испанцев. Но как не торопился Том, все же внимательно следил за морем, не покажется вдали парус. Но вот и последняя остановка, а затем напрямик на Кубу, а с Кубы – в Европу.

«Swiftsure» зашел в устье небольшой речушки, во время прилива вода поднималась довольно высоко, и можно было не опасаться сесть на мель. На этой речушке жили индейцы, друзья Тома, и надо было принять у них заказ, да долги получить.

– Вижу шхуну в устье реки слева по борту! – закричал вахтенный матрос на «Джули».

Хосе приказал убрать паруса и отдать якорь, но каравелла все равно прошла мимо реки, в устье которой стояла шхуна

под английским флагом.

– Пожалуй, это Том, – предположил Санчес.

– Он, больше некому, – согласился Хосе и скомандовал. –

Шлюпка по левому борту.

Шлюпка моментально была спущена, и десять сильных гребцов ждали своего капитана.

– Санчес, не выпускай шхуну в море. Если что – потопи! – Хосе прыгнул в шлюпку.

На шхуне заметили проходившие каравеллу и галеон под незнакомым флагом, Хосе и Санчес в Америке подняли флаги Каталонии. Санчес каравеллой и галеоном закрыл выход из реки, а шлюпка с Хосе быстро приближалась к шхуне. "Быстрый⁵⁹", – прочитал он название.

– Эй, на шлюпке! Кто такие? – окликнули со шхуны.

– Мне нужен капитан Ирландец Том! – ответил Хосе.

– Табань⁶⁰ весла!

На шлюпке подчинились и остановились.

– Кто спрашивает Тома?

– Испанец Хосе, мне Том назначил встречу, но, видимо, разминулись, – Хосе улыбнулся, но и поправил за поясом пистолет.

– Подойди к левому борту, пассажира прими. Он ответит тебя к Тому.

---

⁵⁹ Хосе, плохо знающий английский язык, неправильно перевел название шхуны. «Swiftsure» – «Решительный».

⁶⁰ Табанить весла – тормозить веслами, держа их в воде.

«Пассажир», здоровенный матрос, действительно отвел шлюпку через закрытую ветвями деревьев протоку в небольшой залив, на берегу которого стояли... Хосе первый раз видел такие строения. Это были конические шалаши, закрытые шкурами. Позже он узнал, что это вигвамы, дома индейцев. Около одного из таких шалашей сидел индеец, в головном уборе из орлиных перьев. Рядом с ним сидел рыжеволосый мужчина. Видимо это и был Ирландец Том, Рыжий Том. Но Хосе представлял его "морским волком", обветренным, грубым, рослым – более эстадо роста, непрерывно ругающегося и с трубкой в зубах. Но Том был чуть выше Хосе, волосы аккуратно пострижены, небольшая борода, сильно выгоревшая на солнце. На вид ему было около тридцати лет, практически ровесник Санчеса. Но самым замечательным были его глаза. Светло-серые, со смешинкой, они излучали мягкий свет. Было очевидно, что человек с такими глазами не может быть злым.

Том с удивлением смотрел на Хосе. Джулия подробно описала его, по ее рассказу Хосе чуть ли не юноша, а перед Томом стоял зрелый мужчина. Две глубокие морщины прорезали лоб. Бороды нет, но видно, что давно не брился, вид не аккуратный. «Может быть это другой Хосе, не дружок моей Джул? – засомневался ирландец. – Надо проверить». И если Том был подтянутый, всегда аккуратный, то Хосе был... Том задумался, какой же вид у Хосе? «Вымотанный он, истрадавшийся... Да, Хосе сильно устал, еле держится. Я для

него последняя надежда, ошибись он, и, наверное, уже не выдержит, сорвется. Нет, себя не убьет, но ввяжется в такую заварушку, чтобы наверняка убили. Но вдруг это все же «другой»? Тогда я только напрасно потеряю время и настоящего Хосе пропущу. Надо его испытать», – так думал ирландец, разглядывая своего гостя.

– Я слушаю тебя, что хотел? – спросил Том по-испански.

– Ты Ирландец Том?

– Допустим.

– Я ищу эту девушку, – Хосе достал платок, снятый с мишени.

– Расскажи мне о девушке, которую ищешь.

– Ее зовут Джульетта, Мария Джульетта. Отец – герцог Диего из Барселоны. Матери нет. Девушка может выдавать себя за мальчика. – и Хосе стал рассказывать о своей подружке. Он начал рассказ по-английски, но постепенно увлекся, глаза разгорелись, и весь рассказ был одни эмоции. Хосе с английского незаметно для себя перешел на каталанский язык. Он рассказывал, какая это замечательная девушка, и как он ее искал в Алжире. Там и узнал, что купил ее у араба некий Ирландец Том. И столько в его словах было горечи и боли, что Том, хоть уже и не понимал не слова, поверил, что этот капитан и есть жених Джулии. Он остановил рассказчика, хоть портрета – какие глаза, губы, нос тот и не описал. Но все же решил задать последний вопрос.

– Да, да, хорошо. Еще один вопрос только, как ты зовешь

свою подружку? Ласково, как говоришь ей? – Том с трудом подобрал испанские слова.

Хосе задумался, что имеет ввиду этот ирландец? Имя? Имя уже назвал. Какие-то ласковые слова, которые я говорю ей, что-нибудь совсем личное? Вряд ли. Джуленок не станет говорить такие вещи... Джуленок! Ведь вот как я ее зову, свою любимую! Джуленок и Джуленочек! Да, именно вот это и нужно рыжему парню.

– Джуленок и Джуленочек... – Хосе грустно улыбнулся и тяжело вздохнул.

– Верю. Я знаю эту девушку и могу привести к ней. Но – позже. Мне надо идти на Кубу за товаром.

– Я компенсирую все убытки.

– Хосе, дело не в прибыли и убытках. Я обещал привезти индейцам ножи, топоры, стальные наконечники для стрел, ткань, муку. А еще табак мужчинам и украшения для женщин. Эти простые люди привыкли ко многим европейским вещам. А без муки им зимой будет голодно, охота с каждым годом хуже.

– А позже можно привезти?

– Нет, Хосе, я им уже пообещал, мы договорились на определенное время, и они в срок придут всем племенем к океану.

– Том, а как же Джулия и Маргарита? Что с ними? Может быть им весточку послать?

– Не волнуйся, ваши подружки в порядке. Я оставил их в

ирландском поселке, у пожилых бездетных аристократов. А у вас все равно нет выбора, без меня вы не найдете подруг. Хосе, я даю слово, что приведу тебя к невесте, но только чуть позже. Кстати, а где... мужчина Маргарет?

Том хотел назвать его по имени, но забыл, поэтому замаялся и сказал «мужчина», не зная, как по-испански «муж».

– Санчес остался на каравелле. Том, пойдем вместе на Кубу. Я тоже загружу каравеллу, ты скажешь, что нужно индейцам и друзьям в колонию. А у тебя точно Джулия? – вдруг почему-то засомневался Хосе.

– Да. У меня Джул, Маргарет и маленькая Энн.

– Я уж подумал, вдруг ошибка. Боже мой, когда же я увижу Джуленка!

Видя переживания Хосе, Том уже думал, может и правда, сначала отвезти его к Джулии, а уж потом самому идти на Кубу. Нет, нельзя. Из поселка быстро не уйти, да и там много чего заказывали, продукты нужны, платье для Джул и Маргарет, игрушки Энн. Да много всего, а через пару недель начнется сезон штормов, и можно не успеть вернуться. И своим друзьям-индейцам должен привезти товар, а для этого надо обязательно зайти на Кубу, еще в Европу собирался, но это уже в другой раз.

– Не будем медлить. Пойдем ко мне на шхуну, а в море на свою каравеллу пересядешь, или Санчес следом поведет.

– Нет, Том. Я приказал не выпускать твою шхуну, нас обоих потопят. Я пойду вперед на шлюпке, предупрежу Санче-

са, и скажу, что идем на Кубу.

В Сантьяго де Куба отправились три судна, и Том загрузил не только шхуну, но и каравеллу, галеон был защитой. Во время плавания на Кубу, Хосе и Санчес часто гостили на «Swiftsure», и Томас уже не сомневался, что с ним действительно Хосе, жених Джул, и Санчес, муж Маргарет. Наконец Том отдал индейцам заказанный товар, и теперь торопится в поселок. Еще несколько дней плавания и они в устье Эшли, но только начался отлив, значит прилива ждать около шести часов.

– Хосе, Санчес, у вас суда крупные, сядете на мель, – предупредил Томас.

– Что ты нам предлагаешь? Один поплывешь? – спросил Хосе.

– Нет. Переходите ко мне на шхуну. Каравеллу и галеон оставьте в устье реки, и от шторма укроете, и в отлив на мель не сядут. Если девчонки не захотят возвращаться в Каталонию, то в отлив спустимся к морю и сами распорядитесь судами, а если они захотят вернуться, то я вас всех доставлю на ваши суда.

– Что скажешь, Санчес?

– Том дело говорит. Галеон точно застрянет.

– Хорошо, Том. Сделаем, как ты говоришь. Только пусть каравелла поднимется на сколько сможет, вдруг понадобится помощь, так двадцать пушек будут рядом и экипаж верный.

– Хорошо, недалеко от поселка есть залив, там каравеллу

и поставишь, – предложил Томас, – но в отлив на мель сядет.

Санчес перешел на «Swiftsure», Хосе остался на «Джули». Шхуна начала подниматься вверх по реке, вслед шла каравелла, а галеон остался в устье реки. Вскоре «Джули» встала на якорь в заливе, и Хосе перешел на «Swiftsure». Томас сам встал за штурвал, приливное течение сильное, легко можно сесть на мель. Но когда до поселка оставалось чуть больше часу хода, из-за большого острова вынырнули три индейские пироги и направились к шхуне, при этом индейцы что-то громко кричали.

– Том, индейцы! – Санчес схватился за мушкет.

– Это друзья. Что-то у них случилось.

Шхуна шла по течению, поэтому для маневрирования стояли только кливера⁶¹, и пироги без труда нагнали ее. Одна пирога подошла вплотную к борту. Том поздоровался с индейцами на незнакомом каталонцам языке, видимо индейском, внимательно выслушал их и что-то ответил. Индейцы издали гортанный крик, помахали томагавками и уплыли, а Том стал какой-то мрачный.

– Что случилось, Том?

– Индейцы видели на реке испанцев, а здесь только английские колонии, и испанцам делать нечего.

Томас не стал говорить, что опасается нападения на посе-

---

⁶¹ Кливер (нидерл. *kluiver*) – косо́й треугольный парус, прикрепленный к снасти, идущей от мачты к бушприту, дереву, выдвинутому за борт в носу судна под некоторым углом.

лок, здесь ведь живут англичане, и уже были случаи, нападения испанцев.

Глава 22 На реке

Оказавшись в реке, Джулия как можно дольше плыла под водой, когда же воздух в легких закончился, перевернулась на спину, чуть приподняла над поверхностью лицо и опять нырнула, стараясь не всплывать как можно дольше. Так сделала еще несколько раз. Она была сильной девушкой и хорошо плавала, поэтому поплыла под углом к течению, чтобы испанский корабль уплыл подальше, боялась, как бы не стали ее ловить.

Еще до того, как прыгнула в воду, заметила посреди реки большой остров и надеялась доплыть до него, а когда приливная вода спадет, переплыть к основному берегу, а может удастся и вброд дойти.

Вынырнув в очередной раз, Джулия обернулась посмотреть на корабль, тот плыл по течению, шлюпку с него не спустили. Девушка успокоилась, похоже, что ловить ее не собираются. Тогда перестала нырять и поплыла прямо к острову. Но вскоре почувствовала, что рубаха сковывает движения и тянет вниз, тогда без всякого сожаления избавилась от рубахи. Но поскольку уже устала, то вскоре и штаны стали мешаться. Делать нечего, с сожалением, но пришлось и штаны скинуть. Гольшом плыть стало легче. Около острова река разбивалась на два рукава, и течение ослабевало. Джулия напрягла последние силы и вскоре уже была на мелководье,

касясь дна ногами. Но до берега еще нужно пройти, а сильное течение пыталось унести прочь, но чем ближе к берегу, тем становилось мельче, а течение слабее. Вот уже до берега всего несколько эстадо, но девушка потратила все силы и не могла встать на ноги. Из реки вышла на четвереньках и у кромки воды упала без сил.

Сколько так пролежала, неизвестно, но чувствовала себя отдохнувшей. Первым делом, не поднимаясь, оглядела реку, вдруг ее все же ищут? Но уже закончился отлив, и полноводная река превратилась в небольшую речку, годную для легких рыбацких лодок. В обе стороны не было видно ни корабля, ни даже лодки. Джулия почувствовала необыкновенное ликование, ведь она жива и свободна! В восторге от этого, тут же на берегу исполнила дикий танец, который называла «игрок кальчо, забивший гол». Немного запыхавшись, она остановилась. «Эх, жалко Хосе не видит меня. Но ничего, я ему еще станцую.

– Что это? – удивится милый, увидев такой танец.

– Игрок кальчо, забивший гол!

Тогда подхватит меня на руки, поцелует и закружит по спальне. Ведь у нас обязательно будет отдельная комнатка – спальня! Или нет, пойдем купаться, я выйду из реки мокрая и блестящая, и станцую для моего любимого, для атогті этот дикий танец. И тогда Хосе подхватит меня на руки. «Глупенький Джуленок!» – скажет он. Ну и пусть Джуленок глупенький, его хотели поймать, а он взял да сбежал!»

Джулия размечталась, представив, как она заживет со своим ненаглядным Хосе. Но пока его нет, а она голая на каком-то острове и надо добираться домой, а сначала уйти с острова, и лучше, чтобы никто ее не заметил.

В лесу, напротив большого острова, индеец-шаман собирал лекарственные травы. Макозид, Медвежья Лапа, так звали шамана, видел и дым в лесу, где было поселение белых людей, и корабль белых людей. Ему не сложно было связать одно с другим, шаман знал, что эти пришельцы воюют и с друг другом, и с индейцами. Но племя Духа Бизона жило далеко от Большой реки, им корабль был не страшен. Закончив собирать травы, Макозид уже собирался позвать коня, он приехал верхом, как внимание привлекло красивое пение, доносящееся с острова.

Шаман должен знать все, что случается в лесу необычное, поэтому пошел к реке, чтобы посмотреть, кто поет на острове. Конечно шел бесшумно и очень осторожно, и только это, как позже утверждал он, спасло ему жизнь. На острове пела и танцевала молодая обнаженная и очень красивая женщина! Макозид сразу узнал в ней Фавн-Скво⁶²! Она подманивала одиноких мужчин, чтобы убить их. «Хорошо, что ношу амулет от Фавн-Скво, не то она погубила бы меня», – подумал шаман и стал читать в слух заклинание от злых духов. Опустив голову, чтобы не видеть Фавн-Скво, и боясь повернуться к ней спиной, Макозид стал пятиться в лес. Там вскочил

---

⁶² Fawn Skvo – Женщина-Олень (Fawn – олененок, лань).

на коня и поехал к своему племени, дорогой обдумывая, что рассказать вождю и какой дать совет. Конечно, Джулия, а это ее за Женщину-Оленя принял шаман, никого не заметила.

От острова до берега, на котором стоял поселок, было около ста эстадо, но зато с другой стороны острова до берега было примерно двадцать эстадо. «Что же, это ерунда, – Джулия решила идти к ближайшему берегу, – а там еще несколько часов по краюшку леса, и я дома!» Она рассчитала, что от поселка ее увезли не больше чем на три, три с половиной лиги⁶³. Если за два часа проходить лигу, то через шесть, максимум семь часов придет домой и ночевать будет в своей мягкой постельке. Тут Джулия представила, как из леса вернулись мистер и миссис Райн, Маргарита с Анечкой: «Анечка побежит в дом: “Джули! Джули! Смотри, что я принесла!” Но в ответ – тишина. Миссис Райн посмотрит на кухню, а обеда нет. Удивится, куда же я делась? Приготовят обед, сядут кушать, поставят прибор для меня. Но я и после обеда не приду, вот уж тут заволнуются не на шутку, соберутся искать, и тогда я приду. Где ты была? Стоп! Как же я голая войду в столовую? Даже в поселок не войду! Хоть ради этого мальчика, ради Джорджа, кстати, а он ведь в меня влюблен! Ладно, как-нибудь тихонько проберусь».

И вот девушка смело переправляется с острова на основной берег. Не задумываясь переплывает узкие протоки, переходит вброд большие лужи. В одном месте поскользнулась

---

⁶³ Лига – старинная испанская мера длины, примерно 5,5 км.

и упала в илистую лужу. «Как хорошо, что голая, – подумала она, – стирать не надо, а себя отмою, воды много». Джулия сполоснулась от ила, но через несколько шагов опять шлепнулась в лужу. Но теперь решила, что помоемся, когда придет до берега, и правильно решила, пока шла к берегу еще не раз падала в лужи. Но вот и берег. Это был левый берег реки, низменный, влажный, зато по краю в изобилии рос дикий виноград. Джулия почувствовала, что здорово проголодалась. Но, прежде чем пообедать, решила помыться, рядом с берегом была, оставшаяся после прилива, большая чистая лужа с песчаным дном. Помывшись и подкрепившись виноградом, девушка пошла в сторону поселка. Сначала шла краешком леса, росшего на берегу, но идти босиком было колко, и тогда пошла по краю реки. Настроение было хорошее, сил достаточно.

Джулия идет быстро, почти бежит, и уже рассчитывает, когда будет дома и как бы ей лучше пройти, все же голая... Но в планах своих не учла прилив, когда он начался, а река была приливная, низменный берег местами подтопило, и он превратился в болото, а мелкие речки и ручьи превратились в реки с быстрым течением! Джулия попробовала переплыть такую речку, но сил уже было не так и много, и течение понесло в глубь леса. И еле справилась с ним, чтобы вернуться назад. И вот сидит на берегу и ждет окончания прилива, тогда хоть течения не будет! Справилась с одной речкой, а впереди другие, к тому же начался отлив, и теперь течение

могло унести в большую реку. Джулия уже не рискнула и пытаться переплыть. И опять должна ждать, но уже темнеет, а в темноте идти страшно. Во-первых, можно куда-нибудь упасть, во-вторых, наступить на колючки или наткнуться на сук. Пришлось остановиться на ночевку, чтобы продолжить путешествие утром. И Джулия задумалась: «А ведь вечером мистер Райн и мистер Элдридж с мужчинами поселка наверняка пошли меня искать. Что же они обо мне подумают? А Маргарита всю ночь не сомкнет глаз, будет меня ждать. Да, может быть и на крыльце сядет, поплачет. Но я не могу идти ночью! Надо устраиваться спать, чтобы с рассветом встать и бежать домой». Для ночлега она выбрала место под большим деревом. И вот тут впервые пожалела, что нет одежды. Голой лечь на землю побоялась, но и сидеть холодно. «Эх, была бы у меня хоть маечка! Я бы постелила ее на землю, да и сидеть в ней было бы теплей», – мечтала она. Джулия прислонилась спиной к большому дереву, обхватила руками колени, да так и просидела всю ночь, не сомкнув глаз, то ей слышались голоса людей, а то казалось, что к ней подбираются хищные звери. А уж кого боится больше, людей или зверей, она и сама не знала.

С рассветом Джулия пошла дальше, но из-за бессонной ночи глаза закрывались, она спотыкалась то о корни, а то о валяющиеся ветки. Тогда решила прилечь на солнышке и немножко вздремнуть. Нарвала листьев, травы и устроила себе что-то вроде постели, легла и тут же уснула. Проснулась,

когда солнце поднялось достаточно высоко, на ходу позавтракала виноградом и оставленной с вечера хурмой. На реке заканчивался отлив, поэтому Джулия побежала по обнажившемуся речному дну. Еще одну ночь проводить в лесу она не хотела и дорогу не разбирала, лужа, так бегом через лужу, только брызги летят, и не обращает внимание, если запачкается. Решила помыться, когда придет к своему поселку. Повидимому, большую часть пути проделала накануне, потому что к началу прилива была уже у поселка, точнее, как раз напротив его.

Глава 23 В брошенном поселке

Джулия смотрела на поселок и не узнавала его – целыми остались только четыре дома, остальные – сгорели. Сгорела и пристань. Обгоревшие развалины поселка еще дымились. Сердце у девушки сжалось. Что стало с ее дорогими людьми? Что с ее домом? Хотя и прожила она в поселке всего неделю, но дом супругов Райн считала и своим домом, а поселок был ей не менее дорог, чем родной Монтгат. Джулия готова была броситься в воду и плыть, но сдержала неуверенность в силах, ведь их может и не хватить. Пришлось сидеть и ждать, когда начнется отлив, чтобы перейти реку в брод. Наконец уровень воды стал почти минимальным, и Джулия побежала на другой берег. Она так торопилась, что поскользнулась и упала в грязевую лужу, а когда выбралась, то была опять вся в грязи, но останавливаться, чтобы помыться, не стала и скорее побежала дальше. Ведь уже по опыту знала, что не

раз еще упадет. Вот и поселок! Точнее то, что еще совсем недавно было поселком. Остались только ее дом, дом соседей, где жил с родителями Джордж, да два дома малознакомых ей людей. В поселке пусто, нет ни людей, ни скотины, ни домашней птицы. За поселком Джулия увидела три свежих могильных холмика. С замирающим сердцем, вдруг это Маргарита или Райн, побежала к ним, но по стоявшим табличкам узнала, что это были три старушки, которых она едва знала.

Бедная Джулия бродила по поселку в поисках хоть каких-то следов исчезнувших жителей. Она забыла, что не одета, и что с самого утра съела только кисточку винограда. «Маргарита! Миссис Райн! Мистер Олдридж! – звала она. – Есть кто-нибудь живой?» Но в ответ – тишина. Несчастливая девушка прошла в дом мистера Райн, в свой дом, походила по пустым комнатам. Ее поразило, что в комнатах – беспорядок, как будто хозяйева уходили в спешке. Зашла в комнату миссис Райн и замерла. Она увидела в зеркале... свое отражение! В зеркале отражалась голая девушка, но грязная, лохматая, в волосах какие-то листья. «В таком виде ходить нельзя! Надо срочно помыться и привести себя в порядок, вдруг меня кто-нибудь увидит!» – решила Джулия и пошла в ванную, помыться. Но там воды не было, не было и на кухне. Пришлось идти на колодец, затем воду греть.

Помывшись, поднялась к себе в комнату, чтобы одеться. Но и там беспорядок, и нет вещей Маргариты и Анечки. Из-

мученная физически и душевно, Джулия упала на кровать и расплакалась, а наплакавшись, почувствовала, что голодная. Надев ночнушку, спустилась на кухню, чтобы поесть. Но только нашла кусочек засохшего хлеба, копченое мясо и немного тушеных овощей. Покушав и выпив горячего чая, Джулия почувствовала, что очень хочет спать, но все же прибрала в доме. Спать пошла, хоть и весь дом был пустой, в свою комнатку. Легла в свою кровать, закуталась в одеяло и моментально уснула.

Сколько проспала, она не знала, но проснулась среди ночи от того, что в доме кто-то ходил. Прислушалась. Точно, кто-то ходит на первом этаже. Зверь? Он не сможет подняться по лестнице, да и дверь в комнату закрыта. Можно спокойно спать. А вдруг это человек? Может быть испанцы вернулись в поселок и ее ищут? А может быть туземцы? Увидели брошенный поселок и пришли... От таких мыслей сон сразу пропал. Девушка встала с постели и еще раз прислушалась. Затем закуталась в одеяло и подошла к двери, опять прислушалась. Тихо, вроде никого нет. «Показалось», – решила она и вернулась в постель. Но только легла, как опять раздались странные звуки на первом этаже. Опять встал, подошла к двери, чуть-чуть приоткрыла и прислушалась. И опять тишина. Но стоило лечь в постель, как отчетливо слышала, что кто-то ходит. Так она провела остаток ночи.

Дождавшись рассвета, Джулия осторожно выглянула в окно, на реке начинался отлив. «Если кто-то и приплывал по

реке, то уже уплывает – подумала она, – а туземцев в округе не видели. Значит, людей в доме быть не может». Это девушку успокоило. Она знала, что большие звери здесь не водятся, а маленький... Маленький пусть приходит, нестрашно! Джулия решила спуститься вниз и осмотреть дом. Потихоньку открыла дверь и прислушалась. Никого. Аккуратно закрыла дверь, сделала шаг, но тут почувствовала, кто-то держит за ночную рубашку. Дернулась сильнее – держит крепко. Этот «кто-то» спрятался в комнате за дверью и теперь хочет ее поймать! Тогда резко повернулась назад, чтобы встретить опасность лицом к лицу, но рубашка намоталась на ноги, и девушка едва не упала. Тогда быстро села на пол и выскользнула из рубашки. Обернувшись, увидела, что «ночнушку» зажало дверью. «Ты, Джуленок, не только глупенький, а еще жуткий трусишка!» – сказала сама себе и быстро спустилась с лестницы, не пытаясь освободить рубашку.

Входная дверь была закрыта на крючок, значит в дом никто не мог войти. «Наверное, показалось», – успокоилась девушка, но все же решила поставить на дверь хороший замок и найти хоть какое-нибудь оружие. И совсем неожиданно услышала сзади какое-то шуршанье. «Кто здесь?» – испугалась Джулия. Но из-под стола вышел маленький пушистый котенок. «Так это ты меня напугал? Какой страшный зверь! Как же ты сюда попал? – Джулия вспомнила, когда пришла, дверь в дом была приоткрыта. – Что же, будем с тобой жить вдвоем, пока мистер Томас не вернется». Она по-

гладила котенка, и тот довольный замурлыкал. «Малыш мой, хорошенький, – девушка продолжала ласкать котенка, а тот терся о ноги. – Как же мне назвать тебя, малыш?» В ответ котенок громко мяукнул. «Малыш? Хорошо, я буду звать тебя Каринио!⁶⁴ – Разговаривала с котенком по-английски, но имя дала на своем родном каталанском языке. – Я тебя научу самому красивому языку – каталанскому! Мы теперь будем на нем говорить с тобой. Хорошо?» Котенок в ответ мяукнул, за что получил кусочек мяса. Джулия задумалась, глядя на Каринио, вот ведь, остался совсем один, но сам и поесть ничего найти не сможет! Значит, она нужна этому пушистику. И вот уже у девушки появилась забота, не только самой как-то выжить, но и помогать бедному котенку. И она окончательно решила остаться жить в этом доме.

«Хороший дом, зачем мне искать какой-то другой? Конечно, сгоревший поселок не очень красивый, но зато и чужих не привлекает, мне только безопаснее. Тем более и Том сюда вернется. С мужчиной будет и проще, и безопаснее. Он мне и посоветует, что делать дальше. А если Хосе вернется, то лучшего места и не найти. Разберем развалины на дрова, а сами в этом доме жить будем. А сейчас мне надо одеться и поесть, да Каринио накормить». Джулия взяла котенка на руки и поднялась в свою комнату. Открыв дверь и подобрав «ночнушку», которая так и лежала у двери, пустила в комнату своего нового друга. «Это наша с тобой комната, Каринио,

---

⁶⁴ Caríño (каталанский) – малыш, детка.

здесь будем спать». Заправила постель и еще раз осмотрела шкаф – только одно нарядное платье, единственные штаны с рубашкой в реке оставила. Задумалась, во что одеться. Надеть платье, будет грязное и работать в нем неудобно. А так можно надевать в праздники и воскресенье. Остается ночная рубашка, а тогда спать в чем? Гольшом? Как-то неудобно... Решила посмотреть, может быть что-нибудь от мистера Райна подойдет, вещи миссис Элизабет были намного велики, уже раньше примеряла.

Опять с Каринио на руках спустилась в гостиную. Там она нашла несколько старых рубашек мистера Райна. Примерила. Похоже на очень короткое платье, выше колена. Если отрезать рукава, то ничего, носить можно. «Вот, Каринио, я и приделась, теперь нам надо найти, чтобы покушать. Одним вяленным мясом сыт не будешь!» – Джулия разговаривала со своим новым другом, как и обещала, на каталанском языке, и самой не разучиться говорить, и котенка обучить. На кухне нашла немного хлеба и муки, да кусочек вяленого мяса. В кладовой стояли два небольших мешочка с мукой и «буковой пшеницей»⁶⁵, начатая бутылка масла. Видно было, что хозяйева все, что можно было забрать с собой, унесли. «Значит, меня дома не ждали. Иначе оставили бы вещи и записку написали. Что же они подумали обо мне? С испанцами сбежала, так оплатив за гостеприимство и за все, что для

---

⁶⁵ Буковая пшеница – так в Европе называли гречневую крупу, из-за сходства с буковыми орешками.

меня сделали, за то, что приняли, как родную дочь? Неужели такое обо мне можно подумать? Или решили, что меня украли, но тогда почему никто не попытался спасти?»

Джули сварила кашу и покрошила туда мясо. Сама поела и положила в блюдечко для Каринио, и тот с удовольствием поел, видимо, хорошенько проголодался. После завтрака еще раз тщательно осмотрела дом. Нашла инструмент мистера Райна, немного гвоздей, какие-то досочки и железяки. На всякий случай взяла кухонный нож. «Если опять захотят меня украсть, убью себя, но живая – не дамся», – решила она и с котенком пошла осматривать поселок, заглядывая в брошенные дома. В одном из них нашла странное ружье, похожее на мушкет, но меньше и легче. Решила на всякий случай взять его, а к нему порох и пули. Заглянула в соседний дом, где жил Джордж. А там нашла несколько старых штанов и рубашек мальчишки, чему очень обрадовалась. Обязательно осматривала кухни и кладовые, в поисках продуктов. Ведь жить здесь еще долго, привезти – никто и ничего ей не привезет, и самой идти за продуктами некуда. Вспомнив, что за поселком были огороды, пошла посмотреть, что там растет. Да вокруг поселка рос дикий виноградник, хурма, шелковица. Осмотром поселка осталась довольна, найденные вещи и продукты относила к себе несколько раз.

Вернувшись домой и осмотрев запасы, решила, что с поддержкой огорода пару месяцев до возвращения Томаса проживет безбедно. Пообедав и накормив Каринио, сделала на

дверь засов, навела порядок в доме. Так провела день, вечером решила на улицу не выходить, к тому же и устала, ведь ночь почти не спала. Перед сном еще раз осмотрела дом. Дверь держится крепко, окна высоко. Ружье отнесла к себе в комнату. Поужинала чаем с хлебом и вареньем и легла спать. В постель взяла Каринию и моментально уснула.

Спала крепко, без сновидений, а проснулась от того, что лицо ей лизал котенок. «Каринию, озорник, зачем ты меня лижешь? Кушать хочешь, да? Ну встаю, встаю». Довольный тем, что хозяйка встала, котенок громко замурлыкал. «Какой ты у меня, оказывается, музыкальный! Песенки с утра поешь!» – заметила девушка, беря Каринию на руки, чтобы идти с ним вниз. Позавтракав, Джулия и Каринию пошли на улицу. Котенок погулять и побегать, а девушка решила собрать дикий виноград и положить на солнце вялить, да еще собрать фруктов на обед. Виноград рос по берегу реки, а так как был отлив, то Джулия пошла его собирать без опаски. Котенок все время крутился рядом, но, когда надо было идти домой, куда-то исчез. «Каринию! Каринию! Кис-кис-кис!» – стала звать его Джулия, но он не появлялся. Боясь, что упал в какую-нибудь лужу, оставшуюся от реки, девушка побежала к реке. Ее Каринию стоял у маленькой лужицы и кого-то вылавливал лапой. Когда же Джулия подошла ближе, увидела в ней несколько маленьких рыбок, а котенок лапой пытался их поймать. «Ого, у тебя здесь рыбалка! Я сейчас помогу», – и вырыла небольшой канал, чтобы вода ушла из лу-

жи. Дождавшись, когда вода уйдет, Каринио поймал рыбку. «А если в маленьких лужицах осталась рыба, то, наверное, и в больших должна быть», – подумала Джулия и пошла по дну реки, осматривать оставшиеся лужи. Так она поймала несколько довольно крупных рыб. Выложив на берегу виноград, в освободившуюся корзинку сложила пойманных рыб. Дома пересаживала их в ведро и налила воду: «Вот и обед, сварю суп и пожарю».

Джулия вставала с рассветом, в отлив ходила на реку за рыбой, собирала дикие фрукты и ягоды, ухаживала за огородом. Во время прилива старалась быть дома или рядом с домом, что-нибудь мастерила для своего небольшого хозяйства, а то и просто играла с котенком. Внимательно следила за рекой, не покажется ли корабль, и ружье всегда было рядом – боялась не только испанцев, но и любых людей. Ведь дважды похищали ее.

Но продолжительность темного времени был около одиннадцати часов, и столько девушка проспать не могла. Вечером было скучно. Джулия нашла всего несколько свечей, поэтому решила экономить их, а все свои дела делать в светлое время. Можно посидеть на крылечке, послушать цикад и ночных птиц.

Раз вечером во время отлива девушка решила погулять по поселку, правда на всякий случай взяла ружье, мало ли что может быть. Светила полная луна, освещая тропинку, по которой шла Джулия, рядом с ней бежал пушистый Каринио.

Она обошла дом, чтобы полюбоваться заходящей луной. Но рядом с ней увидела яркую звезду. «Каринио, смотри, – воскликнула девушка, – это ведь Юпитер!» Она взяла котенка на руки и повернула к луне. «Смотри, пушистик, это – луна, а рядом с ней Юпитер. Правда, очень красиво?» Еще немного погуляли, полюбовались луной, Юпитером и звездами, потом вернулись домой.

Пужинав и убрав со стола, Джулия помыла посуду, и с котенком поднялась в комнату. Открыла окно и сев на подоконник, стала любоваться звездами. Она вспомнила, как еще на «Swiftsure» спросила у капитана, показывая на яркую звезду.

– Томас, а что это за звезда?

– Это не звезда, это – планета Юпитер.

– Планета? Томас, а что такое «планета»? Чем она от звезды отличается?

– А тебе разве Хосе про звезды не рассказывал? Вы гуляли с ним под звездами?

– Нет, – девушка вздохнула, – не успели. Мне отец не разрешал вечером на улицу выходить, только если в саду. И с Хосе мы гуляли только днем, при солнце...

– Юнга должен знать звездное небо. Смотри и слушай внимательно, – Том стал показывать Джулии звезды.

– Смотри, вот это созвездие, похожее на ковш – Большая Медведица, а вот ковшик поменьше – Малая Медведица. В хвосте у нее самая главная звезда для моряков – Полярная,

она всегда на севере. Луну ты знаешь. А если встанешь рано утром, покажу тебе Венеру.

– Томас, а капитаны кораблей обязательно смотрят на звезды? Мой Хосе сейчас смотрит на звезды?

– Конечно! Обязательно смотрит!

– Спасибо Томас.

Потом Том показал Кассиопею, еще несколько ярких звезд. Рассказал, чем планеты отличаются от звезд. Пообещал показать Марс и Сатурн. Джулия решила, что раз и ее любимый, ее карино⁶⁶ сейчас смотрит на звезды, а она тоже смотрит на те же звезды, то можно со своим Хосе и поговорить. Тихонечко, шепотом. Несколько вечеров Джулия учила звезды и созвездия, и уходя спать, тихонько разговаривала с ними, обращаясь к своему аморцило.⁶⁷ А еще девушка выбрала «свою» звезду. Сначала хотела выбрать планету, но от Тома узнала, что планеты не всегда на небе. Понаблюдав несколько вечеров за звездами выбрала «свою» звезду. Большую, яркую, немножко голубоватую с красивым именем Вега. Она появлялась на небе раньше других звезд. Джулия даже захотела дать ей имя, о чем спросила капитана, когда были на палубе лишь вдвоем.

– Томас, а можно дать звезде имя?

– Видишь ли, красавица, все звезды уже имеют свои имена. Так же, как и люди. Ведь ты не будешь давать человеку

---

⁶⁶ Carino (карино) – дорогой, милый, дословно – медовый.

⁶⁷ Amorcillo – любовь моя.

НОВОЕ ИМЯ.

– Но ведь мы называем друг друга нежными именами...

– Так ты хочешь дать звезде еще одно имя... нежное. Думаю, ты права, можно дать второе имя.

И вот теперь девушка сидела у открытого окна и смотрела на звезды. «Где-то далеко в океане сейчас на эти звезды смотрит и мой Хосе, мой карино», – думала Джульетта. И она решила писать дневник, начиная с того дня, когда, одевшись мальчиком, пришла к Хосе проситься в команду игроков кальчо. Взяла свечу, и при ее свете стала писать, иногда прерываясь, чтобы посмотреть на звезды, на «свою» звезду с нежным именем... Но это имя знали только звезда, Джульетта да котенок Каринио, с кем девушка делилась всеми секретами.

В детстве, наслушавшись рассказов моряков, Джули мечтала попасть на необитаемый остров. Думала построить шалаш и жить в нем, завести тигра или льва, воспитав с котенка. И вот сейчас она жила, почти как на острове, совсем одна. Никого вокруг, никаких людей, только она и ее питомец котенок Каринио, обычный котенок, ни лев, и не тигр. И радовалась девушка этому котенку, хоть есть с кем поговорить. Посадит к себе на колени, гладит и рассказывает про родную Каталонию, про своего ненаглядного Хосе, и про далекие страны, где ей удалось побывать, это и Танжер, и Алжир, и Куба. А Каринио лежит на коленях, внимательно слушает рассказ и тихонько мурлычет от удовольствия.

Лето подходило к концу, дни становились короче, а ночи длиннее и холоднее. Подули холодные ветра. К ежедневным заботам Джулии добавилась еще одна, собирать на зиму хворост, чтобы печку топить. Дров и так уходило не мало, ведь готовила на дровяной плите, а теперь и для отопления заготавливать приходится. И хоть лес был рядом с поселком, и много было в нем сухих деревьев, но боялась девушка в него ходить. Боялась диких зверей, и боялась встречи с людьми. А теперь надо идти. Взяла ружье, ножик, топор, чтобы тонкие деревья рубить, веревку, чтобы собранные дрова увязать и пошла. В лесу ходила только с краюшку, боясь заблудиться. Она собирала хворост, обрубала толстые сухие ветки у деревьев и срубала тонкие деревца, на толстые не было силы. Наберет хворост, и складывает в кучку. Когда же топором рубит, то сначала оглядится, прислушается, все ли в порядке, затем положит ружье, срубит деревце или сук и опять прислушивается. Только тогда берет ружье и несет дрова в кучу, и так несколько раз.

Непривычная к тяжелой работе, Джулия очень уставала, ведь надо было нести и дрова, и топор, и ружье. Боялась она без ружья ходить в лес. Бывало так устанет, что еле до дома дойдет. Бросит дрова у порога, в дом зайдет, упадет от усталости на скамейку и заплачет. Но плачь не плачь, а дело делать надо. Полежит, отдохнет, и начинает принесенные ветки и мелкие деревца рубить и на кухне у плиты складывать. «Нет, дальше так жить нельзя. Если я буду так много рабо-

тать, то заболею. Но и дрова мне нужны, – задумалась Джулия. – А ведь можно ходить в лес во время отлива! К тому же топор, тоже оружие. Ходить в лес без ружья намного легче!»

Стала девушка не только к реке ходить во время отлива, но и в лес. Получилась, что от дома отходит лишь когда на реке отлив. Но все же иногда выходила Джулия к реке и во время прилива. Придет на берег, сядет и смотрит, не покажется ли парус, не плывет ли «Swiftsure» Томаса. Нет, пустая река, только ветер и волны. Посидит у реки и пойдет домой, а там запрется, и такая тоска возьмет ее, что опять слезы льются. А пушистый друг Каринио ласково трется, мурлычет-утешает, кажется говорит девушке: «Не грусти, не плачь, вернется твой ненаглядный Хосе. Заживешь с ним счастливо, забудешь все свои невзгоды».

Так прожила Джулия месяц. У мистера Эдварда Райна в кабинете лежал календарь, сразу отметила в нем день, когда вернулась в поселок, поэтому знала какой день и число.

Глава 24 Возвращение Хосе

Этот день Джулия решила сделать выходным и встала намного позже, чем обычно. Во-первых, очень устала накануне, ведь пришлось во время отлива и за дровами идти, и за рыбой на реку, а во-вторых, захотела дать себе отдых, подольше поспать, да утром поваляться в кровати. И встала она, когда солнце взошло высоко, а на реке начался прилив. Причесалась, подошла к окну, чтобы посмотреть, какая погода на улице, и увидела над рекой что-то белое, не то облако, не то парус... Пригляделась – парус! Тут уж почувствовала, как часто-часто забилося сердце. Моментально скинула ночнушку, надела штаны с рубахой, схватила ружье, не забыла и нож взять и, выскочив на улицу, побежала к реке. Прибежав к берегу, осторожно выглянула из-за деревьев, а рядом со сгоревшей пристанью стоит корабль. Попыталась название прочитать, но какой-то туман на глаза нашел, а может солнце слепит или слезы, но буквы сливаются! А с корабля уже шлюпку спустили, и хочет Джулия домой бежать, но не может, ноги как будто к земле приросли. Считает, сколько человек в шлюпку село, вышло девять. Пытается разглядеть, да в глазах по-прежнему туман, а сердце так и бьется, вот-вот из груди выскочит. «Господи, помоги, не оставь меня!» – просит девушка. Шлюпка подошла к берегу, вышли из нее трое, остальные остались сидеть, а эти идут прямо к

ней. И видит Джулия рыжую шевелюру Томаса, а с ним рядом идет... Хосе! Вышла из-за своего укрытия и к милому. «Хосе, любимый мой!» – только и успела сказать, в глазах у нее потемнело...

Очнулась на кровати миссис Райн, а рядом стоит ее дорогой Хосе и брызгает ей на лицо воду. С трудом открыла глаза и еле слышно прошептала: «Милый!»

– Слава богу, очнулась! Как же я за тебя испугался!

– Милый мой, любимый! – и слезы покатались из глаз, но это были слезы радости.

– Как она, в порядке? Очнулась? – к кровати подошел Томас.

– Томас... Спасибо... – счастливая девушка улыбается и рыжему ирландцу.

– Дорогая, как ты? Встать можешь? – голос у Хосе взволнован, для него это кажется сном. Вот сейчас проснется, и не будет ни дома, ни Джулии, опять каюта, каравелла, море.

– Да, спасибо, со мной все в порядке, – Джулия аккуратно спустила ноги на пол, встала. – Как я здесь оказалась?

– Да ты, красавица, как только увидела своего ненаглядного, протянула ему навстречу руки, пролепетала «Хосе!» и хлопнулась в обморок. Хосе едва успел поймать тебя, а у самого руки-ноги трясутся, не то, чтобы тебя нести, сам еле стоит. Ну, думаю, придется мне двоих нести. Тут молодец подхватил тебя на руки, да как побежит! Я еле за ним успевал. Вот и принес тебя в дом. Кажется, ты здесь жила?

– Спасибо вам, мои хорошие! – Джулия обняла и поцеловала Хосе, а затем Томаса. – Кстати, а кто третий с вами был? Или мне показалось...

– Нет, нет, тебе не показалось! Я был третий!

– Санчес? Санчес!

– Скажи мне, красавица наша, а где все остальные жители? Что-то я никого не вижу, – спросил Томас, оглядывая комнату.

– Томас, простите, но я и сама толком ничего не знаю, – она опять побледнела.

– Хорошо, хорошо, не волнуйся. Поворкуй со своим ненаглядным Хосе, а я пока пройду, посмотрю поселок. Санчес, – позвал Том, видя, что тот собирается о чем-то спросить девушку, – пойдем со мной. Я тебе кое-что хочу сказать.

– Хосе, Санчес, что с остальными?

– С кем, любимая?

– Ну, остальные женщины из Монтгата... Где они? Их нашли?

– С ними все в порядке, любимая. Их выкупили и с капитаном Марком отправили домой.

– Слава Богу!

– Санчес, пойдем, нас матросы в шлюпке ожидают! – поторопил Том.

Джулия опять обняла своего ненаглядного Хосе, она улыбалась, но слезы ручейками бежали по ее щекам. Хосе тоже обнимал своего Джуленочка, целовал ее мокрые глаза, щеки.

Он все никак не мог наглядеться на любимую, ему и самому не верилось, что несчастье прошло, он опять со своей милой. Хосе казалось, что это сон. Вот сейчас его *nena*⁶⁸ скажет, что она снится, а на самом деле ее нет – она всего лишь сон. Нет! Он не просыпается, его *nena* не исчезает! Они опять вместе!

Томас специально увел Санчеса, чтобы Джули побыла вдвоем с Хосе, оба столько пережили, пока встретились и лишние люди сейчас не нужны. Он, к тому же, догадывался, что в поселке произошла трагедия, участником которой была девушка, и о чем вспоминать ей больно. Со своим любимым успокоится, что-то ему расскажет. А пока сам осмотрит поселок, и, хоть прошел уже месяц, какие-нибудь следы найдет. Санчеса же увел, чтобы тот не тревожил девушку расспросами, ведь разговорами делу не поможешь. Пока ходили по разрушенному поселку, Том рассказывал Санчесу, как он выкупил на невольничьем рынке белую женщину с ребенком и мальчишку-подростка, который уже во время плавания к берегам Америки оказался девчонкой, да к тому же сестрой женщине. Потом рассказал, как Маргарет заботилась о своей младшей сестре, но и та с большой любовью относилась к маленькой племяннице Анечке. Рассказал и о том, что поселились они в поселке у пожилой бездетной супружеской пары. «Маргарет приняли, как родную дочь, а Джул и Аня были им внучками», – объяснил он.

– Том, а что же случилось? Почему все куда-то ушли, а

---

⁶⁸ *Nena* (нена) – девочка, по-каталански, очень ласковое приятное слово.

Джулия осталась жить одна?

– Не знаю, ума не приложу. Джул не могли оставить, а если она куда-то ушла, то обязательно бы дождались. Но раз ушли без нее, это значит дома ее не было, и домой не ждали. Могли напасть индейцы, но в это время они охотятся далеко от этих мест, да и племя мирное, ни разу не нападало на белых поселенцев.

– А где же искать Маргариту?

– И этого я пока не знаю. Жители уплыли на лодках, иначе бы оставили следы, а следов – нет, и нет ни одной лодки. Когда я уходил, мужчины собирались на сезонную рыбалку, значит, когда напали на поселок, их не было дома. Не было дома и женщин с детьми. Вещи из домов забрали, значит все вернулись в поселок, скорее всего, когда увидели дым. Но я в ближайшее время узнаю, куда они ушли. Джул расспросами тревожить не стоит, она все равно ничего не знает, да и пережила что-то ужасное. Ты видел, она на берег пришла с ружьем и ножом? И пряталась за деревьями... Значит очень боялась кого-то, кто может прийти по реке.

– По реке могли приплыть индейцы на пирогах, украли Джулию, зажгли поселок.

– Это не индейцы. Индейцы не поджигают дома, и от индейцев девчонка не сможет убежать. Ладно, Санчес, чего гадать, у меня на шхуне есть бочонок отличного вина, давай-ка захватим его домой.

Том привел к небольшой речушке, берега которой на-

столько заросли кустами, что образовали туннель, в этих кустах лежала настоящая индейская пирога. «Индейцы не оставили бы пирогу», – заметил Том.

Санчес никогда не видел, как плавают на пирогах, поэтому попросил у Тома погрести. Тот объяснил, что грести надо с одной стороны. Но как Санчес не старался, пирога крутилась на месте, пришлось отдать весло Тому, а он греб очень ловко и скоро были на «Swiftsure».

Забрав со шхуны вино и кое-какие съестные припасы, и предупредив экипаж, чтобы вахтенные ночью не спали, они вернулись домой, причем пирогу спрятали в кустах на берегу. Джулия для праздничного обеда достала копченую рыбу, хлеб, свежие фрукты. А Том принес вино, копченое мясо и настоящий чай. Пирушка получилась знатная! Отмечали встречу Хосе и Джулии.

Накрыв на стол, Джулия пошла к себе на верх, чтобы переодеться к празднику, а когда спустилась – мужчины ахнули. Она была одета в голубое шелковое платье, которое подчеркивало ее тонкую талию. Плечи были голые, а юбка широкая и пышная. На руках держала пушистого котенка.

– Милая, ты – прелесть! – Хосе не удержался и поцеловал ее.

Санчес и Томас, когда увидели Джулию в нарядном платье, потеряли дар речи. Том ведь видел ее только мальчиком-юнгой, а Санчес хоть и жил в Монтгате почти по соседству, но на дочку герцога не смотрел. Он ведь был простой

рыбак, хоть и капитан мулеты, да к тому же женат.

Джулия не забыла своего пушистого друга и дала ему мясо.

– Какой пушистик! – Хосе не удержался и погладил котенка.

– Я же вас не познакомила! Хосе, это мой пушистый друг Каринио. Каринио, это мой дорогой Хосе, о котором я тебе так много рассказывала.

– Ты обо мне рассказывала этому пушистику? – удивился Хосе.

– Конечно, ведь это мой друг!

– Разрешите вашу ручку, миледи! – Томас, когда жил в Англии, бывал в свете, знал обхождение.

Он взял за кончики пальцев протянутую руку и в глубоком поклоне поцеловал ее. Джулия сияла. Дружеская пирушка пошла веселее. Из-за стола поднялся Санчес и начал медленный танец, к нему присоединились Хосе и Джулия. Взявшись за поднятые руки, они образовали хоровод, и хоть не было музыкантов, но Джулия так замечательно напевала мелодию, что они были и не нужны.

– Что танцуете, Джул?

– Сардана, наш народный танец.

– Испанский?

– Нет, Том, каталонский! Мы ведь не испанцы, мы – каталонцы!

– Томас посмотрел, как танцуют, примерился и присоеди-

нился к хороводу.

– Томас, покажи, пожалуйста, свой народный танец! – попросила Джулия, закончив танцевать сардану.

– Для тебя, красавица, все, что угодно! Жалко музыки нет, но ничего, так попробую. Ирландский танец джиги! – и Томас показал, на что он способен.

– А к Тому присоединился Хосе, и вот они уже вдвоем, каталонец и ирландец, танцуют ирландскую джигу.

– Вот, что, мои дорогие, найдем Маргарет с девочкой, и устроим праздник у меня на шхуне! Вот там вы увидите настоящую джигу.

– Верно, Том. Устроим большой праздник, у меня и музыканты есть. К тому же мои матросы – каталонцы! А мы покажем настоящую сардану!

Джулия пригласила Санчеса и Тома ночевать у нее в доме. «Вы займете первый этаж, а мы с Хосе спать будем в моей комнатке на втором этаже». Но Том сказал, что вернется на «Свитсу», не годится капитану бросать судно. Санчес собрался в соседний дом, но если Тома уговорить не удалось, то Санчеса она просто не отпустила. «Санчес, не выдумывай даже! Иди с Хосе помойся в ванной, тебе постелю в кабинете мистера Райн», – настояла Джулия.

Санчес и Хосе все же проводили Тома до каноэ, и дождались, пока он на борт шхуны поднимется, потом вернулись домой. В ванну, конечно, не пошли, а облились прямо на улице, немного разбавив холодную воду из колодца горячей.

Хосе поднявшись на второй этаж и войдя в комнату, замер на пороге, он ведь впервые в жизни попал в девичью, а в ней витал неуловимый дух чего-то очень нежного и необъяснимого. Вспомнил дом, у него в комнате обстановка была простенькая: кровать с жестким матрасом, такая же жесткая подушка. Тонкое одеяло зимой и летом. У окна стоял рабочий стол и висела полка с книгами.

Здесь все было как-то необыкновенно. На кровати мягкая перина и несколько подушечек, пушистое одеяло в белоснежном пододеяльнике. Рядом с кроватью стоял стул, на котором лежала ночная рубашка, на полу лежал коврик, чтобы босыми ногами не вставать на пол. Так же у окна стоял стол с исписанными листками. У противоположной стены стояла кровать Маргариты и маленькая кроватка Аниты.

Разглядывая комнату, Хосе задумался. Вот он нашел свою любимую, а что дальше? Возвращаться домой? Там было бы все ясно, надо продолжать дело отца: это виноградники и рыбная ловля. Можно и с американскими колониями торговать – у него собственная каравелла и экипаж надежный. Но его уже пытались арестовать на каравелле, а уж дома точно арестуют. Да и Марк предупредил, что лучше не возвращаться. Получается, домой ехать нельзя. Где тогда поселиться? Конечно, можно поселиться во Франции, в Русильоне, там живут каталонцы, можно переехать в итальянскую Сардинию, и там есть каталонцы. А заниматься чем? Идти в море, и оставлять дома одну свою ненаглядную? Нет, никогда!

«Мы молоды и полны сил, – думал Хосе, – найдем и занятие достойное. А может быть взять, да и в Америке остаться. Но ведь и Маргарита еще не найдена. Найдем Маргариту, и тогда все вместе решим, как жить дальше».

Милый, я ведь чуть не забыла познакомить тебя с... Подойди же ко мне! – Джулия стояла около открытого окна.

Что, милая?

Видишь вон эту звезду? – Джулия показала на Вегу. – Знаешь как ее зовут?

Как? – Хосе, конечно, узнал Вегу, но догадывался, что любимая зовет ее как-то по-другому.

А зовут ее... – и девушка шепнула на ушко своему милому, как она зовет эту звезду.

Глава 25 «Санта Изабель» вернулась.

Утром Том вернулся со шхуны и принес подстреленного зайца, которого и приготовил. Наконец все собрались за столом завтракать. Дружескую беседу прервал стук в дверь. Все переглянулись, кто к ним может прийти? «Входите!» – предложил Том, а сам встал из-за стола, приготовил пистолет. Приготовили пистолеты и Хосе с Санчесом. Но к всеобщему удивлению в дом вошел индеец, вид у него был усталый, тяжел дышал.

– Маква⁶⁹? – изумился Том. – Что случилось? От куда ты?

Медведь ответил Тому на своем языке. Дальше они говорили только вдвоем, причем индеец говорил на своем языке, иногда вставляя сильно исковерканные английские слова, а Том на английском, вставляя слова из языка индейцев и дополняя речь жестами. Джулия слушала индейца очень внимательно, видно было, что она понимает какие-то отдельные слова и общий смысл. Когда индеец закончил говорить, Томас предложил ему сесть за стол и перекусить, но тот отказался и продолжал стоять.

– Том, что случилось? – спросил Хосе.

Но тот так разволновался, что забыл все испанские сло-

---

⁶⁹ Маква – Медведь. Очень распространенное среди индейцев имя.

ва. На помощь ему пришла Джулия, вернее, сам попросил ее помочь.

– Джул, переводи, я забыл ваш язык.

И вот Джулия стала переводить.

– Медведь принес плохую новость, сюда идет большой испанский корабль, у него много пушек, видимо это каравелла. На реке живут индейцы и англичане, испанцам здесь нечего делать. Они приплывают и грабят индейцев и английские колонии. Я на своей шхуне загорожу дорогу, они не пройдут.

– Том, ты не справишься с каравеллой, ведь у тебя только две пушки, а у них двадцать, тебя сметут!

– Но у них не полный экипаж, и пушек не двадцать, а меньше! Медведь не считал ведь. Обычно суда, которые заходят в реки, снимают пушки, чтобы осадку уменьшить. Каравелла тяжелее шхуны, она может идти лишь по фарватеру⁷⁰. Я легко с ними справлюсь.

Для того, чтобы точнее выразить свою мысль, Том и Хосе говорили на родных языках, английском и каталанском, а Джулия переводила, а если что-то не понимала, то уточняла у говорившего.

– Томас, я хочу поговорить с Медведем, помоги, пожалуйста, – неожиданно попросила девушка.

Джулия стала задавать какие-то вопросы, индеец отвечал, а Том был переводчиком с индейского на английский и на-

---

⁷⁰ Фарватер – часть реки, достаточно глубокая для прохода судов и являющаяся судоходным путём.

оборот. По мере разговора Джулия все сильнее бледнела.

– Медведь, ты видел корабль? – Джулия протянула листок и карандаш. – Можешь написать название?

Индеец медленно «нарисовал» название корабля, ведь он не знал испанский язык, название передал как картинку «Santa isabel». Джулия, прочитав название, стала белая, как лист бумаги.

– Что с тобой? – взволновано спросил Хосе.

– Я знаю эту шхуну...

– Прости дорогая, я не понимаю, где ты ее видела?

– Это они сожгли поселок, – на бледном лице девушки глаза горели каким-то страшным огнем, так, видимо, смотрели на врагов ее далекие предки.

– Но, может быть ты ошибаешься, мало ли какие корабли заходят в реки.

Было видно, что девушка колеблется. Вроде бы и надо рассказать об испанской каравелле, но и не хочется вспоминать, страшно еще раз переживать эту жуткую историю.

– Джули, ты можешь не рассказывать. Это не обязательно, – Том пришел ей на помощь.

– Спасибо, Том, но ты должен знать, что они сделали с нашими друзьями.

– Испанцы схватили меня и отвезли на свой корабль. Я запомнила название, никогда его не забуду! «Санта Изабель»... Капитан хотел использовать меня как приманку, чтобы поймать тебя, мой любимый. Они смотрели на меня,

как на вещь. «Я должен убедиться, что ты девчонка... Отведи ее в мою каюту...» Ведь я сказала, что мой отец – герцог!

Джулия рассказала свои приключения от похищения испанцами, до того, как она вернулась в поселок, избегая лишних, по ее мнению, подробностей.

– Когда же я вернулась домой, он был сожжен, а жители ушли, – закончила девушка свой рассказ.

– Их надо остановить. Я сделаю это! – Томас взялся за ружье.

– Нет, Томас! – воскликнула девушка. – Не надо! Не ходи! Они тебя убьют!

– Ты заботишься о маленьком котике, и, если он пропадет, будешь горевать. А эти разбойники крадут людей. Ведь и у туземок есть близкие люди, может быть, мужья, дети. Как-то им потерять своих близких? Хосе полсвета объехал, тебя искал, а Санчес из-за этих разбойников опять потерял жену и дочь. Эти волки сжигают поселки, убивают людей, крадут женщин. Теперь пройдут в озеро грабить поселения, и не важно для них, белые там живут или индейцы! А где-то на озере поселок с Маргарит и Энн, с супругами Райн и мальчишкой Джо. И к ним придут эти разбойники! И индейцы будут ждать меня, они верят Мисковагош им поможет. А я буду спокойно отдыхать с вами?

– Томас, прости меня, я не подумала.

– Они как волки, повадились в стадо, и успокоятся, только когда перережут всех овец! – воскликнул Том.

– Хотите видеть Хосе Испанца? Что же, увидите... – мрачно пообещал Хосе.

Джулия взглянула на своего любимого и не узнала его. Глаза горели каким-то страшным, сжигающим огнем. И лицо исказилось, это уже не ее ласковый Хосе, это воин, для которого кровь врага подобна воде, и пролить ее не жалко. Так, наверное, шли в бой древние рыцари, участвовавшие в великих походах.

– Джуленок, помоги мне. Надо что-то сказать Томасу.

– Томас, – Хосе говорил на плохом английском, если затруднялся сказать, обращался за помощью к подружке, – мы должны попасть на каравеллу и посадить ее на мель. Там ее должны ждать туземцы, которых приведет Медведь. «Джули» закроет реку, чтобы испанцы не ушли в море. У твоей шхуны осадка небольшая, она поможет индейцам и закроет проход вверх по реке к озеру.

– Успеем?

– Надо успеть. На «Джули» записку от меня передаст Медведь. Ты объяснишь ему. Мы с тобой идем к туземцам, а «Свитсу» отправишь к озеру.

– Как мы на испанскую каравеллу попадем?

– Пока не знаю. Придумаем на месте. У тебя самопалы есть? Но только замковые...

– Есть, недавно купил.

– Отлично. Тогда возьмем у тебя самопалы и на «Санта-Изабель».

– Хорошо, но нам надо торопиться.

Хосе быстро написал записку для Марцела, и на отдельном листке крупно название своей каравеллы, так, как оно написано на судне. Оба листка передал Медведю. Том объяснил ему, что надо делать, и индеец исчез в лесу.

– Хосе, я не останусь одна дома! Возьмите с собой, – попросилась Джулия.

– Джуленок, ты храбрая девушка, но сейчас останься дома вместе с Санчесом. Капитан тебя узнает и не поверит нам, лучше ужин приготовь, мы вечером уже вернемся. И вот что еще, переоденься в свое нарядное платье. Думаю, гости будут.

– Хосе, пойдем скорее, – поторопил Том.

– Хосе, Том, на каравелле был матрос молоденький, почти мальчик, Александро... – Джулия вопросительно посмотрела на мужчин.

– Хорошо, понял. Джуленок, будь умницей. Я люблю тебя! – Хосе поцеловал подружку и быстро вышел.

Возвращение «Санта Изабель» напомнило Джулии ее последнее приключение. И вот Хосе вместе с Томом сами пошли на корабль к этим разбойникам. Она настолько разволновалась, что не могла найти себе место, и все ходила по комнате.

– Джулия, чего ты мечешься? Сядь, успокойся.

– Не могу, Санчес. Хосе и Том сейчас с этими разбойниками. Страшные люди, не могу их забыть. Санчес, я никак

не могу одного понять, ведь они испанцы, земляки! Я сказала им, что дочь герцога. А капитан и его помощник Альваро смотрели на меня, как на вещь. «Я должен убедиться, что ты девчонка», – сказал Альваро. Отношение – как к животному! Что ему не толкуй, у него лишь одно – «отведи ее в мою каюту»!

– Джулия, поведение не зависит от нации или цвета кожи. Вот у Хосе друг и наставник мавр. Украли вас тоже «свои» – голландцы, а нас с Хосе пытались арестовать испанцы, а приняли вас и вовсе англичане!

– Санчес, а вас за что арестовать хотели? Вы чем виноваты? – удивилась девушка.

– Лучше и не вспоминать. Много чего было, пока тебя нашли...

– А нас Том спас... Если бы не он, не знаю, что с нами было бы.

Выговорившись, Джульетта немного успокоилась. Подошло время обеда, она накрыла на стол, сели обедать. За столом вспоминали родной Монтгат, затем вместе с Санчесом сходила за дровами, конечно, предварительно переодевшись в штаны и рубаху, приготовила ужин. Закончив дела, Джули с Санчесом сидели за столом, вспоминали родной Монтгат. Внезапно за дверь послышались голоса: «Куда ты нас привел? Где твой приличный сеньор?» «Да вот же его дом! Заходите, сеньор капитан!»

– Джулия, скорее поднимись в свою комнату и переодень-

ся в платье!

Только успел Санчес отправить Джулию, как дверь в дом распахнулась и вошли два незнакомых синьора, а с ними Хосе и Том. В след за ними вошел матрос, но остался стоять у дверей.

– Здравствуйте, сеньор Санчес! – поздоровался Хосе.

– Здравствуйте. Чем могу помочь? – Санчес догадался – незнакомцы, это капитан «Санта Изабель» и его помощник Альваро, а матрос конечно Александро.

– Простите, сеньор Санчес, но каравелла этих сеньоров на мель села. Надо им помочь.

– Села... – проворчал капитан. – Эти господа посадили ее на мель...

– Недавно река поменяла русло и появились новые мели, они не знали. Утром освободим вашу каравеллу, – успокоил Санчес.

– Утром? А раньше нельзя? Во время отлива мы еще плотнее на мель сядем, – забеспокоился помощник, у него было прямо звериное чутье опасности.

– Да вы не волнуйтесь, сеньор, до отлива все равно не успеем. Сейчас будем ужинать, вот только хозяйку позову.

– Мария Джульетта! – крикнул Санчес от лестницы, ведущей к комнате Джулии. – Спустись, пожалуйста, в гостиную!

– Иду, Санчес, – ответил мелодичный женский голос.

Капитан и помощник переглянулись. Ужин в компании с сеньорой, ради этого стоит задержаться! Вскоре в комнату

вошла Джулия, одетая в нарядное платье.

– Джульетта, познакомься с сеньорами.

– А я знакома с ними. Здравствуйте, сеньор капитан, простите, не знаю ваше имя. Как ваше здоровье? «Санта Изабель» в порядке? А как вы поживаете, сеньор Альваро?

– А мы разве знакомы? – удивился помощник. – Где мы могли с вами встречаться, сеньора? Может быть при испанском дворе?

– Нет, ни при дворе, сеньор Альваро. Я гостила на вашей каравелле! Помните, вы еще хотели сами убедиться, что я девчонка? Капитан остановил. А потом приказали этому матросу, – Джули указала на Александро, – отвести меня в свою каюту, но я за борт прыгнула. А теперь вы у меня в гостях.

– Простите сеньорита, вы меня с кем-то путаете. Мы не знакомы.

– Не знакомы, говорите? Капитан, и вы меня не узнаете? Ведь я же вам на каравелле представилась – дочь герцога Диего Барселонского. Ах, да! Я ведь была по-другому одета. Но, к сожалению, та одежда не сохранилась, я ее в реке оставила. А это мой муж виконт Хосе Арагонский, Испанец Хосе. Вы ведь хотели его поймать на приманку? Ловите, мы оба здесь!

– Не хотите помочь, и не надо! Нечего насмехаться над попавшими в беду! Сами справимся. Пойдемте, капитан! Незачем нам этот спектакль смотреть!

– Сядьте, Альваро, и вы, капитан, тоже, – Хосе достал пи-

столет. – Да, это я Испанец Хосе Гаудеамус Игитур, которого вы ищите.

– Какой еще испанец Хосе? Что за Гаудеамус Игитур? – Капитан притворился непонимающим. – Не знаю никакого «испанца» и уж тем более не искал его!

– Александро, а ты узнаёшь меня? – Джулия подошла к матросу, который стоял бледный, чуть живой, думая, что перед ним приведение, девушка-утопленница.

– Да, сеньора. Вы бросились с «Санта-Изабель» в реку и утонули.

– А почему я прыгнула с корабля? Ты в это время где был?

– Сеньора, я не виноват! Мне приказал сеньор Альваро отвести вас в его каюту, а вы не пошли и прыгнули за борт. Сеньора, я ведь до вас даже не дотронулся!

– Спасибо, Александро. Не бойся, ты и правда не виновен. Итак, сеньоры, вы из поселка украли сеньору, герцогиню, и держали на судне, как пленную, – предъявил обвинение Том, он говорил по-английски, но Джулия переводила на испанский язык.

– А еще они сожгли поселок и убили трех жителей! – добавил Санчес.

– Но сеньора жива и свободна, а поселок мы не сжигали. У вас нет доказательств! Мы не виновны!

– Александро! Скажи, кто приказал сжечь поселок? – спросил матроса Хосе.

– Я слышал, как сеньор Альваро сказал «несите огонь...»

– Зачем же вы приплыли в английские колонии?

– Нас трое мужчин и девушка-свидетель. Достаточно, чтобы вас судить по закону Американских колоний. Хосе и Санчес, вы знаете, какое преступление совершили эти господа. Сейчас каждый из вас сделает свое заключение, что эти господа заслуживают. Важно мнение каждого. Хосе, ты первый.

– Преступление их ужасно. Повесить их.

– Санчес, что ты скажешь?

– Смерть.

– Что же, я согласен с вами. Действительно, преступление ужасно, и они заслуживают смерть.

– Стойте, Томас! Вы же сами сказали, что мнение важно каждого! Я хочу высказать свое мнение, тем более, что потерпела от этих господ неволю и оскорбление.

– Хорошо, Джул, мы выслушаем твое мнение.

– Это неправильно! Я жива и невредима. Разве вас не учили, что люди не должны отнимать жизнь у других людей? Не берите на свою душу их жизни!

Джулия еще долго и несколько сумбурно объясняла, почему нельзя отнимать жизнь, никто не перебивал девушку. Но вот она замолчала.

– Что же, Джул, отпустить их что ли? – удивился Томас.

– Да, отпустить. Пусть уходят!

– Хорошо. Как скажешь, Джуленок! Том, Санчес, я беру назад свои слова и присоединяюсь к Джулии. Пусть уходят.

– Прости, Том, и я присоединюсь к Джульетте.

– Странные вы, ребята! Пусть будет по-вашему. Вы слышали, сеньоры? Убирайтесь, и чтобы духу вашего не было около поселка!

– Тогда дайте нам оружие и шлюпку, чтобы мы добрались до каравеллы, – потребовал Альваро.

– Вы не получите ничего.

– Но как же мы пойдем через лес без оружия?

– А как эта девочка, – Хосе указал на Джулию, – шла лесом и у нее не только оружия не было, не было и одежды. Слабая девушка дошла, а вы, сильные мужчины, говорите «как пойдем через лес». Ступайте, пока мы не передумали!

– Александро, идем! – приказал капитан.

– Александро, если хочешь, можешь остаться с нами, – предложила Джулия. – Ты теперь не обязан слушаться капитана, да он и не капитан больше.

– Сеньора, спасибо вам, я останусь с вами...

Санчес и Том вывели капитан и его помощника Альваро за дверь, и дождались, пока они скроются в лесу. Больше их не видели. Туземцы умеют мстить своим врагам, а лес хорошо хранит тайны. Каравелла «Санта Изабель» исчезла, ведь корабль ценная добыча для индейцев, к тому же Мисковагош помог избавиться от пушек.

Губернатор Кубы пытался что-то узнать о судьбе «Санта Изабель», ее капитана и команды, но тщетно. Их видели в Сантьяго-де-Куба, но куда ушла каравелла никто не знал. Губернатор подозревал, что они пошли на север за невольни-

ками, дикарями-индейцами, но там были уже английские колонии, а англичане ничего не слышали о пропавшей испанской каравелле.

О том, что спасся один лишь матрос никто не знал. Александро в свое время проявил человеческое участие к Джулии, и это спасло ему жизнь. Возвращаться в Испанию он не захотел, сиротой был. Хосе предложил ему пойти матросом на каравеллу «Джули» или галеон Санчеса. Но молодой матрос попросил разрешения служить сеньоре Джульетте. Хосе и Джули согласились, пусть будет «дядькой» для их будущих детей.

Как Хосе и Томас попали на каравеллу, почему им поведали капитан и его помощник – осталось тайной, они только улыбались, если об этом спрашивали.

Глава 26 В новый поселок

– Ну вот, Санчес, дорога свободна, пора за твоей женой отправляться, – заметил Томас.

– Я одна больше не останусь, как хотите, но пойду с вами! Маргарита была мне как мама!

– Джул, не волнуйся, – успокоил Том, – ты останешься с Хосе.

– Как это вы без меня собираетесь? – тут уж Хосе возмутился.

– Ты должен остаться. Поселок оставлять пустым нельзя, может кто-нибудь из жителей вернуться, да и брошенный поселок разграбят индейцы. Джул, понятно, одну оставлять нельзя.

– Хорошо, с Александром что делать? С собой возьмете?

– Нет. Мы пойдем вдвоем, дорога сложная, лес большой. Пусть с тобой останется, парень смирный, а можно и индейцам отдать на время. Эй, парень, ты... Забыл, как это по-испански... Джул, объясни парню.

– Александром, мистер Томас спрашивает тебя, останешься здесь или поживешь у индейцев?

– Сеньорита! Пожалейте меня! Не отдавайте индейцам! Я вам верно служить буду! – матрос упал перед девушкой на колени, обхватил ее за ноги.

– Встань, встань сейчас же, Александром! Хорошо, оста-

нешься с нами.

Джулия немного испугалась, но все же было приятно, что у нее в ногах валяется парень, пусть и простой матрос. Подошедший Хосе поднял его на ноги.

– Хорошо, хорошо, вставай. Мы сейчас уйдем, а ты останешься один, никуда из дома не уходи, дождись моего возвращения. Понятно?

– Да, сеньор Хосе, я никуда не уйду.

И вот Томас с Санчесом пошли искать, куда же переселились жители этого поселка, ведь с ними и Маргарита с девочкой. Хосе и Джулия пошли их проводить до индейского поселения, куда первым делом направился Томас. Он давно дружил с вождем Манидо-Бижики⁷¹ и теперь просил у него помощи. Во-первых, ему был нужен проводник, чтобы искать новое поселение. Во-вторых, он хотел познакомить с индейцами Хосе и Джул. Ведь они одни останутся в поселке и им может понадобится помощь. Хосе в одиночку будет охотиться в незнакомом лесу, и хорошо, если неподалеку будут друзья-индейцы.

Дух Бизона внимательно выслушал Тома. К его удивлению, вождь знал Джулию, ему о девушке рассказал шаман, он же дал ей имя Фавн-Скво⁷². Оказывается, шаман следил за ней с того момента, как она на берег вышла.

---

⁷¹ Манидо-Бижики – Дух Бизона.

⁷² Фавн-Скво – девушка-олень, мифический персонаж североамериканских индейцев.

– Том, а что означает Фавн-Скво? – тихонько спросила Джулия.

– Охотники часто видят девушку-оленья, сквозь заросли кустов манящую к себе одинокого путника, прельщая его своей красотой, околдовывая чародейским танцем. И он будет глядеть в ее большие карие глаза, подобные темным озерам, пока не упадет к ее ногам и не будет растоптан насмерть. Надо очень хорошо приглядеться, чтобы заметить, что у девушки оленьи копыта. Ты, когда вышла из реки, танцевала?

– Да, – девушка смутилась, действительно, выйдя на берег, от радости танцевала и не думала, что ее мог видеть мужчина.

– Тебя видел шаман, он и дал такое имя. Ты, Джул, действительно очень красивая. Индеец подумал, что такая красавица может заманивать охотников. Представляю, как он испугался.

– Красная Лисица, с тобой пойдет Маква⁷³, – Дух Бизона объявил свое решение. – Твоему другу будет помогать Мигизи⁷⁴. Я не слышал о новом поселении Белых Людей, значит они далеко от нас. Но вы ищите на озере. Племена, которые здесь живут, мои друзья и они вам будут помогать.

Мигизи – Орел, перевела для себя Джулия имя индейца, все же немного понимала по-индейски. Хосе поблагодарил вождя и хотел идти домой, но Дух Бизона попросил новых

---

⁷³ Маква – по-индейски Медведь, одно из самых популярных имен.

⁷⁴ Мигизи – Олень.

друзей остаться, оказывается, на следующий день у индейцев должен быть праздник. Томас, Санчес и Медведь ушли. Что же, делать нечего, как ни хотелось Хосе скорее вернуться домой, но и вождя обидеть отказом не хотел. Индейцы выделили гостям отдельный вигвам, и оставили их отдыхать.

Медведь вел Томаса и Санчеса какими-то ему одному известными тропами, и каждый раз приводил своих друзей к стоянке индейцев. Это была или стоянка охотников, или всего племени. Если приходили к стоянке охотников, то Медведь спрашивал у них, не ведали ли они много белых людей? Охотники отвечали отрицательно, и тогда он просил отвести его и друзей к стоянке племени.

Придя к стоянке племени, Медведь шел к вождю и объяснял, что Великий Вождь Дух Бизона послал его, а с ним Красную Лисицу и Наваджибик (Камень), так индейцы звали Санчеса, искать стоянку белых людей, друзей Духа Бизона. После этого они выкуривали с вождем трубку, и вождь рассказывал, что знает о белых людях, живущих на реке. Еще Медведь обязательно спрашивал вождя, давно ли он поставил на этой поляне свой вигвам? Оказывалось, все племена находились здесь не больше трех недель и не встречали белых людей. Но обязательно были известны о них какие-нибудь слухи.

Санчес отчаивался найти Маргариту с дочкой, но Медведь наоборот был все увереннее.

– Медведь, чему ты радуешься? Сколько мы не спрашива-

ем, никто не видел белых людей! – конечно говорил он Тому, а уж тот переводил индейцу.

– Камень, все эти племена поставили вигвамы меньше одной луны⁷⁵, – переводил Том. – Белые люди ушли давно. Раз их не видели охотники, значит они на озере, к озеру мы и пойдём.

До озера они шли еще два дня. Теперь уже расспрашивают индейцев, живущих около озера, но и они не видели белых людей. Медведь все увереннее идет на север, а своим спутникам объяснил, что на севере из озера вытекает река, скорее всего там и поселились белые люди. Но вот индейцы-охотники сказали, что видели на реке поселок белых людей, и тогда Томас сам расспросил их. Он спрашивал, сколько видели людей, были ли с ними женщины, были ли старые люди? Переговорив с индейцами, Том стал совещаться с Медведем, говорили они на индейском языке, но Том иногда вставлял английские слова. Санчес ничего не понимал и с нетерпением ждал окончания этих переговоров.

– Санчес, Медведь говорит, что надо остановиться ночевать у этих охотников, одним в лесу ночевать опасно, здесь есть племена, которые не дружат с Духом Бизона.

– Надо, значит надо, а они нас примут?

– Конечно, сами Медведю и предложили.

– Долго нам еще идти?

---

⁷⁵ «Луной» индеец называл отрезок времени, когда Луна проходила все свои фазы, то есть по-европейски, четыре недели.

– Завтра ближе к вечеру должны дойти до поселка.

– Скорее бы уже, – тяжело вздохнул Санчес.

Медведь оказался прав. На следующий день они увидели на берегу реки поселок, огороженный частоколом. Считая свое обязательство выполненным, индеец уже хотел уходить, но Том остановил его.

– Медведь, пойдем с нами. Я познакомлю тебя с белыми людьми. Это знакомство будет полезно и белым людям, и твоему племени. Ведь к зиме вы уйдете за озеро, так ведь? А здесь будет дружеское белое поселение, и вы с ними станете меняться.

– Хорошо, Красная Лисица, я верю тебе и пойду к вашим людям.

А через полчаса Том уже разговаривал в поселке с мистером Олдриджом, тот по-прежнему был судьей. Узнав, что вернулся Том, пришли супруги Райн. Сердечно с ним поздоровались. Том бегло оглядел поселок, по сравнению с тем, что было на Эшли, он казался очень бедным. Десяток домов, без всякого изыска и украшений. Узкие окна, больше похожие на бойницы, закрывались грубыми ставнями. Крыша покрыты каким-то сеном и ветками. «Хорошо, что дожди редкость» – подумал Том. Да и не удивительно, ведь он и привозил в поселок на Эшли доски, стекла для окон и тес на крышу.

– Санчес, муж Маргарет, и Медведь, наш проводник, – представил друзей Том.

– Очень рады познакомиться. Как поживает миссис Маргарет? – спросила по-английски миссис Райн.

– Миссис Элизабет, простите, но как-то вы странно шутите. Санчес – муж Маргарет и отец Энн. Позовите их поскорее.

– Томас, я не понимаю вас. У нас нет Маргарет с девочкой.

– Как нет? Где же они? Санчес уже полгода ищет свою жену и дочку, а вы говорите нет их!

– Том, – вмешался в разговор Санчес, – что случилось? Где Маргарита и дочка?

– Подожди, Санчес, я сейчас разберусь! – от волнения Том забыл все испанские слова.

Санчес не мог понять, почему никак не позовут Маргариту и Анечку, и о чем говорят эти пожилые англичане с Томом, но предчувствовал недоброе.

– Том, объясни же наконец, я ничего не понимаю! – возмутился Санчес, от волнения он говорил по-каталански, но «ничего не понимаю» сказал по-английски.

Том совсем растерялся. Он и сам не мог понять, что случилось. Говорят, их нет в поселке, но не объясняют где. Миссис Райн попросила мужа сходить домой и принести записку от Маргарет. Вскоре записка была у Санчеса, он сразу узнал почерк своей любимой. Записка была написана по-каталански, но несколько слов по-английски. В записке Маргарет благодарила мистера и миссис Райн за все доброе, что они сделали для нее и Анечки, и говорила, что идет в поселок

ждать Джулию. Записка была написана почти четыре недели назад. У Санчеса поплыло в глазах.

– Джул в поселке с мужем, – пояснил Том, – но Маргарет там нет.

Подошли еще жители.

– Том, пока не было с нами этих испанок, все было благополучно, но только они появились в поселке, тут же начались беды – напали испанцы, убили людей и сожгли наши дома, а эти женщины тут же исчезли. Почему они исчезли? Не догадываешься? Да это они навели на нас испанцев-разбойников! И теперь не удивимся, если и сюда придут испанцы! – раздались голоса из толпы.

– Вы считаете, что и я заодно с испанцами? Этим женщин я купил в Алжире на невольничьем рынке! Вы знаете, что такое невольничий рынок? Видели его? Вы видели Алжир? А вы знаете, что эти испанцы-разбойники и украли Джул?

– Но ты сказал, что она в поселке, как же ее украли? – народу собиралось все больше, и многие были настроены против Джулии и Маргариты.

– Ее силой привели на каравеллу, но она уже в пути на реке спрыгнула с каравеллы и доплыла до берега, а затем более суток шла домой, в поселок, потому что считает его своим домом.

– Это девчонка рассказала тебе, как она сбежала? А она не рассказывала, не перебила ли она половину экипажа? А что же она не захватила каравеллу? С каких это пор ты стал вся-

ким сказкам верить? – раздалось сразу несколько голосов.

– Ах, сказки значит... Выходит, я – сказочник... Вы считаете, что я вру? Так кто может назвать меня вруном? Подходи ко мне, не прячься за спины! – Жители никогда не видели Томаса таким злым. – Никого... Рассказ девчонки подтвердили капитан каравеллы и его помощник, и в поселке сейчас живет матрос с этой каравеллы. Спросите у Медведя, что стало с этим судном. Я привез этих женщин, значит отвечаю за них, как за любой свой товар. Я привозил плохой товар?

– Нет... Томас, не сердись... Все хорошо, Томас, – раздались голоса из толпы.

– Значит, все хорошо? Вот перед вами стоит муж Маргарет. Он полгода ищет жену и дочь, скажите ему в глаза, что его жена предала вас. Скажите, что она предала вас испанцам, которые и его самого пытались убить!

Обстановку разрядил мистер Олдридж, вызвав «огонь на себя»,

– Том, это я виноват. Раз я судья, то и должен был за порядком следить, чтобы Маргарет не обидели. Я снимаю с себя полномочия судьи, потому что не справился. Выбирайте нового судью, а я иду искать Маргарет!

– Том, – из толпы вышел мистер Райн, – я иду вместе с Олдриджем! Маргарет жила в моем доме.

– Эдвард, ты что же думаешь, я останусь дома? Я приняла к себе этих девушек, и не уберегла их. Значит теперь должна

искать!

– Том, – опять вмешался Санчес, – я ничего не понимаю... Записка, все галдят, ты объясни мне, что все это значит? Где Маргарита и Анечка?

– Простите, сеньор...? – к Санчесу подошел мистер Олдридж.

– Санчес.

– Сеньор Санчес, пройдемте ко мне в дом, я вам все объясню, – Олдридж говорил на плохом испанском, но все же его можно было понять, не зря же он брал уроки у Джулии.

Дома мистер Олдридж рассказал, что Маргарет очень тосковала о Джул, говорила, что не уберегла ее. Просилась, чтобы ее проводили в поселок. «Я должна дожидаться там девочку! Она обязательно вернется! Как я могла оставить ее одну». Она просила мужчин, чтобы ее отвезли на лодке, но никто не соглашался. Тогда Маргарет ушла сама. «Мистер, но почему ее не стали искать?» – удивился Санчес. «Искали. Я и мистер Эдвард Райн...»

Том и Медведь обсудили, куда могла пойти женщина с ребенком, и решили, только вдоль реки, а затем по берегу озера. Но на озере индейцы ничего не знают о белой женщине, значит, к озеру она не вышла. Крупных, опасных для человека хищников у озера нет, выходит, ее увели индейцы с северных территорий, враждебные племени Духа Бизона. Надо идти на север, причем опять только втроем, а может и вдвоем, если Санчес не справится с потерей.

Глава 27 Поиски Маргариты

«Я сейчас же уйду на поиски Маргарет! – заявил Том. – В вашем поселке моей ноги больше не будет. Ищите себе другого поставщика! Медведь, Санчес, идите!» Но тут уже все мужчины, молодые и не очень, ответили, что и они пойдут. Сейчас же соберут отряд и пойдут искать Маргарет.

– Раньше надо было думать, – Том по-прежнему был очень зол. – Это не война, чтобы собираться большим отрядом. Мы пойдем втроем.

– Томас, – мистер Эдвард протянул мушкет и рожок с порохом, – возьми. Он хоть и не новый, но бой у него отличный.

Мужчины дали Тому и его друзьям отличные охотничьи ножи, рожки с порохом и пули. Женщины принесли в дорогу копченое мясо и сухари. «Томас, вы уж простите наших мужчин, они в лесу совсем одичали. Не сердитесь, пожалуйста». «Спасибо, – поблагодарил Том, – надеюсь, у вас теперь достаточно времени подумать о том... Не мастак я говорить... До встречи». «Удачи вам, Томас. Мы будем ждать».

Маленький отряд вышел из поселка. Впереди шел индеец, за ним шел с мушкетом Санчес, замыкал Том, у него тоже был мушкет. Предлагали мушкет и Медведю, но он отказался, зато с благодарностью принял стрелы со стальными наконечниками и нож. Шли молча. Каждый думал о своем. Тяжелее всего было Санчесу, ведь он уже мечтал, как встретит

жену и дочку, как Анечка обнимет его своими маленькими ручками, и что скажет... А вместо этого опять идти по лесу не известно куда.

Том переживал, думая, может быть он ошибся в этих молодых испанках? Встретив своих земляков, они забыли все, что им сделали доброго жители поселка и ушли? Но Джул вернулась, говорит, ее похитили испанцы. И нет уже ни испанцев, ни их корабля. А если капитан «Санта Изабеллы» невиновен? А как же матрос? Он узнал Джул, подтвердил, что спрыгнула в реку. Нет, не могли Джул и Маргарет притворяться и обманывать его.

Индеец Медведь казался самым спокойным, но и его мучали сомнения. Вот эти бледнокожие ему доверились, и идут за ним. А сможет ли он им помочь? Ведь теперь надо идти по земле враждебных племен. Как они себя поведут? Отряд маленький, и если Красная Лисица идет тихо, то Камень, словно медведь продирается, и треск от него слышан на весь лес.

Медведь опять ведет друзей к становищу индейцев, но теперь, заметив людей, его спутники прячутся за деревья, выставив огненные палки, так индейцы называли мушкеты, а он идет один. Но он воин, и раскраска на лице боевая, и хоть нож за поясом, а лук висит за спиной, в поднятой руке держит топор. Медведь показывает, что не хочет войны, пришел с миром и выходит открыто, не прячась. Индейцы видят его и посылают на встречу одного воина, с топором в руке и ножом за поясом. Таков обычай встречи враждебных пле-

мен в мирное время, когда не вырыт топор войны. По боевой раскраске, по орнаменту на одежде воины узнают, из какого он племени, но Медведь все равно представляется сам, затем называет имена друзей. Представляется и воин чужого племени, и только потом Медведь объясняет, что с друзьями ищет белую женщину с маленькой девочкой. Индейцы принимают чужаков в своем стане, таков обычай. За трубкой мира идет неспешный разговор, индейцы говорят, видели или нет белую женщину. Докурив трубку, гости прощаются и идут дальше. Снова в лесу встретят индейцев, и вся церемония повторится сначала.

Но вот маленький отряд пришел к небольшому племени. Помимо «общей» церемонии, вождь сказал Медведю, что хотел бы дружить с Духом Бизона, его люди видели белую женщину, и поэтому готов дать своих воинов, чтобы освободить ее. Медведь поблагодарил вождя, но от отряда отказался, сказав, что без разрешения Духа Бизона не может принимать воинов.

Передав друзьям разговор с вождем, он объяснил, что принять такую помощь, означает начать войну с племенем, где находится Мэрж, так он звал Маргариту, полностью произносить имя ему было очень сложно. У этого племени наверняка есть союзники, а начинать войну вдали от своего племени опасно.

Маргарита, уйдя из поселка, пошла вдоль реки к озеру, она видела на нем недалеко от берега небольшой остров, заросший кустами. Рассчитывала дойти до озера засветло и во время отлива, когда уровень воды понизится, переправиться на остров, там заночевать, а рано утром отправиться дальше, к брошенному поселку. Затем опять переночевать в каком-нибудь безопасном месте, и так, постепенно, дойти до поселка. А уж там она займет пустой дом, и будет ждать или Тома, или Джули. Придет первый Том, то поможет и Джули найти, а если Джулик первая будет, то вместе дождутся Тома. В то, что ее найдет Санчес, Маргарита уже не верила, она готова была выйти замуж за Тома.

Но планы не сбылись, еще на реке ее поймали индейцы. Маргарите повезло, что она «белая», а то могли бы и убить. Пленницу, как и положено, отвели к вождю, тому «бледнолицая» понравилась, и решил взять ее себе третьей женой. Маргарита с трудом уговорила вождя подождать с женитьбой, вроде у нее траур по отцу девочки. Внимательно выслушал, правда объяснялась она жестами, вождь показал на Луну и очертил рукой в воздухе круг. Это значит, он дает бледнолицей скво времени, пока Луна совершит полный круг. Сейчас было полнолуние, значит в следующее полнолуние она станет женой вождя. Маргарита склонила голову, в знак

того, что поняла и согласна. Она надеялась за это время убежать от индейцев. Но вот Луна уже прошла «половинку», и дней до полнолуния оставалось несколько. Но за это время бежать от индейцев расхотелось – видела, что делают с пленными женщинами. «Что же, быть женой вождя, хоть и третьей, это лучше, чем какого-нибудь простого воина, – думала Маргарита. – У вождя я буду с Анечкой, и сама смогу ее воспитывать и учить. А простой воин, мог бы и не оставить мне дочку».

***

Опять Медведь ведет друзей по лесу какими-то тайными тропинками. Он старался идти как можно быстрее, привалы для отдыха делались очень короткими, да и то, только ради Санчеса, как ни странно, но моряк Том был привычен к большим переходам. Санчес очень устал в этот переход, и еле дошел до привала, но Медведь не стал разводить костер. «Почему костер не разводим? – поинтересовался Санчес. – Вдруг хищники нападут?» «Зверь увидит три человека и пройдет стороной, – объяснил Медведь. – Индеец увидит огонь и придет к нему. Нельзя костер!» Так и ночевали, не разводя огня. Поели сухие лепешки, что дали индейцы, и запили водой из ручья. А утром Медведь показал спутникам, чтобы не разговаривали и не шумели.

Еще какой-то час и они вышли на большую поляну, на

которой стояли вигвамы. У некоторых из отверстия в верхней части шел дым. Том и Санчес спрятались за деревьями и приготовили мушкеты, а Медведь вышел на поляну. Томас обратил внимание, что в лагере нет мужчин. Но вот из самого большого вигвама вышла старая индианка. Медведь подошел к этой старухе и стал ей что-то говорить. Том разобрал только «Дух Бизона», «белая скво», «Камень», «огненная палка». Индианка подозвала проходившую мимо маленькую девочку и что-то сказала ей, до наших путников долетело только одно слово «скво». Девочка убежала, а через несколько минут подвела к старухе молодую белую женщину. Индианка взяла ее за руку, показала на Сына Медведя, затем на лес. Женщина испугано стала вглядываться в сторону леса, куда ей показывала индианка. Медведь повернулся к лесу и крикнул: «Камень и Красная Лисица! Идите сюда!» – и для того, чтобы лучше поняли, помахал рукой.

Санчес и Том вышли из-за дерева на поляну с вигвамами. Около самого большого стоял Медведь, рядом старая индианка и какая-то девушка, или даже девочка, такая она была худенькая и неуверенная в себе. Медведь еще раз помахал, чтобы шли к нему, и только подойдя почти вплотную, Санчес узнал свою любимую.

– Маргарита... Любимая... – еле прошептал он.

– Ты? – Маргарита смотрела на Санчеса и с трудом узнавала его.

Маргарита робко подошла к мужу и вдруг крепко-креп-

ко обняла его: «Ведь я уже не верила, что тебя когда-нибудь увижу!» В объятиях своего дорогого и любимого она заплакала.

– А где наша девочка?

– Ой, прости, сейчас позову, – и о чем-то попросила старуху.

Старуха с ворчанием пошла в вигвам вождя, почти сразу у входа показалась маленькая девочка. Она боязливо посмотрела на трех мужчин, стоявших рядом с мамой.

– Папа! – девочка бросилась на шею Санчеса.

– Доченька моя, Анечка... – у Санчеса текли слезы, но он и не скрывал их.

Старуха опять что-то проворчала Маргарите и показала на вход в вигвам.

– Медведь, что она хочет? – спросил Санчес.

– Старуха говорит, что Маргарита с девочкой должны вернуться в вигвам и продолжить работу.

– Том, давай заберем Маргариту с Анечкой и уйдем. Кто нас остановит? У нас ведь два мушкета!

– Я поговорю с Медведем, он лучше знает порядки.

Том передал Медведю слова Санчеса, показал на два мушкета. Но Медведь покачал головой и что-то сказал на своем языке.

– Что он говорит?

– Говорит, если уйдем с женщиной, значит мы ее украли у вождя. Индейцы организуют погоню.

– Но у нас два мушкета, пусть нападают.

– Индейцы не нападут на нас, они будут красться следом.

Мы уснем – и они нападут, да хоть до самого поселка будут преследовать нас. Могут украсть Маргариту и из поселка, или даже убить.

– Боже, что же мне делать!

– Не волнуйся, придет вождь и Медведь договорится с ним. Ведь племя Духа Бизона сильное, вождь не захочет с ним ссориться. Пусть не союзник, но и не враг.

Маргарита с Аней ушли в вигвам, старуха села перед входом, мужчины расположились неподалеку от входа. Они порылись у себя в карманах и с горечью обнаружили, что съестного ничего не осталось.

– Сейчас добуду, – сказал Том и подошел к старухе.

Он о чем-то с ней поговорил, показал на товарищей, на горящий костер. Старуха ворча ушла в вигвам и вынесла ему лепешки и воду. Путешественники подкрепились, а вскоре пришли охотники с вождем Мискобижики⁷⁶. Медведь подошел к вождю и что-то сказал, показав на Санчеса и вигвам. Беседовали они довольно долго, вождь внимательно выслушает и сидит, не торопясь обдумывает сказанное. Но вот Красный Бизон что-то крикнул, и старуха привела Маргариту, а Медведь позвал Тома и Санчеса. И опять начались переговоры. Затем вождь взял Маргариту за руку, и показал Санчесу, чтобы тот протянул к нему руку, и Красный Бизон

---

⁷⁶ Мискобижики – Красный Бизон.

соединил их.

Но пока шли переговоры, солнце село, наступила ночь. Не хорошо уходить гостям ночью, вождь предложил им ночевать в свободном вигваме. Рано утром, когда Медведь с друзьями уже собрался уходить, вождь подозвал двух воинов и велел им проводить гостей в поселок самой короткой дорогой, потом попрощался с Медведем по-индейски, а Тому и Санчесу пожал руку, чему они удивились, ведь индейцы не знают обычаи белых людей. Но их удивление было еще больше, когда Красный Бизон потрепал по щеке Маргариту и погладил по головке маленькую Анечку, «Васэгижигокве», – назвав ее при этом. «Ясное Небо» – перевел друзьям Медведь.

Вождь был мудрый и рассудил просто, если не отдаст женщину, пришедшие белые люди и Медведь попробуют забрать ее силой, тогда придется их убить, но и они убьют его воинов. А это означает войну с племенем Духа Бизона, и еще придется с белыми людьми воевать. Племя Духа Бизона – сильное племя, другие племена его поддержат, а свои союзники могут отойти. Так стоит ли затевать кровопролитную войну ради женщины? Но и просто взять и отдать первым попавшимся людям нельзя, свои соплеменники осудят, возмутятся слабостью вождя. И поэтому он так долго говорил с Медведем, а потом позвал и белых людей. Но затем сам соединил руки Камня и его скво.

И опять маленький отряд идет через лесную чашу, толь-

ко теперь Санчес чуть ли не летит, ведь он наконец нашел и свою дорогую женушку, и дочурку. Чтобы идти быстрее, Аню несли на руках то Санчес, то Том. Аня даже к Медведю пошла на руки! Все же, как не торопились, к поселку пришли затемно. Но пока им открыли ворота, да впустили, слух о том, что вернулась Маргарет, облетел весь поселок, и жители вышли ее встречать.

Миссис Райн в это время была занята в доме своими делами. Услышав на улице шум, она вышла узнать, что случилось. На улице было темно, и она только услышала шумящую перед воротами толпу. Решив, что случилась какая-то беда, скорее поспешила к воротам. Увидев миссис Райн, люди раступились, и Маргарита оказалась перед ней. От неожиданности миссис Элизабет замерла на месте, затем с возгласом «ахти, Боже мой» крепко обняла Маргариту, слезы градом потекли из глаз, но она их не замечала, не чувствовала. Маргарита, оказавшись в объятиях сначала растерялась, ведь она считала себя виноватой перед миссис.

– Мама, простите...

От волнения Маргарита забыла все, что знала по-английски и говорила по-испански, но тут и у нее потекли слезы. Обе женщины стояли, обнявшись и плакали, о чем-то говорили одновременно или перебивая друг друга. Причем Маргарита по-испански, а миссис Райн по-английски, но прекрасно понимали друг друга. Многие мужчины тихонечко смахивали слезы при виде этой картины, а женщины своих

слез и не скрывали.

– Моя девочка, живая, вернулась... А где же Энн? – вдруг спохватилась миссис Райн.

Увидев, стоящую рядом девочку, схватила ее на руки, прижала к себе, целовала ей и личико, и ручки. Слезы продолжали градом катиться по щекам.

– Ах ты, старая я курица, девочки устали, а я стою реву, пойдите скорее в дом, мои дорогие! Эдвард! – закричала она мужу. – Что ты стоишь?

– А что я должен делать, дорогая?

– «Что делать, дорогая»! Иди, накорми мужчин, пусть отдыхают! Да приготовь им ночлег! Девочки, дорогие мои, пойдите скорее в дом!

Медведь собирался уходить, здесь все белые люди, друзья, а он всего лишь проводник, чужой. Но миссис Элизабет Райн и слышать об этом не хотела.

– Вот еще новости какие, пойдет он ночью в лес! И не выдумывай! Эдвард! Ты где, Эдвард? Куда ты опять пропал?

– Я здесь, дорогая, стол готовлю. Мужчины на улице решили поужинать.

– Хорошо. Мистера... *Индиэн*⁷⁷ спать уложишь в кабинете. Я приготовлю для него постель, – крикнула Элизабет Райн мужу уже с порога дома.

Дав Маргарите с дочкой теплой воды умыться, она усадила их за стол, сама же села напротив, и, улыбаясь, смот-

---

⁷⁷ Indian (англ.) – индеец.

рела на них, а слезы опять катились по ее щекам. Маргарита, уставшая и проголодавшаяся, кушала с удовольствием. Анечка же, что-то «поклевала», и глаза уже у нее стали закрываться. Маргарита, заметив это, хотела, пойти уложить дочку, но миссис Элизабет сама взяла ее на руки и отнесла в кроватку.

– Миссис Райн...

– Что еще за «миссис Райн»?

– Простите, мама, меня...

– Потом, потом, завтра поговорим, – перебила миссис Райн, – ты кушай.

– Спасибо, мама, – Маргарита улыбнулась, – я наелась. Мне бы помыться...

– Ах ты, совсем старая стала, из ума выжила! Конечно, конечно, мойся! Ванны у нас здесь нет, но я тебе корытце дам, пойдем, моя девочка.

Миссис Райн хотела и воды принести и корыто дать, но Маргарита не позволила: «Мама, я все сама сделаю, не беспокойтесь». Помывшись и переодевшись во все чистое, что дала «мама Элизабет», Маргарита ушла спать. Миссис Райн постелила в кабинете мужа «мистеру Индиэн» и только тогда сама ушла спать. Мужчины все еще сидели на улице за столом. Героем был мистер Индиэн Маква Медведь. Том рассказывал и про то, как тот вел их по лесу, без ошибки находя поселения индейцев, и про то, как договаривался с вождем Красным Медведем, чтобы отдал им Маргарет и девоч-

ку. Разошлись далеко за полночь. А уже рано утром Медведь, Санчес, Том и Маргарита собирались идти дальше, в поселок, где их ждали Джулия и Хосе. Собирались тихо, чтобы не разбудить хозяев. «Любимый, никак не могу Анечку поднять, спит очень крепко. Помоги мне, я попробую сонную одеть». Говорила шепотом, но миссис Райн услышала.

– Девочка моя, ты далеко собираешься?

– Мама Элизабет, спасибо вам, за все, что сделали для нас.

Нам надо идти к Джулии и Хосе, а Медведю – домой.

– Мужчины пусть идут, это их мужское дело, а ты с Анечкой оставайся. Сколько можно вам по лесам бродить? Да и девочка устала, вон как спит крепко.

Маргарита знала, что спорить с миссис Райн не стоит, поэтому молча согласилась. Санчес поцеловал спящую дочку, взял сумку, еще раз посмотрел на свою девочку и тяжело вздохнул.

– Пойдем, Маргарита, до ворот проводишь.

– Санчес, куда это собрался? Полгода девочка отца не видела, только появился и опять уходит. Ты что же это придумал? Хватит бродяжничать, папа. Смотри, и жена другого мужа найдет, пока бродишь. Поживете дома недельку и тогда будет видно. Может быть и Джул к нам придет.

– Миссис Райн, но мне надо идти, Хосе ждать будет.

– Ничего страшного, подождет. Томас ему все расскажет, а ты оставайся дома.

Пришлось и Санчесу оставаться, видит, права миссис

Райн, только попросил Томаса уговорить Хосе и Джулию сюда прийти, ведь в большом поселке жить безопаснее, чем одним. Медведь и Том ушли без Санчеса. Но только теперь им не надо брести через лес, жители дали лодку.

Глава 28 Хосе и Джулия в старом поселке

Хосе и Джулия живут в старом, теперь брошенном поселке одни, да еще Александро в помощниках. Давно не было Джулии так хорошо и спокойно, даже в родном Монтгате не было так легко. Ведь только узнал Хосе, что она девушка, как тут же ушел в плавание. Вернулся домой, побыл всего несколько дней, и опять в море. А что эти несколько дней! С утра отец загружает Хосе делами: то на виноградники ехать, то на пастбища к овцам, а то и в городском совете должен присутствовать. Только к вечеру освобождался, побудут часик вместе, а там уж ей пора домой. И так было постоянно. Даже после помолвки побыл с ней лишь два дня, и опять в плавание. А потом... Нет, уж лучше постараться забыть, это «потом». Но зато теперь Джульетта счастлива! Ее любимый, ее дорогой Хосе с ней дома с утра и до вечера, никуда ему не надо идти. Соберется с Александро в лес за дровами, и Джулия идет с ними, пусть небольшую, но принесет вязаночку хвороста.

Но больше всего она любит купаться, хоть это и не море, как было дома, а река, но во время прилива она становится широкая с быстрым течением. Джулия ходила купаться со своим милым, и местечко удобное приглядела, чтобы из по-

селка не видно было, и от ветра закрыто. Она очень любила плавать, но пока жила в поселке одна, плавать боялась, ведь в воде совсем беззащитная, и поэтому лишь во время отлива чуть сполоснется в оставшейся лужице, и все. Зато теперь наплавается вволю!

Дома Джулия, когда прибежала купаться, на ходу скидывала штаны, забегала в воду по колено, снимала рубаху и, бросив ее не глядя на берег, тут же ныряла в теплое море. О разбросанных вещах позаботится Хосе. Сейчас она пришла в платье, не спеша сняла его и аккуратно сложила на берегу. Хосе в воду идти отказался, объяснил это тем, что место дикое, людей нет, может прийти дикий зверь, поэтому одному надо всегда быть на стороже. Значит купаться будет одна. Речная вода холодней морской, Джулия вошла в воду по колено, побрызгала на себя, помочила голову и только затем нырнула. Но вот в волю наплававшись, она вышла на берег.

День выдался очень теплый, даже для этого времени года. Выйдя из воды, Джулия залюбовалась цветами, покрывавшими берег, который казался каким-то красочным ковром. А по ясному, голубому небу плыли легкие белые облачка, казавшимися девушке кусочками пуха. Прилив только закончился, и река затихла, не было ни малейшего движения воды. И цветы, и небо с облачками, все это отражалось в воде. И вода казалась синей, и по ней плыли кусочки пуха – облака.

Хосе любовался на свою съелито – свою «маленькое небо,

маленький рай». Да и было на что заглядеться – загорелая, блестящая на солнце от воды, Джулия казалась водяной нимфой! Хосе хотел завернуть свою мивида в полотенце. «Подожди, Рере⁷⁸, дай я погреюсь на солнышке», – попросила она.

Налетел легкий теплый ветерок. Река покрылась рябью, и сразу же исчезли отражающиеся в воде и небо с облачками, и цветы. Зато зашумели листья, закачались цветы. Испугавшийся шмель, загудев, улетел с цветка. Все это у музыкальной Джулии родило танец. Медленный, пластичный в начале, он перешел в ритмичный, да при этом она еще стала напевать какую-то дикую песенку, усыпанную «уличными» словами – мальчишечьим сленгом. Хосе от неожиданности растерялся, танец был насколько красивый, на столько и какой-то дикий

Джуленочек, что это такое?

Это, – «Джуленочек» остановилась и невинно смотрела на своего любимого, – танец игрока, забившего гол в кальчо.

Ах ты, мой глупенький Джуленок! – Хосе подхватил мивида на руки и закружился с ней. – Ты всего и сыграла одну настоящую игру.

Ну и пусть глупенький Джуленок сыграл одну игру, зато какой приз выиграл!

Какой же приз? – Хосе не помнил никакого приза.

Не знаешь какой приз выиграл «глупенький Джуленок»? Ты мой приз! И вот я теперь со своим любимым и танцую для

---

⁷⁸ Рере – ласкательно-уменьшительное от Хосе.

тебя. Только для своего любимого, своего дорогого, своего милого Хосе!

Хосе опустил свою любимую, отошел на несколько шагов и стал разглядывать. Так смотрят на картину или красивую статую.

Фавн Скво, а ты не затопчешь меня своими копытцами?

Посмотрю, как вести себя будешь!

Мивида, мы теперь всегда будем вместе!

Хосе пообещал любимой «всегда быть вместе», но как это осуществить? Чем ему заниматься? Он готовился быть капитаном, большинство мужчин Монтгата моряки. Можно и здесь оставаться капитаном, колонии растут, товар нужен. Но Джулия была против, говорит, что ей будет очень тяжело дожидаться его из плавания и от тоски заболит. Хосе предложил плавать с ним. Но только лишь при одной мысли, чтобы оказаться в море, Джули стало плохо. «Прости, дорогой, но я уже не смогу плавать по морю, потому что боюсь всяких разбойников», – объяснила она. «Что же, осяду на берегу», – решил Хосе. Но и с каравеллой расставаться не хотелось. «Можно оставить себе «Джули» а капитаном поставить Марцела, он толковый помощник, справится, – думал Хосе, – надо с Томасом посоветоваться».

Джулия наслаждалась своим счастьем. Пережив столько бед, она научилась радоваться сегодняшнему дню, не задумываясь о завтрашнем. Счастлива ли с Хосе? Конечно счастлива! И это счастье надо беречь. Жить она должна так, что-

бы и ее Хосе был счастлив.

Они полюбили ходить гулять вдвоем, и Джулия на прогулку всегда надевала платье. Они могли гулять по краюшку леса, могли пойти за огороды, но куда бы они не шли гулять, обязательно приходили к речке. А придя на речку, Джули хотелось искупаться, поплавать! У реки она раздевалась, платье снимала аккуратно и клала так, чтобы не смялось и не испачкалось, ведь платье было единственное, да к тому же нарядное. Наплававшись вволю, выходила на берег и всегда танцевала для своего Хосе. Ее переполняло счастье от того, что любит и любима, от того, что после стольких мытарств она со своим любимым. И вот это счастье находило выход в танце. Музыкальная и пластичная, Джулия импровизировала свой танец. Он мог быть медленный, а мог быть и ритмичным, и за неимением музыки, она сама себе напевала. Хосе больше не спрашивал, что это за танец, он садился на траву и восторженно смотрел на свою подружку, потом вскакивал, поднимал свою мивида на руки, и кружил ее. Но если шли гулять в лес, то Джулия надевала штаны и рубаху, ведь не гулять по лесу в платье! Но все равно приходили к реке, и Джулия, накупавшись, танцевала для своего любимого.

В те дни, когда Хосе и Джулия были днем заняты, например, заготавливали дрова, или уходили на охоту, то гулять шли вечером. Придут к реке и дожидаются заката. Тогда яркое, часто красно-желтое небо на закате отражалось в воде. А они сидели на берегу обнявшись и наслаждались вечером.

Но вот солнце садится, и на небе показываются звезды. Сначала самые яркие, затем их становилось все больше и больше. Млечный путь пересекал небо и отражался в тихой воде. Джулия находила знакомые созвездия, свою любимую Вегу, или, как она ее назвала, *Mi tesoro*.⁷⁹ Хосе показывал своей *amor mi* новые, незнакомые ей созвездия, рассказывал, почему они так называются. А то молча сидят обнявшись и ждут, когда «упадет» звезда.

Почти каждый день приходил к ним Мигизи-Орел. Он приносил рыбу, такую, что не поймать в лужах, или какие-нибудь плоды, которые росли где-то далеко в лесу. А как-то раз принес пару куропаток. Джулия поблагодарила его, но к птице не притронулась. Индеец смотрел на скво с недоумением, почему она не разделявает птицу?

Хосе, подойди пожалуйста!

Что случилось, Джуленок? Ого, какие прекрасные куропатки!

Прости, любимый, но я не умею их разделявать...

Ничего, я знаю один хитрый способ, как приготовить их, не разделявая.

Хосе вышел с птицей на улицу, там вырыл ямку, положил куропаток, предварительно завернув в тряпку, затем засыпал землей и сверху развел костер. Через пару часов они втроем обедали замечательными куропатками.

---

⁷⁹ *Mi tesoro* – мое сокровище, так Джули ласково звала и Хосе, когда они были лишь вдвоем.

Прошло уже больше недели, как Томас и Санчес ушли искать Маргариту, и как-то поздно вечером, когда Хосе и Джулия уже собирались идти спать, в дверь постучали. Открывать пошел Александро. На пороге стояли Медведь и Томас.

Где Маргарита и Санчес? Что с ними? – испуганно воскликнула Джулия, забыв поздороваться.

Дома они, с ними все в порядке.

Том, почему они не пришли? С Анечкой все в порядке, она здорова?

Все здоровы. Ты нас напои и накорми, а потом и расспрашивать будешь, – пошутил Томас.

Джулия быстро собрала на стол, извинилась, что все холодное.

Вы пришли так неожиданно, сейчас плиту растоплю!

Джул, не стоит. Мы и холодное поедем.

Поев, Медведь попрощался и ушел к своему племени, а Томас закурил свою трубочку и не спеша стал рассказывать, про то, как нашли Маргарет, и почему миссис Райн не отпустила от себя Санчеса и Маргарет с Энн. «Миссис Райн настаивает, чтобы вы пришли к ней в поселок, поэтому, ребята, собирайтесь, завтра утром отправимся», – закончил Томас свою историю.

Том, каравелла и галеон без дела стоят, это нехорошо, команда только разбалуетя. Я хочу галеон продать, а каравеллу оставить себе, капитаном возьму Марцела. Толковый парень.

Но это за один день этого не сделать, они ведь приписаны к испанским портам. Пока можно отправить «Джули» и «Санта Маргариту» на Кубу. Мне, честно говоря, не понравилось, как стоит новый поселок, хорошо бы уговорить жителей переехать на новое место. И вот тогда понадобится материал для строительства, мебель и всякая всячина, что так нужно дома, вот это все надо купить и привезти с Кубы.

Глава 29 Путешествие по реке

Хосе с Томом решили, что во время отлива на «Swiftsure» быстро спустятся к устью, решат свои дела, и с приливом вернутся. Всего на это уйдут сутки, ну двое, если быстро не управятся.

Джулия оставаться в поселке не захотела: «Хосе, я не останусь здесь без тебя. Как хочешь, но бери с собой!» Хосе, конечно, сразу согласился, и он не хотел расставаться со своей любимой. Отлив должен был начаться рано утром, поэтому на «Swiftsure» перешли с вечера, дома оставили Александро. Своего пушистого друга Каринио, конечно, взяли с собой.

Джулия уже в третий раз путешествовала по реке, и лишь только первый раз по своей воле. Сначала с Томом. У него она была вроде бы и юнгой, но и не выбирала, куда ей плыть. Затем на испанской каравелле «Санта Изабель» пленницей, ну, тогда всего-то несколько часов. Еще пешком шла, и вот опять на «Swiftsure», но теперь по своей воле и вместе с дорогим Хосе.

Матросы шхуны с радостью встретили ее, шутили, здороваясь: «Good evening, senora boy⁸⁰!». Вся команда знала, что юнга-испанец – девушка, украденная голландскими разбойниками. Теперь она путешествует со своим мужем, который

---

⁸⁰ Добрый вечер сеньора юнга!

ее искал и в море, и в Алжире, а вот теперь нашел.

Том отвел ей с Хосе туже каюту, в которой раньше жила Джули. Но она почти всю ночь провела на палубе – воспоминания о путешествии с Томасом, а потом пленницей на испанской каравелле не давали уснуть. «Я хочу посмотреть реку», – объяснила она. Конечно не всю реку хотела посмотреть, а то место, где она бежала с каравеллы. Хосе тоже не спал, он боялся за любимую, как она переживет тяжелое воспоминание.

Шхуна плыла медленно, ведь во время прилива могли появиться новые мели, и хоть шхуна имела не большую осадку и могла ходить по мелководью, Томасу не хотелось сесть на мели, поэтому матрос на носу делал регулярные замеры глубины. Джулия стояла у борта и любовалась рекой. В тихой, почти неподвижной воде отражалось ясное небо с легкими облачками. Только взошедшие солнце заливало золотистым светом прибрежный лес, в котором попугаи резким криком приветствовали его. Шхуну обогнала стайка рыб. «Как же красиво!» – подумала Джулия и улыбнулась. Но вдруг тень набежала ей на лицо, девушка увидела посреди реки остров. Конечно сразу узнала его, ведь к нему приплыла, спрыгнув с испанской каравеллы. На нем и дожидалась отлива, чтобы перейти на основной берег. События того дня пронеслись у нее в голове. «Алекса́ндро привел меня к капитану... В ней кроме капитана, был и помощник. Они меня разглядывали, словно покупали...»

Джулия еще раз внимательно посмотрела на приближающийся остров и вошла в капитанскую каюту. За столом сидел Томас, рядом стоял Хосе. Они что-то оживленно обсуждали. «Что хотела, красавица?» – улыбнувшись спросил Томас. Джулия ничего не ответила, а рассеяно оглядела каюту. «Точно так же в тот раз сидел капитан, а рядом стоял помощник», – отметила про себя Джулия. «Джулик, ты что-то хочешь спросить?» – поинтересовался Хосе. Но девушка не отвечала. Повернувшись, она стремительно вышла из каюты. Хосе переглянулся с Томасом и вышел вслед за ней.

Джулия смотрела перед собой, и как будто ничего не видела, быстро подошла к борту.

– Джуленок, стой! – Хосе схватил ее за руку. – Не надо! Успокойся!

– Что, мой хороший?

– Стой, не надо!

– Что – не надо? – девушка непонимающе смотрела на своего любимого.

– Отойди от борта.

– Ах, вот что... Ты подумал, что я за борт прыгну? – Джулия ласково улыбнулась. – Нет, мой милый, не прыгну. Я же с тобой! Это тот самый остров... Я еще раз проверила, могли меня задержать или нет. Не успели бы. Я рассчитала точно.

За островом их дожидалась каравелла «Джули». Завидев «Swiftsure» выслали за Хосе шлюпку, а с какой радостью встретили Джульетту! Джульетта поблагодарила команду за

то, что ее с Маргаритой искали, жертвуя своими жизнями. «Я всегда вас буду помнить, дорогие друзья! Всегда буду рада видеть вас в своем доме», – сказала Джулия. Марцел от всей команды поблагодарил ее за приглашение, и за то, что она в неволе поддерживала дух пленниц! Позже, уже от себя лично, поблагодарил за сестру: «Сеньора Джульетта, мне сестра рассказала, как ты поддерживала ее. Большое спасибо!»

Хосе с Джульеттой остались на каравелле, Марцелл предложил свою каюту, но она предпочла капитанскую каюту, чтобы быть с Хосе. «Джули» последовала следом за «Swiftsure», и вскоре вышли в Атлантический океан, где встретились с «Санта Маргаритой».

Хосе объявил матросам с «Джули» и «Санта Маргариты», что с Санчесом решили остаться жить в Америке. «Джули» он оставит себе, капитаном будет Марцел Мария, галеон продадут. Экипаж галеона, решил перейти к новому хозяину, но несколько каталонцев попросились перейти на каравеллу, на что Марцелл согласился. Матросы с «Джули» попросились сплавать домой в Монтгат.

– Хосе, мы давно не видели свои семьи, своих жен и подруг, и очень по ним соскучились. Мы навестим их и вернемся к тебе.

– Ребята, конечно же сплавайте! Только сейчас сезон штормов, плавание в океане опасно, а в прочем, как скажет ваш капитан.

– Вы все опытные моряки, я знаю, что справитесь с любым штормом, но после сильного шторма может придется зайти в испанский порт для ремонта. Вспомните, «Джули» дважды пытались арестовать, попытаются и еще раз. Лучше переждем сезон штормов, и спокойно сплаваем домой в Каталонию, чем нас арестуют у берегов Испании, – ответил капитан.

Команда согласилась переждать сезон штормов в Америке, тем более и галеон «Санта-Маргарита» еще не продали.

– Раз вы остаетесь, сплавайте в Сантьяго-де-Куба, надо закупить материал для строительства нового поселка. Кстати, вы ведь тоже можете поселиться в английском поселке.

По предложению Хосе, матросы должны построить в устье Эшли форт. Ведь галеон не может подняться по реке, да и каравелла с грузом тоже. Поэтому товар будут привозить в форт, а оттуда на «Свитсу» и лодках можно все перевозить в поселок. Позднее, когда Хосе уже обжился в Америке, в устье Эшли построили морской порт. Сам форт расширили и укрепили. Теперь он закрывал Эшли, и уж никто не сможет напасть на колонии, которые располагались по реке и на озере.

«Джулия» и «Санта-Маргарита» ушли на Кубу за товаром, а до прилива оставалось несколько часов. Джулия гуляла по берегу моря. Выросшая в прибрежном городе, она скучала по морю, оно даже снилось ей.

– Джулёнышь, – предложил Хосе, видя с какой тоской по-

дружка смотрит на море, – хочешь, поселимся здесь на берегу, в форте.

– Спасибо, любимый, – девушка вздохнула, – но – нет, лучше подальше от моря. Прости меня, я такая трусиха, очень боюсь разбойников.

– Хочешь, я тебя на шлюпке покатаю? Море тихое.

– Спасибо, любимый! С удовольствием!

Хосе попросил у Томаса шлюпку и, наверное, целый час катал свою гуапа⁸¹ по морю. Для прогулки на шлюпке, Джулия переделалась в «мальчика», надев штаны и рубашку. Боцман Вилли даже пошутил, сделав вид, что не узнал сеньориту. Он громко закричал на нее: «Юнга! Ты почему без дела шатаешься? Бегом мыть палубу!» При этом еще и линек⁸² схватил. Он так натурально сыграл, что Джулия уже хотела бежать за ведром и шваброй. Но затем «узнал»: «Сеньорита, я не узнал вас, думал, мой юнга Джо!» Все, в том числе и «юнга» весело посмеялись.

Управившись с делами Хосе, Джулия и Том вернулись в старый поселок. Они решили переночевать, взять Алехандро, продовольствие, что-нибудь из вещей, а с новым приливом отправиться в поселок к миссис и мистеру Райн. Да еще надо было зайти попрощаться с вождем Манидо-Бижики, его племя как раз перекочевало на берега озера и готови-

---

⁸¹ Гуара (катал.) – красавица, красотка.

⁸² Линёк – короткая верёвка, с палец толщиной, с узлом на конце, для наказания матросов.

лось к зимовке. Бедный Александро, когда пришли к индейцам, подумал, что его хотят здесь оставить. Он упал Джулии в ноги и стал умолять ее «пожалеть его и не делать этого». Испуганная девушка никак не могла понять, чего же тот хочет. Поняв, рассмеялась, чем еще больше напугала беднягу, но быстро успокоила, объяснив, что берет с собой.

Глава 30 Новый поселок

В поселке миссис Райн опять плакала, обнимая Джули, называла ее своей девочкой и дочкой. Джулия тоже плакала, называя миссис Райн мамой Элизабет. Наплакавшись, мама Элизабет опять спохватилась, что не угощает свою девочку, и побежала накрывать стол. Мистер Райн очень тепло принял Хосе, но у них разговор был мужской, о море, о флоте, сравнивали испанскую и английскую флотилии.

Хосе за несколько дней стал дружен со всеми жителями поселка, внимательно ознакомился с хозяйством, изучил окрестности, и, неожиданно для жителей, предложил сменить место и выстроить новый поселок. «У меня есть небольшой капитал и я хочу остаться жить в Америке. Если вы не против, прошу принять в свою общину меня и мою дорогую Джулию. И я предлагаю построить новый поселок поближе к озеру. Для защиты его передам с каравеллы несколько пушек». В необходимости переноса поселка его поддержал Томас, сказав, что сюда и товары доставлять неудобно, и индейцы здесь враждебны англичанам, да и место сырое, нездоровое.

Место для нового поселка выбрали примерно посередине между старым, сгоревшим, и тем, где жили сейчас. Новое место было удобно и для земледелия, можно выращивать кукурузу и хлопок, и для животноводства – Хосе хотел разво-

дить овец. Поселок построили на реке, впадающей в озеро, поэтому необходимые вещи легко доставляли по воде. Поселок быстро разрастался, ведь и моряки «Джули» с семьями переехали в Америку.

Хосе переживал, что он с Джулией не венчан, и хоть любимая его успокоила «мы с тобой были помолвлены, и по законам церкви, если нет возможности венчаться, засчитывается помолвка», но Хосе это не устраивало. Но не это было главное, он хотел устроить для своей мивида праздник – сыграть свадьбу, ведь помолвка была очень скромной. Хосе попросил Томаса найти католического священника, который согласился бы обвенчать его с Джулией. И Томас нашел такого священника и договорился даже о дне свадьбы.

Такой свадьбы, наверное, никогда не было. Приглашены были весь экипаж «Свитсы» с капитаном Томасом, экипаж каравеллы «Джули», все жители поселка, пришли индейцы: вождь Манидо-Бижики, его шаман Макозид, Маква, который помогал искать Маргариту, Мигизи, помогавший Хосе и Джулии, старейшины племени. Церемонию венчания устроили под открытым небом, во-первых, церкви в поселке не было, а во-вторых, чтобы на свадебной церемонии могли присутствовать все гости. Когда миссис Элизабет привела невесту в белоснежном платье, шлейф которого несла Аня, раздался возглас восхищения. Действительно, Джулия была похожа на сказочную фею. Хосе к пастырю подвел Рыжий Том, ведь он практически спас Джульетту, выкупив ее из

неволи. Конечно его место – посаженный отец.

После свадебной церемонии начался пир, столы накрыли на площади прямо посередине поселка. Распорядителем пира был мистер Эдвардс, его жители уговорили опять стать судьей. Вино черпали из бочек и разносили гостям назначенные виночерпии. Начались пожелания молодым счастья, деток, любви, и много другого, чего обычно желают на свадьбах. Да почти сразу началось веселие. Хосе и Джульетта взялись за руки и стали танцевать «сардану», каталонский народный танец. К ним присоединился Санчес, а затем и матросы-каталонцы, и вскоре уже образовали три хоровода. После «сарданы», ирландцы со «Swiftsure» Томаса вместе с жителями поселка исполнили зажигательную «джигу». А затем уже каждый стал исполнять свой танец, не остались в стороне и индейцы. Они также исполнили народный танец. Праздник продолжался до темна, а когда стемнело, зажгли факелы и праздник продолжился.

– Милый, а можно я исполню танец игрока кальчо? – пошутила Джулия.

– Дома станцуешь, мивида, в спальне! – Хосе поцеловал свою возлюбленную.

***

Прошел год жизни Хосе и Джулии в поселке. Джулия родила мальчика, по этому случаю Хосе опять устроил боль-

шой праздник. И у Санчеса с Маргаритой прибавление в семье, и у них сын. Галеон продали, экипаж захотел остаться на судне, новый хозяин не возражал, ведь капитан, хоть и молодой, но уже достаточно опытный, и экипаж слаженный.

Томас на «Свитсе» ходил в Европу и, по просьбе Хосе, заходил в Монтгат, передал привет и подарки отцу Хосе и отцу Джулии. Но сам привез грустные новости: за поимку Хосе и Санчеса объявлена награда, да и экипаж «Джули» ждет наказание, значит им не только нельзя возвращаться в родную Каталонию, но и в море испанские корабли могут арестовать их. Получается, и в море выходить нельзя. Но мистер Олдридж, ведь не зря его судьей выбрали, посоветовал переименовать каравеллу в «Санта-Джувьетта» и зарегистрировать ее в Англии, в Ливерпуле. «Хосе, – объяснил он, – название практически сохранится, ведь ты и называл ее в честь своей любимой, ну а теперь в честь ее небесной покровительницы. Зарегистрировав судно в Ливерпуле, ты можешь английский флаг поднимать, формально арестовать каравеллу нельзя. Конечно, можно попытаться, но на это есть пушки. Вам с Санчесом лучше в Испанию не плавать, а Марцелу запретить нельзя. Он наемный капитан английского судна, и не обязан знать Хосе Каталонца». Так и поступили, мистер Олдридж дал письма к влиятельным знакомым, и Томас сам зарегистрировал каравеллу в Ливерпуле.

В первый же рейс в Каталонию, матросы, решившие остаться в Америке, забрали свои семьи. Они же в Монтга-

те рассказали о подвигах Хосе – как он захватили два галеона и голландскую сабру. «При виде вражеского корабля капитан Хосе скажет тихонько «Гаудеамус Игитур», а мы уже знаем, что повеселимся, дело будет горячее. Пушки на бак тащим, крючья абордажные готовим. А капитан Хосе на мостике стоит, улыбается. Противник приблизится, а мы по нему залп, затем еще один. Бортами сцепимся, и пошло веселие! Капитана с помощником сразу же в плен, а команда уже без боя сдается. Кричат: «капитан Хосе Гаудеамус Игитур, помилуй нас!» С их слов в Каталонии Хосе так и прозвали «капитан Гаудеамус Игитур». Самым популярными именами в Монтгате стали Хосе и Джульетта. И среди потомков Хосе и Джулии обязательно были дети с этими именами.

А как-то раз Марцел сделал Хосе и Джулии подарок – к ним в гости приплыли отцы, герцоги Габриэль и Диего, а с ними и мавр Яго.

– Яго, я отомстил за твоих друзей и погибших жителей Монтгата. Держи, – Хосе протянул мавру его нож.

– Нет, мой господин, это теперь твой нож. Ты его новый хозяин.

– Но ты сам говорил, что это родовой нож. Он должен принадлежать твоему роду. Я – чужой.

– Сеньор Хосе, я уже стар и детей у меня нет. Нож сам выбирает нового хозяина, «избранного». Он выбрал тебя, береги его и передай «избранному», пусть это будет твой первенец, а потом первенец каждого нового поколения, неважно,

мальчик или девочка.

Так Хосе стал хозяином ритуального ножа. Ну, а поскольку мстить больше некому, то и нож убрал подальше. Но, как-то играя, его сынишка случайно нашел ножик, его увидела Джульетта.

– Хосе, что это за нож? Откуда он у тебя?

– Мевида, это ритуальный нож, мне его подарил старина Яго. Этим ножом его соплеменники приносили в жертву врагов. После меня, его новым хозяином будет наш мальчик.

Джулия не стала расспрашивать своего любимого, приносил ли он жертвы. Решила, чем меньше знаешь, тем лучше. Она и свое пленение никогда не вспоминала, и друзья никогда не спрашивали об этом. Правда свою «летопись», начатую в Старом поселке, дописала и, приложив к ней «ритуальный нож», спрятала подальше, чтобы дети случайно не нашли.

Хосе хотел выйти в море на своей каравелле, чтобы проводить дорогих гостей – отца и тестя, но Джулия, узнав об этом, так загрустила, что не решился ее оставить.

– Корасонсито мой, ведь пока ты в море, я буду плакать от тоски и переживать, как бы с тобой что-нибудь не случилось. Я не переживу еще одну разлуку с тобой.

– Пойдем со мной в море.

– Нет, в море полно разбойников, я просто боюсь их. Ведь дважды была в неволе, третий – не хочу!

Примерно также и Маргарита объяснила Санчесу, почему

она не хочет отпускать его. Санчесу было тяжелее привыкать к жизни на суше, ведь он потомственный моряк, но постепенно увлекся делами, к тому же всегда рядом милая женушка да ребяташки. А жизнь моряка – жизнь без семьи, море и только море. Себе в утешение Хосе и Санчес построили яхты и с семьями плавали по озеру, даже по реке спускались к морю, но из реки не выходили, Джули по-прежнему боялась морских разбойников. Фермерское хозяйство развивалось успешно, к тому же торговля, ведь каравелла осталась, приносили неплохой доход, благосостояние Хосе и Санчеса увеличивалось.

Эпилог «Избранная»

Старик услышал легкие шаги и проснулся, старческий сон очень чуток. Он улыбнулся и не открывая глаза прошептал: «Джулия». Не понятно было, относилось это ко сну или к яви – к качелям подходила девочка, которая еще недавно так весело раскачивалась с папой в «лодочке». Она подошла к старику, улыбнулась и протянула пятнадцатикопеечную монету – плату за качели. Старик, улыбаясь в ответ, смотрел на девочку. Вот она какая, его «избранная».

– Что же, давай знакомиться. Тебя как зовут?

– Юля.

– Джули ... – еле слышно пробормотал старик. – Хорошее имя. А меня зовут герцог Хосе Мария Гаудеамус Игитур. Ты будешь со мной дружить?

– Буду! – старик чем-то сразу понравился девочке.

– Зови меня дедушка Хосе. Хорошо?

Юля кивнула головой и опять протянула «пятнашку».

– Дедушка Хосе, покачайте меня!

– Хорошо, Джули, но денежку убери в кармашек – папе отдашь. Мы ведь с тобой друзья, а друзей я качаю бесплатно. Садись в «лодочку».

Девочка быстро запрыгнула в крайнюю «лодочку».

– Нет, нет! В эту не садись. Она немножко ... сломана.

Девочка удивленно посмотрела на старика и послушно пе-

решила в другую лодочку, но садиться не стала, а принялась ее раскачивать. Но Юля сама не могла сильно раскачаться, да и старик мало чем мог помочь, поэтому она вскоре устала и села в «лодочке».

– Дедушка Хосе, покачайте меня, пожалуйста.

– Хорошо, Джули, но сильно, как твой папа, не сумею.

Старик стал раскачивать качели, «лодочка» поднималась с каждым разом все выше и выше, и вот уже девочка стала срывать с веток листья.

– Джули, сиди, пожалуйста, спокойно, – остановил ее дедушка.

Еще немного покачав качели, старик сел на скамейку.

– Все, я устал, – ответил, улыбнувшись, на вопросительный взгляд Юли.

Вскоре «лодочка» остановилась, девочка вышла, но, покачнувшись, ухватилась за качели.

– Ой, я разучилась ходить!

– Джули, иди-ка сюда, давай покачаем вот эту, – дедушка показал на крайнюю «лодочку», ту самую, которая «немножко сломана».

Девочка с интересом и некоторой опаской подошла к «лодочке», и старик начал ее раскачивать.

– Джули, помоги мне, пожалуйста.

Девочка и старик стали раскачивать качели вдвоем. «Лодочка» поднимается все выше и выше, кажется, сейчас «сде-

дает солнышко⁸³», но ударяется о специальный предохранитель, который не дает ей перевернуться. Юлия и дедушка Хосе продолжают раскачивать качели сильнее и сильнее, и раз за разом что-то там бьется о предохранитель. Вдруг «лодочка» оторвалась от прутьев-тяг и, описав дугу, перелетела через забор парка, упав около старой церкви. Девочка с восторгом смотрела на дедушку Хосе.

– Ну, что понравилось, как «лодочка» полетела?

– Очень!

– А мне, Джули, очень понравилось с тобой дружить! Вот что, на память о нашей дружбе возьми этот нож! – старик достал из кармана тот самый нож – родовую реликвию и маленький блокнот и протянул девочке.

– Нет, спасибо, – девочка хоть и смотрит на нож с восхищением, но не берет.

– Джули, мы ведь с тобой друзья, возьми, пожалуйста, от меня подарок!

– А что это за блокнотик?

– Рассказ о девочке Джулии и мальчике Хосе. Ножик как раз этого мальчика. Ты читать уже умеешь?

– Конечно!

– Вот и бери. Прочитаешь.

Девочка несколько боязливо протянула руку и бережно взяла нож и блокнот.

---

⁸³ Сделать солнышко – совершить полный оборот. «Солнышко» опасно тем, что сидящие в «лодочке» могут выпасть из нее.

– А что за странные буквы на ноже?

– Странные буквы... Это каталанский язык, написано «Julia», так звали девочку. А на другой стороне, – старик перевернул нож, – «GI», «Gaudeamus Igitur», так звали мальчика, когда он вырос и стал капитаном. В блокноте про них все написано.

– Спасибо... Дедушка, а мальчик Хосе, это ты в молодости?

– Нет, моя хорошая, не я. Тот Хосе жил четыреста лет назад. Ты сама прочитаешь в блокноте. А теперь, Джули, беги к папе! Не стоит девочке одной по парку ходить...

– До свидания, дедушка Хосе! – уже убегая, прокричала Юля.

Старик долго смотрел вслед девочке, затем не спеша подошел к шкафу управления качелями и, нажав кнопку, специальными колодками застопорил «лодочки», потом запер шкаф и свою «будку», вышел из парка и спустился к реке. Присел на берегу, опустив ноги в воду. На душе ему было легко, ведь он только что передал нож и историю об основателях рода «избранному». Да, у него нет детей, и, вроде как, род его завершился, но история рода, история любви Хосе и Джулии не пропала. Старик поднялся, выбросил в реку связку ключей и бодрым шагом пошел к железнодорожному вокзалу. На другой день старик в парк не пришел. Больше дедушку Хосе Мария Гаудеамус Игитур в Можайске не видели.

В качестве иллюстраций используются фотографии автора.

"Спасибо вам за предоставленную информацию. Данные были переданы модераторам. Можете отправлять на повторную проверку".

С наилучшими пожеланиями, специалист поддержки Надежда.